

Александр Мартин

Наш мир
Наши правила
Наши возможности
Наша судьба

МЕХАНИКИ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

«Враг у Ворот»

18+

Александр Март
Механики. Враг у ворот
Серия «Механики», книга 6

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63604507

SelfPub; 2020

Аннотация

Мы знали что они придут. Это было неминуемо. Но почему именно сейчас? Хотя мы сами в этом виноваты, наши действия лишь ускорили неизбежное. А деваться некуда, враг уже у наших ворот, и мы обязаны его не только сдержать, но и показать, что мы тоже из себя представляем силу и свой мир никому на растерзание не дадим. Прольется много крови за спокойствие наших родных и близких. Мы обязаны их сдержать, ведь это Наш мир, Наши правила, Наши возможности и Наша судьба. А тут еще и Гера ошарашил невероятной новостью... Этого просто не может быть! Почему сейчас? Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	19
Глава 3	26
Глава 4	41
Глава 5	55
Глава 6	97
Глава 7	125
Глава 8	145
Конец ознакомительного фрагмента.	161

Александр Март

Механики. Враг у ворот

Глава 1

23 февраля

Вчера при разговоре с учеными в пять минут мы, конечно, не уложились, больно новости были нестандартными. Только-только я пришёл в себя от такой информации, только открыл было рот, чтобы начать им задавать вопросы, как в палатку буквально вихрем сначала влетел Булат, а за ним Светка. Вошедший следом Слива и Семён, один из охранников профессоров, только руки в стороны развели, типа такие бульдозеры они сдержать не смогли. Светку-то ещё ладно, а вот с Булатом побоялись связываться, больно здоровый зверь, а Светка его ещё, походу, первым в палатку пустила. Пришлось отложить весь разговор на сегодня и пойти наконец-то выпить. Посидели хорошо. Правда, я как та бабка был, у которой на языке крутится новость, которой необходимо с кем-нибудь поделиться или обсудить. Туман с Апрелем сначала пытались меня допросить, потом напоить и снова допросить, больно рожа у меня загадочная была, как Туман сказал. Но я был кремень, до второй бутылки с настойкой. Я уже был готов сдать и рассказать им про это от-

крытие, как моя Светка смекнула, что всё-таки что-то очень важное мне учёные сказали, и другим людям об этом знать точно не стоит, по крайней мере, пока. Короче, она снова шикнула на ребят, Булат на них порычал, и мы ушли в одну из палаток.

В данный момент мы уже погрузились на Антарес, наши тачки загнали на баржи, и шли в Речной. В кают-компании десантного катера нас собралось несколько человек. Оба профессора, Туман и Апрель.

– Ну, рассказывайте, – сказал я, присаживаясь в мягкое кресло.

– Опять что-то новое придумали? – улыбаясь, спросил Туман. – Вчера мы так и смогли тебя раскрутить на разговор, – и он покосился на сидящего около меня Булата.

– Ты сейчас охренеешь, Валер, – сказал я ему, отпивая из стакана сок. – Лев Олегович прошу.

Когда Лев Олегович сказал ребятам, что они нашли способ ходить в наш мир, то Туман с Апрелем на пару минут впали в ступор.

– И как это возможно? – включился Туман.

– Да... – крякнул Апрель.

– С помощью вот этого, – Лев Олегович положил на стол небольшую штуку, не знаю, как её назвать. Какая-то палочка, по размерам чуть меньше обычной шариковой ручки, только толще, как сигара. И цвет такой у неё бежевый какой-то.

– Что это? – практически хором спросили мы.

– Кристалл, – ответил Лев Олегович, – это билет для прохода туда и обратно. И вот ещё один, – с этими словами он положил рядом ещё один кристалл. По размерам такой же, но у него цвет был немного голубоватый. – Можете потрогать.

Каждый из нас взял и покрутил в руках оба кристалла, и мне показалось, что оба профессора сначала затаили дыхание, а потом как-то разочарованно выдохнули. Уж не знаю, чего они ждали, может быть, мы должны были закричать «вау!», начать бегать по этой каюте, но по мне кристалл так кристалл.

– Так, – потёр свои виски Туман, – давайте рассказывайте всё по порядку и старайтесь рассказать так, чтобы мы вас поняли, без вашей этой научной хрени.

– Да... – снова крякнул Апрель, кладя на стол голубой кристалл.

Я только кивнул.

– Хорошо, – согласился Лев Олегович и присел напротив нас в другое кресло. – Нам с Сергеем Викторовичем всегда было интересно узнать, где в основном появляются люди в этом мире. Попав сюда, мы поняли, что все наши научные теории о существовании других миров летят псу под хвост. А когда здесь появились эти учёные со своими воротами, окончательно в этом убедились. Все эти животные, облака, различные формы жизни дают неограниченное поле для изучения. Так вот, вернёмся к нашим баранам. Мы решили

сконцентрироваться на одном направлении, на разгадке появления тут людей, как, кто и почему именно он. Хотя было огромное желание начать изучать тех же самых ящеров, например. Тут, наверное, лучше дать слово Сергей Викторовичу, прошу вас, коллега, продолжайте.

– Да, – спохватился тот, – постараюсь объяснить вам доступным языком, друзья мои, – он замолчал на несколько секунд, собираясь с мыслями, и продолжил: – представьте мощную антенну, например, Останкинскую телебашню. Она вся ими утыкана и вокруг неё и радиационный фон, и излучение, и все другие показатели, связанные с электричеством, кардинально отличаются от будь вы, например, где-нибудь в чистом поле.

Мы кивнули, поняв, к чему он клонит.

– Соответственно, с помощью кое-какой аппаратуры можно найти такую останкинскую телебашню и в этом мире. Либо найти этот фон, излучение, там и радио иначе работает, и рации, и вообще всё по-другому. Человек это не почувствует, а вот аппаратура покажет изменения. Повторюсь, для человека это не опасно в отличие от той же Останкинской телебашни и то, если вы только на неё залезете, когда там всё работает, и вас сразу убьёт излучением. Дальше мы придумали анкеты, в которых был определённый набор вопросов, ну вы все наверняка помните, как мы эти опросы проводили. Мы постарались опросить максимальное число людей на предмет того, кто и где из них появился в этом мире.

Да, такое было. Вернее, опрашивали их помощники, я помню, как Игорь ещё ругался, что людей от работы отрываю. Помощники наших профессоров опрашивали по анкетам всех работников ГДЛ. В анкете было с десяток вопросов. В какую погоду случился перенос, что они при этом чувствовали, где очутились, что видели в момент переноса, особый упор делался на место, где они очутились уже тут.

– Так вот, проанализировав все анкеты, можем вам с уверенностью сказать, что люди появляются тут в четырёх местах – продолжал говорить Лев Олегович. В первых трёх радиус разброса людей от одного до нескольких десятков километров, они там просто появляются и всё. И в этих же местах работают наши поисковые группы под руководством Крота, и там же стоят башни с маяками. А вот в четвёртом месте радиус этого, так сказать, круга полтора километра.

– О как? – удивился я.

– Ага, – улыбнулся Лев Олегович. – Стали думать, как мы можем это использовать. Для начала собрали кое-какие свои приборы, они, правда, громоздкие очень получились, пришлось их на машине с прицепом возить, но в целом эксперимент удался. Мы нашли концентрацию этой энергии в определённой точке.

– И где же она, эта точка? – тут же спросил Туман.

– В 30 километрах от Тауса, чуть дальше от ближайшей башни Крота. Мы несколько дней ездили по пустыне и смотрели за показателями, в этом маленьком круге все показате-

ли были гораздо выше, чем в остальных трёх местах.

– Там и открываются эти ворота в наш мир? – тут же спросил я.

– Подождите, Александр, – остановил меня Лев Олегович, – дослушайте до конца.

– Простите.

– Когда вы находитесь в этом месте, вы ничего не почувствуете, только аппаратура может показать, что там другая концентрация... – он замолчал и стал подбирать слово, – энергетика другая что ли.

Мы снова кивнули, понимая его.

– Это как вы в небольшом озере купаетесь, и в одном месте вода холодная, в другом теплее, а в третьем совсем тёплая, вот мы и нашли такое место. Дальше у нас был тупик, мы не знали, что делать дальше. Но появилась эта база в зимнем. По вашему совету мы познакомились с теми учёными. Все карты мы им открывать не стали, но потом всё-таки решились плотно пообщаться с одним из учёных.

– Гера, – сказал Туман.

– Да, – кивнул Лев Олегович. – Не смотря на свой достаточно молодой возраст для учёного, он очень головастый, как вы выражаетесь.

– Это да, – согласился я, – голова у него варит очень хорошо.

– В общем, он подкинул нам пару идей, – добавил Сергей Викторович, – и предоставил кое-какую аппаратуру. Ес-

ли говорить простыми словами, как вы просили, то это большой магнит и микроволновка в одном лице. Магнит втягивает в себя эту энергию, а микроволновка её доводит до нужной кондиции.

– Прямо адронный коллайдер, – засмеялся Апрель.

– Ну типа того, только всё гораздо меньше.

– И что потом? – поторопил его Туман.

– Установив всё это оборудованием в определённом месте, мы его запустили, – вздохнул Лев Олегович, продолжив рассказ. – В первый раз у нас сгорели все предохранители, во второй раз мы снова не рассчитали силу сконцентрированной там энергии, и у нас пошла неуправляемая реакция. Слава богу, что рядом стояла одна из машин Крота. Этот джип стал что-то типа громоотвода, простите, но одна из машин полностью сгорела, считайте, что в неё ударила молния. Благо люди были в безопасном месте, и никто не пострадал, и аппаратуру сохранили.

– Фигня с тачкой, – махнул я рукой. – Дальше что?

– В общем, с помощью некоего количества экспериментов наша микроволновка выдало вот это, – кивнул он на лежащие на столе кристаллы. Это концентрация той энергии. Магнит втянул её, микроволновка выдала их.

Мы как по команде посмотрели на два кристалла, которые так и лежали на столе.

– Дальше нам стало ещё интересней, что это такое.

– Ещё бы, – хмыкнул Туман, – мне бы тоже стало инте-

ресно, что это за хрень.

– Да, – снова крикнул Апрель.

Я только кивнул.

– Мы проводили с ними различные эксперименты, поджигали, пробовали пилить, поливали различными жидкостями, хотели разбить и ещё много всего, даже на молекулы их пытались разобрать, – снова продолжил рассказывать Лев Олегович, – но ничего узнать о них так и не смогли. Структура да, аналогов не существует. Несколько таких штук мы уничтожили. Получить такие кристаллы выходило не всегда. Видимо, энергия должна сконцентрироваться до определённого уровня, чтобы магнит мог её собрать, а микроволновка выдать очередной кристалл, и то в последующие несколько раз у нас получались только вот такие кристаллы, – он взял в руку бежевый кристалл, – голубых таких всего пару штук. Предвидя ваш вопрос, отвечу сразу. Сколько нужно времени, чтобы получить такие кристаллы, мы не знаем.

– И тут как обычно вмешался его величество случай, – стал говорить Сергей Викторович. – Особо в руки мы его никому не давали, всё сами с места на место его переносили. А в тот раз – вот такой бежевый кристалл в руки взял Митяй, и тот у него в руках стал светиться.

– Как это? – снова обалдели мы.

– А вот так, как такие неоновые фонарики для похода, в руках их потрясёшь, и они светятся, – разведя руки в стороны, ответил Сергей Викторович. – Вот у Митяя они в руках

и сразу засветились, как только он их взял. Мы чуть с ума не сошли, Митяй ещё больше испугался. Потом вроде смотрим, всё нормально, Митяй их снова крутить начал и случайно отломал у бежевого кристалла верхушку. У аппаратуры, которая в этот момент была включена, мгновенно зашкалили все показатели, а в палатку прибежал встревоженный Крот и сказал, что снаружи что-то происходит.

– И тут же открылись ворота, – в какой раз ошарашил нас Лев Олегович.

– Какие ворота? – переспросил Туман и аж привстал со своего места.

– Представьте огромные ворота, ну как у вас в сервисе, например. Не прям ворота, но такой же почти прямоугольник, только у него вся поверхность мерцала и переливалась всеми цветами радуги.

– Охренеть, – только и смог вымолвить я.

– А представьте, как мы охренели, – засмеялся Лев Олегович.

– Вот где этот засранец все эти дни был, – засмеялся Туман, – а я ещё думаю, куда он пропал то.

– Да, – кивнул довольный до ушей Лев Олегович, – он с нами был.

– Вот же млять, – выдохнул я.

– Ага, – снова крякнул Апрель.

– Как же вы решились туда шагнуть-то? – спросил я.

– Долго решались, – не стал лукавить Лев Олегович. –

Сначала кинули в этот прямоугольник пару камней, они как от стены отскакивали, потом камеру попытались туда просунуть, тоже не получилось. В общем, все неодушевлённые предметы мы в эту рябь пропихнуть так и не смогли.

Мы сидели молча, с интересом слушали рассказ наших учёных.

– Затем Крот жажнул стакан и дотронулся рукой до ворот, сказал, что чувствует холод и твёрдую поверхность, хотя судя по поверхности, это больше было похоже на воду. Протолкнуть туда руку он так и не смог.

– Зато Митяй смог, – хихикнул Сергей Викторович, – с первого раза. Никто из нас, кто там был в этот момент, не смог протолкнуть туда руку, как это сделал Митяй. Так же каждый из них взял в руку кристалл, ни у кого больше в руках ни один из них не светился.

– Короче только Митяй эксклюзивный, – сказал я.

– Совершенно верно, – ответил, поёрзав в кресле, Сергей Викторович. – По какому принципу этот кристалл светится в руке, мы не понимаем. Взяли кровь у Митяя, анализы кое-какие, сравнили их с показателями других ребят. Вроде ничего особенного, а вот светится он у него единственно-го и всё. Ну и, в конце концов, он решился. Собрал рюкзак, набрал оружия, обвязался верёвкой, выпил для храбрости и шагнул туда, в эту рябь.

Я прям дышать перестал после этих его слов.

– Через несколько секунд он вынырнул назад, – продол-

жая улыбаться, сказал Сергей Викторович.

– А верёвкой-то зачем обвязался? – удивлённо спросил Апрель.

– Да, – теперь настала очередь крякать Тумана.

Я кивнул, до меня как до утки дошло.

– Он сказал, что если дёрнет два раза, его там убивают, три – борется с акулами, и мол тащите его назад. Если дёргать не будет, значит всё нормально. Когда он меньше чем через минуту вынырнул назад, то сказал, что с той стороны лес, деревня и дорога, сами ворота выводят на поляну, а на поляне бабка с корзинкой лежит.

– Мёртвая? – тут же спросил я.

– Не, – засмеялся Сергей Викторович, – когда он с той стороны вышел, она его увидела и в обморок хлопнулась. Причём с той стороны ворота гораздо меньше, чем с этой.

– Насколько меньше? – тут же задал я вопрос.

– Митяй сказал, что с обычную дверь рябь эта, но если как следует приглядеться, то вблизи видно, что они такие же большие. Грубо говоря, с той стороны их можно рассмотреть только с пары метров, а с этой с пары десятков. И когда он отошёл на 50 шагов, рябь исчезла, ворота закрылись, а когда подошёл ближе, снова появилось мерцание.

– Крутяк, – хлопнул себя по колену Апрель, – прям маскировка какая-то.

– Да, у нас рябь тоже пропала на некоторое время, мы испугались, что Митяй пропал и не сможет вернуться, но по-

том рябь появилась вновь, и он из неё вышел.

– Ну а потом? – снова поторопил я Сергей Викторовича.

– Потом Митяй снова нырнул туда и всё, мы его ждали. Вернулся он через пару часов, сказал, что он был на земле, откуда мы все сюда провалились. Там деревня рядом. Он в единственный дом залез, там, походу, эта бабка и живёт, деревня заброшенная, дома все заколоченные стоят. Там радио, телевидение, вот он и понял всё это. Потом бабка в дом приковыляла, очухалась. Как он вернулся, я сразу посмотрел на его кристалл. Мы же их все изучали и их размеры знали до миллиметров, так вот, кристалл на несколько миллиметров стал меньше. Путём не хитрых подсчётов поняли, что его хватит почти на 4 суток. Он как батарейка, пока работает, ворота открыты.

– Хренасе, – выдохнул Туман.

– А что будет, если остаться там, когда заряд кристалла кончиться? – спросил я.

– Без понятия, – пожал плечами Сергей Викторович, – до этого момента мы решили не доводить.

– А голубой кристалл тогда для чего? – вспомнив про него, спросил я.

– А вот это уже интересней, – поднял вверх указательный палец Сергей Викторович. – Если с бежевым кристаллом может проходить только один человек, определённый, в нашем случае Митяй, то с голубым они шагнули туда вчетвером.

– Пипец млять.

– Да, Митяй, Крот и ещё пару человек из их экипажей прошли на ту сторону и через минуту вернулись назад. Митяй взял в руку голубой кристалл и положил свою руку на рябь, свечение тут же изменилось, ну и пацаны прошли. А вот с той стороны они прошли назад совершенно без проблем. Такое ощущение, что ворота оттуда всех впускают, а отсюда только с помощью голубого кристалла. Они даже бревно с собой припёрли какое-то. Все же видели, что отсюда камни не пролетали в ворота, а оттуда легко любой неодушевлённый предмет. В итоге просто шаг, и ты на земле.

– Прямо чудеса какие-то, – не выдержав, воскликнул я.

– Дальше-то что? – снова сказал Туман.

– Ну а дальше Митяй снова ушел, в этот раз его не было несколько часов. У Крота в его машине были рубли, ему их дали с собой.

– Почему Митяй один пошёл? – тут же спросил я. – Не безопаснее ли вчетвером например?

– Мы побоялись, не знали какой эффект будет, – ответил Сергей Викторович, – поэтому он и пошёл один. Рябь пропала, и мы стали его ждать. Потом он вернулся и рассказал, что прошёл мимо этой деревни с бабкой, Митяй топал по дороге, его какие-то грибники подобрали и довели до райцентра, до него пару километров. Всё это в Московской области, до Москвы оттуда чуть больше 100 километров. Потом рябь появилась, и Митяй вышел к нам, аппаратура показала сразу, что ворота включились.

– Грибники-то ему вопросы не задавали, откуда он там взялся в лесу один? – нахмурился Туман.

– Не, – махнул рукой Сергей Викторович, – Митяй сказал, что они пьяные в дымину были, довели его до площади там какой-то и дальше в лес укатили на жигулях своих копя небо.

Свой рюкзак и оружие он спрятал в лесу. Ну и в магазин зашёл, купил эти продукты и газету для доказательства. Затем пешком вернулся назад. Мы тут же взяли кристалл и его измерили, наше подозрения подтвердились, 93 часа плюс минус час ворота с помощью этого бежевого кристалла могут быть открыты. С помощью голубого 97 часов, плюс минус час.

– И ворота всё это время оставались открыты? – ахнул Туман.

– Нет, – ответил Лев Олегович, – Митяй сломал бежевый кристалл пополам, и ворота тут же закрылись, а голубой тут же исчез. Видимо, он тоже одноразовый, и в тот момент, когда Митяй приложил руку к воротам, он его активировал, перестали работать ворота – голубой кристалл просто рассыпался в пыль.

– И что мы со всем этим будем делать? – задал вопрос Апрель и на всякий случай ещё раз взял в руки оба кристалла, но свечения не было.

– Сколько человек знают про ворота? – спросил я у учёных.

– Мы вдвоём, – ответил Лев Олегович, кивнув на Сергея Викторовича, – Митяй, Крот, с ними трое ребят из экипажей и трое наших помощников.

– Ну и плюс мы втроём ещё, – сказал я, – всего 14 человек.

– Получается так, – кивнул Сергей Викторович.

– Так какие будут дальнейшие действия? – снова спросил Лев Олегович.

Глава 2

Я сидел и думал, думал, что нам делать с этими воротами.

– Ничего мы не будем делать, – спустя пару минут сказал я.

– Как это? – ошарашено переспросили оба учёных.

– А вот так, – посмотрел я на них, – ворота закрыть, закрыть навсегда. Всю аппаратуру уничтожить, чертежи, разработки, вообще всё уничтожить. Туман, тебе поговорить с ребятами на предмет того, чтобы держали язык за зубами.

Мне кажется, оба профессора буквально обалдели от моих слов.

– Но это же нереальный прорыв в науке, – начал махать руками Лев Олегович.

– Вы не можете так поступить Александр, – тут же подключился Сергей Викторович.

– Ещё как могу, – зло сказал я им, – вас кто-то просил открывать ворота на землю? Вы тут плохо живёте? Вы, господа учёные, не тем занимаетесь.

– Но почему? – залепетал Лев Олегович. – Почему вы так отрицательно относитесь к земным воротам? Мы же можем много чего оттуда притащить сюда!

– Людей, технику, – снова подключился Сергей Викторович, – близких тех, кто уже живёт тут.

– Зачем нам тот мир?! – я буквально взорвался и перешёл

на крик. – Вы хотите, чтобы нас тут разорвали жители всех городов и оазисов? Чтобы каждый из них припёрся в сервис и стал требовать, чтобы мы перетащили сюда их близких или вернули их назад. Вы своей учёной башкой хоть иногда будете думать? Вы хоть представляете, какой опасности нас всех подвергли? Что будет когда там, – я ткнул пальцем в потолок, – узнают об этих земных воротах, как вы их называете. Вы, млять, понимаете, что будет, когда узнают о блюре, арканите, животных и всём остальном, что есть в этом мире?

Оба учёных сидели и подавленно молчали, видимо это им в голову не пришло.

– Или вы забыли про второй институт, который находится в Америке, и что он так же ищет проход в другие миры? Или коллег тех учёных, что провалились сюда с этой зимней пещерой. Вы же разговаривали с Герой и его коллегами, и они вам чётко дали понять, что засечь колебания, которые будут издавать эти ваши ворота, вполне возможно. Кто, млять, воевать будет? Вы, которые сидят на жопе на своём заводе и занимаются различной хренью? Вас кто просил ворота открыть? Утаить в тайне эти земные ворота будет нереально, это просто невозможно. Или мне вам надо напомнить, как госкорпорации там, на земле, отжимают себе все ресурсы земли. Неужели вы не понимаете, что арканит и блюр это миллионы, миллиарды долларов и нас тут всех просто снесут частными армиями, чтобы забрать добычу всего этого себе. Те же самые американцы обязательно об этом узнают

и поднимут нереальный вой на весь тот шарик, и обязательно прорвутся сюда, и с помощью тех технологий улучшат и увеличат время работы этих ворот. Вас же первых как источники информации и грохнут, и будут держать секрет открытия ворот при себе. Вам что, славы захотелось? Признания? Миллионов долларов, которые вы не увидите? Кого нам туда посылать? Вас? наших людей? Где гарантия того, что кто-то из них не захочет свалить и рассказать за определённую сумму про этот мир, и показать, где находятся эти ворота?

– Поддерживаю Александра, – сказал Туман, когда я наоравшись замолчал, – не нужны нам эти ворота. Закрыть их навсегда.

– Я тоже за их закрытие, – так же сказал Апрель, – как бы прискорбно это не звучало, но Саша прав. О воротах обязательно узнают там, и тогда нам всем хана, спокойная жизнь у нас всех кончится точно. Даже если мы и откажем всем на возврат назад на землю, кто-то из проводников может не удержаться от соблазна и показать там литр блюра или кусок пластилина в какой-нибудь фирме или корпорации. Нельзя открывать ворота, – Апрель покачал головой, – ни в коем случае нельзя.

– Вот вы говорите, людей оттуда таскать, – снова зашипел я на учёных. – Вы будете там ездить по адресам и говорить «здрассти, мы от вашего родственника, он в другом мире, поехали с нами туда жить»? Так вы думали будет? Да вас сразу в психушку сдадут или в ментовку стуканут, или проводни-

ков в один прекрасный момент возьмут под белые ручки и всё, из него всё вытрясут, и тогда что? Сюда хлынет армия, частные армии, учёные со всего мира, чиновники, большие шишки, каждый захочет откусить кусок от этого пирога. Или вам напомнить, как повели тут себя эти депутаты, которые сюда провалились?

Оба учёных так же сидели и молчали, опустив головы. Видимо, до них только-только допёрло, что они только что чуть не нарушили весь этот мир.

– А как только мы начнём сюда перетаскивать людей, – хмыкнул Апрель, – весть о воротах разнесётся тут везде. И вот тогда будет вообще весело, кто-то захочет назад, кто-то что-то там продать, кто-то кому-то отомстить, кто-то закрыть какие-то незавершённые дела.

– И скорее всего, обязательно найдутся те, – начал говорить Туман, – кто сложит два плюс два и поинтересуется, а куда это стало деваться такое количество народу. Пусть даже и будут те, кто захочет сюда переселиться, пусть они поверят проводникам. Но они захотят взять с собой по максимуму. А что это значит?

– Значит, они будут продавать своё имущество, – подхватил я, – брать кредиты, делать нереальные покупки, а кто-то из них скорее всего, и отомстит кому-нибудь. И вот тогда точно кто-нибудь из этих переселенцев влипнет в неприятности. И когда их возьмут, а их возьмут, арестуют я имею в виду, они и расскажут про наше предложение о переселении

в другой мир. Одному, двум, трём, может быть, и не поверят, а вот десяти обязательно поверят и начнут проверять, копать, а делать это там, – я ткнул пальцем в потолок, – умеют очень хорошо. И тогда всё, ждите гостей оттуда. Если уж вы допёрли, как делать эти кристаллы, то там я думаю, точно люди не глупее есть.

– Закрыть ворота, – сказал Туман.

– Да, – кивнул я, – закрыть раз и навсегда. И держите язык за зубами. Ляпнете кому, я вас лично грохну, – зло сказал я этим яйцеголовым, – не посмотрю на все эти ваши заслуги. Туман, на контроль всё. Ещё раз вам говорю, – ткнул я пальцем в учёных, – всё, что связано с воротами и кристаллами, уничтожить. Вы меня поняли?

– Поняли, – испуганно ответили учёные.

– Простите, Александр, – взял слово Лев Олегович, – мы действительно не подумали о том, что будет, если о воротах узнают на той земле.

– Мы всё уничтожим, – сказал Сергей Викторович.

– Вот и хорошо, – чуть сбавил я свой тон. – Вы меня тоже простите, что я накричал на вас, но думаю, мы вам всё популярно объяснили, и вы всё поняли. Тут есть полно всего того, что вы можете изучать. Хотите заниматься открытием других миров? Ради бога, занимайтесь с теми учёными, мы целый институт для этого строим. Но упаси вас бог открыть ворота на нашу землю.

– Они всё поняли, Саш, – поднялся со своего места Ту-

ман и зачем-то вытащил пистолет из кобуры. – Вы же поняли нас?

– Поняли, поняли мы, – чуть ли не закричав, ответили оба учёных, увидав в руке у Тумана пистолет.

– Очень хорошо, – ответил Туман, убирая пистолет назад в кобуру, – сейчас придём в Речной, сразу поедem уничтожать все ваши разработки и аппаратуру и не будем откладывать дела в дальний ящик. Сделаем всё сразу.

– Да, и ещё, – остановил я их, когда они уже практически вышли из каюты, в которой мы находились, – с сегодняшнего дня каждую неделю вы скидываете мне отчёт, чем вы занимаетесь, и не дай бог, вы меня обманете. Туману тоже, Валер, на контроль. Вы, может быть до конца не понимаете, что вы нас с этими своими земными воротами только что чуть не подвели под монастырь. Но теперь я требую с вас отчёты и советую вам поговорить со своими помощниками, чтобы они так же держали язык за зубами. Слухи тут точно не нужны, ненужные слухи тем более. Вы прекрасно знаете, что тут бывает, что люди пропадают.

– Их просто в машины сажают и увозят, – подключился Апрель, – а пустыня большая.

– Очень большая, – добавил от двери Туман.

Оба профессора буквально побледнели. Они, видать, не на шутку испугались за свою жизнь и за жизни своих коллег.

– Туман, с пацанами поговори, – напомнил я ему.

Тот кивнул и вышел, следом за ним, ещё пару раз изви-

нившись, вышли оба профессора.

– Кретины тупые, – выругался Апрель, когда мы остались вдвоём, – ворота они открыли. Да нас бы жители разорвали. Кижень, Руви, оазисы, все бы стали проситься либо назад, либо сюда что-то привезти. Вот идиоты, думают жопой, о последствиях не задумываются. Правильно сделал, что решил ворота закрыть. Я сначала вроде обрадовался, а потом до меня допёрло, что случится, когда на земле об этом мире узнают. А этим придуркам всё равно.

– Это точно дружище, – устало кивнул я, – об этом они не подумали. Надо этих учёных под контроль брать, всех, а то они нам отчебучат чего-нибудь, да отчебучат так, что поздно будет.

Глава 3

В Речном нас уже ждали наши девчонки, да вообще много народу нас встречало. Ну а дальше как обычно: объятия, поцелуи, вопросы «когда ты успокоишься?» от Светы и «когда это всё кончится?». Ну а затем погрузились в тачки и поехали домой, в Таус, честно, хочется отдохнуть, да и по сервису я как-то соскучился, и дел наверняка там скопилось много. Пацаны, кто за мной поехал на своих машинах, кто в Речном задержался.

Выехали на трассу, и я даванул на панамере, ждать никого не стал. Мне просто захотелось уйти в отрыв. Со мной в машине только Булат был и Света, короче, всю дорогу до Тауса я ехал столько, сколько едет порш. Под 280 летели, а бывало и больше, за окнами только обгоняемые нами машины мелькали и пейзаж. Няма вроде как сначала ещё немного держался сзади на апельсине своём, но потом тоже отстал. Моя охрана в лице моей лички пыталась меня вразумить, но я всё никак не мог успокоиться после этих учёных, мать их так, поэтому просто ответил пацанам в рацию, что я в Таусе буду, ну и дал. Доехали как-то быстро, кажется, ещё быстрее, чем до каньона из Тауса несколько дней назад долетели, но там-то я постоянно притормаживал, а тут просто утопил педаль газа в пол и всё. Светка молчала сидела, ей нравится быстрая езда, ну а Булат тарачился в окна, его даже не ука-

чало, хотя я по прямой всё время пёр, дальний врубил и пёр.

Хорошо, что тут местные водители уже были привыкшие к таким скоростям и таким гонщикам, если сзади вас быстро настигает машина с дальним светом, значит надо сваливать из левой полосы и освобождать дорогу. Уже перед самым Таусом догнал полицейскую бэу. На трассе они не имеют права штрафовать, но скорее там водила попался заводной. В общем, он стал со мной гоняться и сел мне на хвост, но на одном из затяжных подъёмов он всё-таки отстал, у меня крутящий момент больше, ну а дальше он совсем скорость скинул. Видимо, ему просто надоело под 300 километров в час ехать. У бмв полицейских тоже все эти евро выхлопы отключили, катализаторы выбили, в общем, машины стали дышать, соответственно и ехать лучше, так что пуляли они теперь очень хорошо. Да и рык такой благородный у баварца появился.

Со всеми нашими трофеями в виде тачек и оружия есть кому разобраться, машины, думаю отремонтируют и на продажу пустят. Оружие себе оставим, у нас в ГДЛ его и так уже было хоть одним местом ешь, но как сказал Туман, пусть будет, пригодится, никто не знает, что тут через год будет, может облако например, перестанет его выдавать, вот тогда и попохочем. Вот и складировали всё оружие у нас в отдельно построенном ангаре. Я там был как-то раз, там оружия с боеприпасами пипец, на армию хватит. Но наши бойцы продолжали как хомяки таскать боеприпасы и оружие из облака. Плюс, скорее всего, у каждого дома по несколько единиц

оружия лежит, да и в гаражах тоже. Бондарев один раз за голову схватился, осознав, какое количество единиц стволов у населения на руках. Но потом успокоился понимая, что просто так его тут никто применять не будет, чревато, можно и самому ответку получить. Попробуй в дом залезь, или с пьяну пошугай соседей или прохожих, кто его знает, что из вооружения в этом доме или у мирно прогуливающихся людей с собой из огнестрела есть. Или что какие-нибудь сознательные граждане, которые в данный момент в окошко смотрят, не пальнут или не прибегут на крики о помощи. А вообще для Бондарева тут рай, преступности практически ноль. Не, конечно бытовуха бывает, драки бывают, да и по мелочам тоже происшествия бывают. Но они быстро раскрываются. Внушительные штрафы или общественные работы делают своё дело.

Да и к местным гаишникам уже все привыкли. Правда, для этого пришлось у нескольких десятков человек права забрать, но зато люди поняли, что взятки дать им не прокатит, лучше ездить и не нарушать. Хочешь погонять, вали на Воробьёвы или на трассы, вон как я сейчас, прокатись туда обратно до одного из оазисов и отведи душу, но в городе будь добр шестьдесят км в час. Иначе догонят бравые парни с мигалками, права отберут или пробьют, где ты работаешь, и выпишут такой штраф, что пару месяцев будешь хлеб есть, если денег занять ни у кого не сможешь. Такие случаи у нас тоже были, вон примеров у нас в ГДЛ уже хватает, а

сарафанное радио, оно быстро работает. Правильно, нечего гонять по городу, там люди ходят.

Следующие несколько дней у меня были связаны с делами по сервису. Жизнь вошла в привычное русло: совещания, бумаги, решение тех или иных вопросов, в общем, дел хватало. Секретари мне только успевали говорить, с кем и когда у меня встречи, и приносить на подпись бумаги. Я конечно делегировал очень многим полномочия, но и у меня, как у владельца монстра под названием ГДЛ, забот хватало. Я даже не предполагал, что когда-нибудь вот так, практически с утра до вечера буду сидеть и переписываться по электронке или разбираться с бумажками. Хоть бы Корж что ли приехал или Иван Мэр, даже не выдержав, звонил им, у них тоже дел полно, они меня так же в гости звали, Корж вообще ржал в трубку, напоминая мне о том, что я к ним никак в Руви доехать нем могу. Ну что я могу сказать? Вздохнул ему в телефон, посетовал на огромный рабочий процесс, узнали, как дела у кого, и я снова в работу. ГДЛ должна развиваться, развиваться и расти.

* * *

27 февраля

– Как дела с немцами-то? – спросил я на очередном совещании у Грача.

Мы как раз закончили обсуждение своих дел, и всё-таки

уже, кажется, 4 дня прошло с того момента, как мы сюда почти что 400 человек их привезли. Должны уже были немцы устроиться, вот сейчас у нашего главного по бойцам и узнаем. Из больницы наши уже все выписались и снова принялись за работу.

– Нормально всё с немцами, – ответил Грач, – к нам в бойцы я отобрал 27 человек. Они, видать прочухали какая у нас структура. Просилось больше, но сдохли на первом же круге на нашей полосе препятствий, остались самые крепкие и стойкие.

– А как же языковой барьер?

– Да с этим проблем нет, – махнул Грач рукой, – Няма у нас переводчик, да и ещё несколько человек легко нашлись, кто немецкий знает. Это же не редкий язык там был, – махнул он себе за спину, – его и в школе многие изучали. Так что нормально всё. И эти же наши переводчики за отдельную плату теперь преподают наш язык и письменность. Немцы пунктуальные и ответственные, я вчера у них на уроках этих был, грызут гранит науки только так. Многие из этих 27 бойцов семейные, некоторых жен или их подруг тоже по ГДЛ распределили, тоже язык изучают.

– С нашими-то проблем нет? Всё-таки немцы, – спросил я.

– Да нет, Саш, – ответил Грач, – наши наоборот помочь пытаются, кто чем может. Как говорится, широка русская душа. Обеспечили всем необходимым сразу, даже сверх того.

Русское гостеприимство не знает границ, – Грач засмеялся. – С жильём тут у нас проблем нет, каждый отдельный угол получил, вернее комнату на первое время, а женатые сразу либо студию, либо квартиру.

– А остальные-то как? – спросил я у Георгича. – Все-таки 400 человек не шутка разместить.

– Да тоже всё ок, – ответил наш чиновник и всё ещё по совместительству главный бухгалтер ГДЛ, – разместили всех. Мэр наш отдельное совещание даже по поводу них собрал сразу, как только узнал, что у нас 400 человек немцев в городе прибавится. Кстати, нам премию за каждого человека уже мэрия перевела, 300 лин за каждого нового жителя, так что 120 тысяч у нас плюс. А по остальным тоже всё нормально. Кинули клич, нашли пару десятков тех, кто прекрасно знает немецкий язык, теперь, как Грач сказал, у них учёба постоянно. Для детей тут же в школах организовали несколько классов, для немецких детей, возраст у всех разный, но мэрия выделила деньги на учителей и переводчиков, то же самое и в детских садах. Несколько таунхаусов уже у нас построены, часть немцам отдали. Будут все перемешаны с нашими.

– В смысле перемешаны? – не понял я.244

– Ну в доме, допустим, 20 квартир, 10 русским отдали, 10 немцам, чтобы они быстрее интегрировались в наше общество и не получилось немецкое гетто что ли. Там и соседи помогут, и быстрее русский выучат. Там семейные мно-

гие, молодежь пока компактно поселили, в общагах, потеряют несколько месяцев, пока со строительством не закончат.

– Ясно.

– Да и работу они все нашли практически. Биржа большая, рабочие всем нужны. Среди немцев много толковых людей оказалось, химики, врачи, повара, электрики, технологи, металлурги, слесаря, компьютерщики, фермеры, да и просто люди с руками, механики.

– Механики? – тут же переспросил я.

– Да, – взял слово Игорь, – мы 16 человек к себе на работу взяли. И точно знаю, что несколько человек себе этот производитель ход-родов взял и тот мужик, который с сыновьями ремонтом мерседесов занимается. Среди этих 400 человек, много головастых оказалось. Вертолёт наш даже четверых к себе взял.

– Если быть точным, – снова сказал Георгич, открывая свой блокнот, то в ГДЛ на различные должности мы взяли 51 человека из немцев. Это и бойцы, и механики, и на другие должности люди. Остальные по городу по должностям разошлись.

– Как же они с языком-то будут? – спросил я.

– Мэрия будет оплачивать три месяца услуги переводчика, – ответил Георгич, – так что сейчас у нас и работники, и рядом с ним переводчик. Быстрее язык выучат. Думаю, три месяца хватит, чтобы начать понимать хоть основы, а там уже и писать, читать научатся. Да и наши многие захотели

немецкий изучать. Да и многие хоть несколько предложений, но могут по-немецки излагать, как по-английски, в школе основы заложили, вот пару предложений все и запомнили на всю жизнь.

– Ну и хорошо, – обрадовался я тому, что с немцами так всё хорошо. А с пополнением у наших мушкетёров что?

Грач звонко засмеялся:

– Мамуля-то с Одуваном?

Мы все тоже заржали.

– Ну и погонялы им дали, – продолжал смеяться Грач. – Копии нашей троицы. Но немцы более дисциплинированные. Эти кренделя два те ещё фрукты, но проблем с ними не будет, кстати, Мамуля по примеру Котлеты бензопилу себе тоже взял.

– О как? – засмеялся я.

– Ага, он покрепче Одувана этого. Котлета везде со своей бензопилой бегаёт, и этот тоже. Но пацаны крепкие. Наши бойцы всех немцев сразу к себе нормально приняли, а этих двоих тем более. У меня ещё некоторые из немцев через переводчиков спрашивали, типа, почему к нашей троице мушкетёров такое отношение? Ну почему у них форма своя, с бензопилой какой-то псих бегаёт везде и всегда, а теперь двое будет, – Грач почесал свою макушку. – Вот что я им отвечу?

– Спецотряд, – заржал Апрель.

– Ага, спецотряд, короче, как-то я отмазался. Мушкетёры

им сразу такой же прикид сделали, как у себя, и носятся в нём везде на выезде. Мы кстати, половину немцев вчера в облаке обкатали, включая Мамулю с Одуваном.

– И?

– Ну, некоторые из немцев испугались зверей в облаке, конечно. Но это нормально, – поспешил нас успокоить Грач, – под конец боя уже палили всюю. Так у всех бывает, а эти словно дорвались. Мамуля с Котлетой так с бензопилами и бегали там, Одуван с Упырём и Паштетом ящера связали и к грузовику его привязали, так и тащили его волоком до выезда из облака.

– Да иди ты! – не поверил я.

– Да-да, – усмехнулся Грач, – так и было. Под конец он стёрся у них весь, только лапа одна осталась. В общем, эти двое немцев оказались в своей стихии, и кажется мне, что они ещё более безбашенные, чем наши мушкетёры, но дисциплину знают. Я только одного понять не могу, как наши мушкетёры с ними общаются. И ведь понимают друг друга.

– Про тачку их Саше расскажи, – напомнил Апрель.

– Ах да, – спохватился Грач, – они себе тачку из облака притащили, сами. Поехали туда на багги и упёрли машину позавчера. Ты не видел их броневик-то?

– Неа, – улыбнулся я, мне прям интересно стало. – Чё за тачка-то?

– О, Саня, – засмеялся Грач, – тебе лучше на это посмотреть, они её сутки, как сказал Упырь, до ума доводили.

Безумный макс отдыхает. Лапы помнишь Йети этих из пещер?

– Помню конечно. Где тачка-то?

– Пошли покажем, – встал с кресла Грач.

Меня прям разбирало любопытство, и я недолго думая пошёл за Грачом.

– Слива, опять жрёшь что-то? – подколот его Апрель, когда мы вышли из офиса на улицу и направились следом за Грачом к одному из ангаров. За нами топал Слива с огромным бутербродом, и Кирпич с Лешим.

– Да ладно вам, – с набитым ртом ответил Слива, – мне Наташка с собой вон наделала, – показал он на бутерброд из половинки булки хлеба. – А мы куда идём? Может тачку подогнать?

– Не надо, – ответил Апрель, – мы идём на тачку наших мушкетёров смотреть.

– Вещь аппарат, – тут же сказал Слива, – безумный Макс отдыхает.

– Ещё один, – буркнул Георгич. – Чё они там сделали-то? Аж мне интересно стало.

– Ща увидите, – подмигнул нам Грач.

– Я тоже когда увидел охренел, – поддержал Кирпич. – Они когда на ней в городе ездить будут, сразу все будут знать, кто едет и чья тачка.

И вот мы входим в один из наших ангаров. Грач уверенно повёл нас дальше. Блин, как же мне тут нравится. Работа прям кипит. В каждом из отсеков стоит по какой-либо машине, и с ними ведутся работы. Вон варят стойку у старушки бмв, в соседнем отсеке кто-то изнутри салона усердно выбивает лобовое стекло ногами у Сорренто, чуть дальше двое мужиков кувалдами молотят по заднему мосту какой-то машины. Зачем они это делают? Непонятно, ну им виднее. Ещё трое катят кажется лансер без окон, дверей, капота и крышки багажника. Ещё двое, увидав нас, тут же свернули с какими-то коробками в ближайший отсек. Вокруг нас рабочий шум: сверлят, стучат, работает пневмоинструмент, что-то где-то уронили, и видать, кому-то это не понравилось, так как раздался громкий русский мат и в ответ громкая немецкая речь. Короче, весело тут.

– Вот их аппарат, – показал нам рукой Грач, когда мы прошли практически в самый конец ангара.

– Твою же мать, – только и смог выдохнуть Георгич. – Их Крот не убил за такое издевательство над машиной?

– Неа, – снова засмеялся Грач, – поржал только, сказал, что аппарат вещь, и ушёл.

Честно говоря, я тоже охренел. Я конечно много различных машин в этом мире видел, но это было что-то с чем то,

действительно Безумный Макс отдыхает. Я его ещё по кругу обошёл, рассматривая, как следует.

Перед нами стоял крайслер 300 С, как у Крота, только внешне он отличался кардинально. Чёрный, на всех окнах сверху были наварены решётки из тонкой арматуры, переднего и заднего бамперов нет, и их кажется не снимали, их просто выдрали с корнем, вон куски пластика остались, где крепления были. Вместо бамперов приварены рельсы, натуральные рельсы, как на железной дороге, спереди их даже две, то есть этой тачкой можно смело на таран идти и ей ни хрена не будет, отбойник что надо. Весь кузов какой-то помятый, пошарканный, на крыше приварена дуга, и на ней 4 мощные противотуманные фары. На капоте по бокам прикреплены кисти Йети, кости, здоровые же у них ручищи были, смотрится так достаточно прикольно. Сзади на крышке багажника то же самое. Резина и диски тоже не от этой машины, резина ещё такая злая, протектор больно большой, и арки они тоже немного подрезали. От левой задней арки, к правой задней через крышку багажника протянута цепь, большая такая цепь, на капоте только пару кусков цепи болтаются, вернее она с капота свисает и чуть-чуть до земли не достаёт, ну охренеть просто машина.

– Пипец, – только и смог выдавить я из себя, рассмотрев машину. – Нафига они её так изуродовали? Ведь классный аппарат же.

– Был, – снова заржал Грач, – она в задницу битая была.

Они кувалдами её выпрямили, бампер до конца оторвали, с баллончика покрасили, и Мамуля с Одуваном шкуркой и отвёрткой специально кузов царапали.

– А мне нравится, – неожиданно сказал Георгич, – есть что-то в ней такое, боевое что-то, неожиданное, то, что сразу в глаза бросается. Типа не связывайтесь с ездоками внутри этой машины, вмиг на колбасу порежут.

– Точно, – так же засмеялся Апрель. – Они вчера на ней уже в «888» ездили, их там все байкеры за своих сразу приняли. А мой знакомый экипаж полицейских даже мне звонил, ребята спрашивали, что это за мушкетёры такие в ГДЛ появились. Они их для проверки документов остановили и охренели так же от машины и ездоков. А эта пятёрка ещё оделась в свою одежду: косухи, заклёпки, цепи. Экипаж апокалипсиса прям. Поржали и отпустили.

– У меня такое ощущение первый раз было когда я её увидел, – смеясь сказал Апрель, – что они на ней в облако собрались ехать ящеров мочить, ну так, на выходных, когда делать им нехрен будет. А Паштет говорит нет, это для передвижения по городу. Им, говорит ещё одну такую же надо, будут в облаке ждать, и как появится, сразу упрут её оттуда, их же 5 теперь стало, машина хоть и большая, но места мало. Они же хотят ещё на ней девчонку катать.

– Да к ним ни одна девчонка в такое ведро не сядет, – показал я рукой на машину, – они же маньяки натуральные. Или девки такие же отморозки должны быть.

– Зря ты так думаешь, – теперь уже засмеялся Кирпич, – в «888» вчера все девчонки их были. У нас уже знают, что в ГДЛ есть мушкетёры, и один из них с ящерами с бензопилой дерётся. Ты вот сможешь Сань, с бензопилой на ящера кинуться?

– Нет, – честно ответил я, – смелости не хватит.

– Вот то-то и оно, – ответил Апрель.

– И на выручку они первые всегда идут, – поддакнул Грач. – Пару раз было, что они пацанов буквально из лап ящеров вытаскивали. Они вообще ничего не боятся, лезут прям в лапы смерти и умудряются её обмануть и выйти сухими из воды. Как так, я не понимаю. Но пацаны наши за них горой, а они за пацанов, да, сами себе на уме, но с ними бы я в разведку пошёл. Мне рассказали, как они пиндосов мочили.

– Это да, – снова согласился я, – там они воевали не хуже других. Ох, и нашли они себе подкрепление. Мамуля и Одуван, – я снова улыбнулся, – дали же погонялы.

– Так что пусть гоняют, – хлопнул по капоту рукой Грач, – заслужили.

– Где они сейчас то? – спросил я.

– С Доком нашим и ещё несколькими пацанами в пещеры уехали, слизняков ловить. Мазь там какую-то Док хочет сделать.

Я тут же про это вспомнил.

– Только он их очень сильно перед выездом просил, чтобы

они хоть парочку слизняков в живых оставили. Сегодня вечером вернуться должны, им ещё надо вход в пещеру найти. Так что подождём до вечера. Главное, чтобы они в пещеры дальше не попёрлись слизняков этих мочить.

– Эти могут, – вздохнул я, рассматривая чёрный крайслер.

Пипец они, конечно, себе тачку сделали, Голливуд отдыхает. Решётки эти на окна наварили, прям из фильма, даже не терминатор, а после ядерной войны какой автомобиль или против зомбаков телега. Но в принципе смотрится неплохо, мне даже нравится начинать.

Глава 4

28 февраля

На следующий день, когда я уже хотел звонить Грачу и узнавать, где там Док с нашими мушкетёрами и как они вчера съездили, эти хлопцы пришли ко мне сами.

– Саша, к вам Док с ребятами, – заговорил спикерфон в моём кабинете голосом секретаря, – можно?

А я только-только закончил изучать отчёт Рифа по Речному, и плюс мне дядя Паша скинул отчёт по расходам на строительство института. Я если честно, хотел сейчас съездить к вертолёту, посмотреть, как там дела на нашей оптовой базе идут, давно там уже не был.

– Можно, – ответил я.

– В кабинет тут же зашёл Док и следом за ним Упырь и Котлета, вот этих двух мушкетёров, я тут точно не ожидал видеть.

– Привет, мужики, – поприветствовал я их.

– Здравствуй, Саша, – кивнул мне Док.

– Добрый день, шеф, – гаркнули Упырь с Котлетой.

– Слушаю вас, – показал я им на кресла, чтобы они присели.

Троица плюхнулась в кресла, а Упырь взял в обе руки небольшой мешочек, который он припёр с собой. Грохнул его на стол, мне он показался достаточно тяжёлым, затем он

начал вытаскивать из него и класть на стол небольшие кусочки метала, что это за металл, я понял сразу, золото, это было золото. Глядя на всё это, Котлета улыбнулся и снял со своей шеи довольно-таки толстую золотую цепь, а Док, вздохнув, вытащил из своего кармана золотую цепь чуть поменьше и так же положил её на стол.

– Вы где золотишком-то разжились? – удивлённо спросил я, взяв в руки цепь, которую снял со своей шеи Котлета, грамм 600 в ней точно есть, если не больше. – Кого ограбили?

– Мы знаем, где много золота, – радостно произнёс Упырь.

– На всех хватит, – добавил Котлета в тот момент, когда я рассматривал небольшие кусочки золота, которые вытащил из мешочка Упырь.

Ну как небольшие, тоже грамм по 700, вот несколько точно по килограмму будут, и видно, что их просто отломали или срубили. Свежий срез виден, видимо то, от чего они отломали эти куски, было достаточно большое, статуя какая-то или просто большой кусок золота.

– Ох, Саша, – снова вздохнул Док, – нашли мы Клондайк. Давай я тебе по порядку расскажу, а ты уже сам решай, что и как дальше.

– Простите, шеф, – тут же поднял руку Упырь, – а мы можем это, – ткнул он пальцем в лежащие передо мной куски золота, – оставить себе?

– И вот ещё есть, – спохватился Котлета и выудил из кар-

мана своих штанов нефиговую такую печатку, так же из золота. И эта печатка была очень большой, я таких и не видел никогда.

Честно говоря, я даже немного растерялся и не знал, что им ответить. Я, конечно, видел в своей жизни золото и неоднократно, но вот, например, эта цепочка, я бы даже сказал цепь, которую снял со своей шеи Котлета, такого мне видеть не приходилось. Больно массивная, большая очень и тяжёлая. Вроде и немного весит, но таскать её на своей шее человеку будет не то что проблематично, скорее просто неудобно будет.

– Вы грохнули кого за это золото? – немного напрягшись, спросил я. – И за вами скоро придут или мне начнут вопросы задавать? Давайте колитесь уже.

У мушкетёров враз пропали улыбки с лица, и оба как по команде посмотрели на Дока.

– Чтоб вас, – снова вздохнул он и посмотрел на притихших мушкетёров, – полезли на мою голову.

– Док, млять, – не выдержал я, уже начиная конкретно переживать. Походу точно кого-то грохнули, и явно непростых людей, раз у них такое количество золота с собой было и такие украшения. Хотя в этом мире все равны, значит, кого-то из свежеприбывших людей вальнули, раз у них такие украшения были. Я вот, например, не слышал, чтобы кто-то в Таусе с такими побрякушками ходил. И ребятки видать лихие, были, явно не офисный планктон. Млять, точно влипли мы в

историю и наверняка у этих уже трупов друзья остались, которые точно захотят узнать или уже знают, кто завалил этих братков, только у братков такие цацки на шее. У тех братков, кто в лихих 90-х застрял, а если застрял, значит живут одним днём и на всё готовы. Меня от этих моих догадок аж пот холодный прошиб. Куда мы влипли? Вернее во что? И когда ждать ответку?

– Давай я по порядку расскажу, – сказал Док. – Не переживай, Саш, людей не убивали, проблем из-за золота не будет.

Фух.

Док почмокал губами, собрался с мыслями и начал говорить:

– Как ты знаешь, мы вчера поехали ловить этих ваших слизняков.

– Ага, – кивнул я.

– Нас перевезли на катере на аэродром, там мы взяли две машины и поехали искать вход в пещеры. Полукед и Ватари с нами были. Катались там несколько часов, Полукед в скалах нашёл вход, полезли. Вернее мушкетёры наши первые полезли, – он кивнул на снова начавших улыбаться Упыря и Котлету, – ну и потом все остальные спустились. Начали мы там орать, свистеть, покрышку запалили, в общем, максимально постарались привлечь к себе внимание. Полукед сказал, что в пещерах запах должен далеко распространяться. Поорали, прошли ещё чуть дальше, ну тут эти слизняки и полезли.

– Красивые ребяташки правда? – с улыбкой спросил я вспомнив, как они выглядят.

– Ох, не то слово. Я честно испугался, а мушкетёрам хоть бы хны. Котлета с Мамулей бензопилы свои завели и давай их там кромсать, я даже очухаться не успел, как они четверых грохнули и давай по пещерам там этих слизняков гонять. Пряма маньяки – док покосился на улыбающихся мушкетёров – только руки с ногами отпиленные летели.

– Ну да, – снова кивнул я, – ты говорил, что вам живые особи нужны.

– Вот и я про то, еле остановил их от расправы над остальными. Они уже дальше собрались в пещеры эти лезть, сначала слизняки эти кончились как-то быстро. Сначала эти два с бензопилами идут, а за ними остальные трое с топорами и кувалдами. Только бошки им проламливают, да ещё считать успевают, кто сколько грохнул.

– Ещё полезли?

– Ещё как, там аж Ватари с Полукедом подключились. Но двоих успели вырубить, и пока остальных мочили, этих по рукам и ногам связали и упёрли подальше к выходу. Там площадка большая, света много, остальные слизняки за нами пошли, но на свет они почему-то не выходили, как вампиры какие. Стояли, шипели только на нас, пока их не пристрелили. А мушкетёры их дразнили.

Я тут же представил эту картину и засмеялся. Да уж, с нашими этими ребятками не соскучишься.

Ну в общем, я провёл кое-какие быстрые опыты, взял образцы, засунули их слизь в небольшой холодильник и назад. Пока туда-сюда, мушкетёры ещё двоих верёвкой зацепили и ко мне вытащили. Да уж Саш – вздохнул Док – ты бы видел эту картину.

– А тех двоих? – спросил я и тут же сообразил, что они с ними сделали.

– Грохнули их тоже, – ответил Док. – Сейчас мои помощники изучают эту слизь в лаборатории. Будет результат, дам знать.

– Чё её изучать-то? Она же реально помогает от ран.

– А хранить ты её как будешь? – прищурился Док. – Или везде с собой слизняка таскать будешь?

– Извини, Док, не подумал.

– Да понятно. Нам же её хранить как-то надо. Я так думаю, что скорее всего, в том месте надо будет какую-то клетку делать. Поймать несколько слизняков и морозить их. Думаю, чем холоднее, тем больше слизи они выделяют, либо ранить кого из них. Не знаю пока в общем. Нам сейчас самое главное понять, какая концентрация у их этой слизи? Может быть, её разбавить чем можно и в тубик там какой загнать или в баночку, потом решим. Короче, дела с ними все сделали и назад вылезли.

– А золото-то откуда? – спросил я.

– А вот это дальше уже было.

– Так как управились достаточно быстро, Полукед и Вата-

ри предложили чуть дальше скататься, может, что интересное найдём. Я, в принципе, не против был, так как в машине сидел, со слизью этой разбирался. Ну и поехали потихоньку. Полукед ещё вёл по таким местам, короче, еле проехали, там дорог вообще нет. И ещё через 40 километров? – спросил он у Упыря.

– Через 57, – тут же чётко ответил тот.

– Ну да, через 57 километров мы обнаружили группу скал. Скалы как скалы, таких тут везде полно. Но когда стали объезжать их вокруг, увидели въезд. Только въезд не совсем обычный был.

– В смысле?

– Ну представь крутой спуск вниз между скал и там дальше то ли дымка, то ли туман такой. Знаешь, как копоть какая висит метрах в двадцати над землёй и солнце её не пробивает. Пацаны недолго думая полезли на скалы эти, я в машине сидел, мне только охрану оставили. Минут через 40 они все с горящими глазами назад прибежали, – Док замолчал и снова хитро прищурился.

– А там золотые горы? – попробовал угадать я.

– Неа, – засмеялся Док, и мушкетёры подхватили вместе с ним, – лучше, Саша, там техника, много, строительная. Я сначала не поверил, пока сам туда не полез.

Я аж на стуле подскочил после этих его слов.

– Какая? Сколько? В каком состоянии? – начал сыпать я вопросами.

– Погоди, – тут же успокоил меня наш самый главный врач в ГДЛ, – не всё так просто.

– Там динозавры её охраняют? – снова попробовал я блеснуть своей эрудицией.

– Да погоди ты, – затем Док взял у меня со стола два листка бумажки, один из них разорвал на несколько маленьких кусочков.

Я терпеливо наблюдал за его действиями.

– Берите карандаши и накалывайте на них бумажки с одной стороны, – сказал он мушкетёрам.

Те тут же схватили по два карандаша, на один из кончиков накололи маленькие кусочки и поставили карандаши на целый листок.

– Вот теперь Саша представь большую поляну, поле, по размерам, ну пусть будет как три футбольных поля, – он показал пальцем на целый листок бумаги. – И по всему этому полю стоят вот такие небольшие площадки, – ткнул он пальцем в карандаши с кусочками бумаги наверху, – как шляпки грибов, короче, да, грибы, только они большие и каменные, – он махнул мушкетёрам, и те тут же положили карандаши. – Шляпка каждого гриба разная по размерам. Где-то 10 квадратных метров, где-то 15, где-то 20, короче, разные они все. Расстояние между шляпками тоже разное, 10–15–20 метров. Ствол гриба толстый, думаю, около 10 метров в диаметре. И на этих шляпах стоит строительная техника, разная.

– Охренеть, – только и смог выдать я из себя.

– Вот и я так же охренел, – кивнул Док. – То есть снять и увезти оттуда технику нет абсолютно никакой возможности. Она вроде и стоит на шляпке этого каменного гриба, а дороги нет. Думаю, что это облако, и если мы наведём что-то типа моста, он пропадёт потом. Да и какой это должен быть мост по надёжности, чтобы тот же самый бульдозер утащить.

– Пипец. А внизу что? Спускались?

– Внизу метрах в 20 такая же дымка.

– Естественно вы туда полезли? – предположил я.

– Ха, спрашиваешь. Эти и полезли, – снова кивнул он на мушкетёров, – вернее на верёвках спустились вниз. А Паштет с Мамулей и Одуваном решили-таки по этой дороге вниз съехать. Упырь и Котлета на верёвках спустились вниз и встретились с остальными внизу. Высота 50 метров.

– А внизу что? – тут же спросил я.

– Ну давайте, – кивнул он мушкетёрам, – рассказывайте, чего там дальше было. Я туда не спускался.

– Можно я? – первый поднял руку Упырь, опередив Котлету.

– Давай, – улыбнулся я.

– Внизу ещё техника, много. Трактора, бульдозеры, краны подъёмные. Только она разобранная вся.

– Как это?

– Вот так. Наверху на шляпках техника целая, а внизу она разобранная и было видно, что её разбирают, снимаю запчасти. Над нами дымка, солнце не пробивает её, дышать мож-

но. Мы машину оставили, полазили там везде. Дорога дальше вниз уходит.

– И вы туда попёрлись?

– Конечно, – радостно ответил Котлета, – нам интересно стало, что там внизу.

– В общем, везде внизу разобранная техника, запчасти валяются, колёса и следы от машин. Даже кое-какой инструмент сломанный нашли.

– Какой инструмент?

– Ну как у нас в сервисе. Шланги, дрели сломанные, там как на свалке какой: железки, коробки, провода, диски, фигня всякая, короче.

– То есть там кто-то живёт и разбирает технику? – предположил я.

– Да, – кивнул Упырь, – мы пешком ходить устали. Поехали на машине дальше. Ехали по дороге, дорога уходила вниз в пещеры. Потом остановились, стали думать, что дальше делать.

– А потом услышали звук двигателя, – перехватил разговор Котлета, – быстро спрятались и увидели, как из пещеры выехала машина.

– Какая? – тут же спросил я.

– Не знаем, – хором ответили оба мушкетёра.

– Как это? – немного обалдел я от их слов. – Самоделка что ли какая? Грузовик? Легковушка? Джип?

– Не-не, не в этом дело, – замахал руками Котлета, – само-

делка точно. У неё колёса большие были, и ревели она громко, цепи там какие-то.

– Мы предположили, что это местный эвакуатор, – добавил Упырь, – машина прямо напротив нас остановилась, и из неё вылезли гномы.

– Какие гномы? – в который раз обалдел я от их рассказа.

– Сильные, – ответил Упырь. – Они небольшого роста, – он встал с кресла и показал на себе, – мне вот так будут, по грудь. Одеты, курлыкают что-то там по-своему. Их трое было, они достали инструмент и стали с валяющегося рядом с нами бульдозера гусеницу снимать. Причём у них этот пистолет был, – он закрыл глаза, вспоминая его название, – ну у нас такие в сервисе есть, трррр так делают.

– Пневмопистолет, – подсказал я ему и ещё больше задумался.

– Точно, – воскликнул Упырь, – пневмо. А потом, когда они гусеницу сняли и стали её грузить, Мамуля чихнул.

– Засекли вас короче, и вы их грохнули? Или познакомились?

– Они хотели нас грохнуть, – покачал головой Котлета. – Быстрые они очень. Сразу какие-то ножи достали, место, где Мамуля был, окружили и хотели его убить.

– Но мы оказались быстрее, – радостно произнёс Упырь.

– Вот же балбесы-то, – покачал я головой – зачем вы их убили-то? Познакомиться не хватило ума?

– Мы хотели, – глядя на меня, сказал Упырь. – Паштет вы-

шел к ним, подняв руки, и сказал, что мы пришли с миром. Так они в него сразу свои эти ножи стали кидать, Паштет еле увернуться успел, а один засвистел так, что я чуть не оглох.

– Как Соловей разбойник прям, – добавил Котлета.

– Ага. Паштет ещё бегал от них там и орал давайте поговорим. Когда они уже его зажали и все втроем свистеть стали, мы их и успокоили.

– А свистят они Саш, действительно очень громко, – неожиданно сказал Док, – мы наверху даже слышали.

– Дальше что? – кивнув, сказал я.

– Мы их убили и обыскали, и нашли у них вот это, – показал Упырь на золото.

– У них оно с собой было? – удивился я.

– Да, на шеях цепочки эти, кольцо на пальце, тачку обыскали, там вот эти кусочки были.

– И тут из пещеры другие машины поехали, – неожиданно начал говорить Котлета. – Там этих гномов ещё больше было. Они по нам стрелять начали.

– Из оружия стреляли? Огнестрел? Или луки там какие?

– Луки, – ответил Котлета.

– Или арбалеты, – добавил Упырь, – только они очередями стреляют. Стрелы все железные и разной длинны, они нашу тачку продырявили и нас самих тоже чуть не продырявили. А свистят эти гномы так, что кажется ветер поднимается. Ну мы в тачку и сваливать оттуда. Они за нами до самого выезда гнались, мы по их свисту слышали и по стрелам, которые

пролетали мимо.

– Вот такая, – сказал Упырь и достал из кармана своих штанов небольшую стрелу, сантиметров 20 длиной, может чуть меньше.

Я взял её в руки внимательно рассмотрел. Тяжёленькая, было видно, что она целиком из металла. Да уж, такая если попадёт, мало не покажется. Броники-то наши, конечно, не пробьёт, но неприятные ощущения обеспечены.

– Таких стрел очень много было, – снова сказал Упырь, – они в камень хорошо вгрызаются.

– С чего вы взяли, что по вам очередями этими стрелами стреляли? – спросил я.

– А мы видели, как за нами две машины едут, – ответил Упырь, – тоже самоделки какие-то, и у них на крыше трубы какие-то стоят. Вот из этих трубок такие стрелы и вылетали в диком количестве, Мамуля за рулём только вилять успевал. Хорошо, что у нас багги сзади бронированная, но лупили по нам очень сильно.

– Этакий миниган для стрел, – негромко сказал я вслух.

– Чё делать-то будем, Саш? – спросил Док после затянувшейся паузы.

– Значит так, – подумав ответил я, – ты Док, свободен. А вы оставайтесь тут, я сейчас ребят позову, и расскажете всё ещё раз.

– Ну, я пошёл, – тут же сказал Док и поднялся со своего места.

– Таня, – нажал я кнопку спикерфона.

– Да, Александр.

– Тумана, Апреля, Грача ко мне срочно.

– Поняла.

– Мы можем это себе оставить? – робко спросил Упырь,

показав на лежащее на столе золото.

– Можете, – отмахнулся я от них, – сейчас ребятам всё расскажете и можете оставить.

– Кольцо Доку не забудь отдать, – ткнул в бок Упыря Котлета.

– Само собой, – буркнул тот.

– У вас у всех золото есть? – спросил я. – Кто ездил туда.

– Да, мы его разделили сразу, когда наверх выбрались, – ответил Упырь. – Сюда приехали и к вам пошли, золото собрали, чтобы вам показать.

– Мы надеялись, что вы нам его оставите, – добавил Котлета. – Вот это Ватари цепь, – ткнул он в неё пальцем, – этот кусочек Мамули.

А молодцы мушкетёры-то, не зажали золотишко, на всех разделили.

Глава 5

– Ну и что будем со всем этим делать? – спросил я у всех приглашённых мною, когда мы выслушали повторный рассказ мушкетёров.

– Техника – это, конечно хорошо, – почесал макушку Апрель, – да и судя по всему, инструмента у них там тоже хоть одним местом ешь, если они эту самую технику разбирают.

– Думаю Док прав, – сказал Туман.

Про мнение Дока, что это облако я им тоже сказал.

– Если это облако, а это оно и есть, – продолжил Туман, – то эту технику сверху мы не упрём ни при каких условиях. Нам останется довольствоваться только остатками, что лежат внизу. Но там эти гномы, которые сильные, быстрые и стреляют как из автомата стрелами.

– И мы не знаем, сколько их, – добавил Грач, – какими силами и средствами они обладают. Если они занимаются ремонтом или восстановлением техники, то у них наверняка, даже сто процентов есть тяжёлые тачки, которые мы запаримся останавливать и взрывать. Потери у нас будут колоссальные. И погрузить технику, пусть и разбитую, это вам не тачку лебёдкой на платформу затянуть, там десятки тонн веса.

– Тогда разведка, – крикнул Туман.

– Можно мы поедем с вами? – тут же поднял руку Упырь.

– Вы двое свободны, – тут же сказал им Грач. – Понадобитесь, я вас позову.

Оба мушкетёра тут же поднялись со своих кресел, встали по стойки смирно и, лихо развернувшись на месте, чуть ли не строевым шагом направились на выход.

– Ты их током что ли каждый день пытаешь? – спросил я, когда за этими двумя закрылась дверь в мой кабинет. – Они тебя слушаются беспрекословно. Мамуля с Одуваном такие же дисциплинированные?

– Нормально всё, – буркнул Грач, – так и должно быть.

В итоге просидев около часа, мы выработали дальнейший план по этому облаку и гномам.

* * *

1 марта

– Полукед, мать твою, когда мы уже доедем? – зашипел в рацию Туман, когда на очередном ухабе мы все подскочили внутри Плаща.

Мы всё-таки решили сначала съездить на разведку и посмотреть своими глазами, что там вообще происходит. Воевать сильно не хотелось. Со слов мушкетёров, гномы не ящеры или эти морские гады, которые у Рифа в облаке. Они разумные по любому, чинят технику, умеют пользоваться инструментом. Война никому не нужна. Может, мы с ними сможем договориться. Продукты им предложить, например, или

ещё что. Вот и ехали мы сейчас на нескольких машинах туда, куда нас Полукед вёл. Правда, Мага, который сидел за рулём Плаща, в котором ехал я, матерился так, что мне казалось, что Слива сейчас за ним записывать начнёт, больно словечки были мудрёные. Мага, конечно, материл не Полукеду, он материл дорогу, вернее направление, по которому мы сейчас передвигались.

– Да когда же это кончится то? – вновь начал орать на весь салон грузовика Мага. – Я тут всю подвеску оставлю. Полукед засранец, не мог предупредить, что тут камень на камне.

– Ладно, дружище, – попытался его успокоить Апрель, – починим мы тебе всё, не переживай. Вернёмся назад и починим.

– Да с такой ездой мы можем не вернуться, – вновь разразился гневной тирадой наш водитель, – у меня уже тачку влево тянет, видимо, что-то точно отвалилось или повредили. Туман, спроси у него, сколько ещё километров этого ада?

– Чуть-чуть осталось, – услышали мы все в своих рациях спокойный голос Полукеды.

– Ты то же самое пол часа назад говорил, – вновь заорал Мага.

Мы все негромко засмеялись. Наконец, через пару часов реального ада, тряски и болтанки, когда уже все водители начали орать, что мол тачки все разбили, мы подъехали к скалам. То, что это они, я понял сразу. Вернее, чуть позже,

когда мы их объехали справа, и сквозь лобовое стекло показалась эта дорога, про которую говорил Док. А вон и дымка эта, точно, вон над дорогой какая-то серая пелена висит, как копоть какая.

– Фух, – выдохнул Туман, когда мы остановились чуть сбоку от дороги и посыпались из машин наружу, – хорошо, не ел ничего толком, а то бы сейчас наружу всё вылезло.

– Я тоже как чувствовал, что тряска будет, – подключился Слива. – Капитан еще этот на барже предлагал свежей рыбки схомячить, пока нас сюда из Речного везли.

– И че ты даже с собой ничего пожрать не взял? – потягиваясь, спросил у него Апрель.

На это Слива, улыбаясь, вытащил из недр Плаща небольшой пакет.

– Даже не сомневался, что у Сливы есть че пожрать, – философски заметил Грач, – с тобой, братан, смерть от голода точно не грозит.

Пока ребята выгружались, я думал об этом месте. Получается, что американцы не нашли эти скалы и это облако. То, что это облако мы уже убедились. Когда до этих скал было около километра и Полукед нас об этом предупредил, цвет песка поменялся на более тёмный, и температура на 6 градусов сразу упала. И дымка – это ещё. В этом мире, конечно, много загадок, но такого я ещё не видел. Такое ощущение, что кто-то жжёт резину, и весь этот чёрный или серый дым скапливается под потолком. Вон до этой дороги между скал,

которая уходит вниз, около 100 метров, и я очень хорошо вижу этот дым. Мушкетёры были правы, метров 20 от земли до дымки. Значит, пиндосы не нашли его, облако это. Тут расстояние-то грубо 60 километров от аэродрома. Странно, почему не нашли, а может, нашли? Да не, технику-то строительную мы у них на островах не видели, и наши Карлсоны, которые летали над ними, так же ничего из техники не видели. Может, они просто не поехали в эту сторону из-за полнейшего отсутствия дорог?

Как Полукед то сюда попёрся только и ребят ещё умудрился уговорить поехать. Мы реально обплевались все, пока сюда проехали. Пока ехали, я действительно несколько раз думал, что Плащ Маги останется тут навсегда. Я даже не знаю, сколько раз тут надо грузовики прогнать, чтобы отвалами дорогу расчистить. Эх, бульдозер бы сюда, вмиг бы дорогу сделали. Да хороший бульдозер, тяжелый, карьерный какой-нибудь, там дури хватит за глаза, чтобы все эти неральные камни и валуны в сторону сдвинуть. И так же мощи его хватит, чтобы отвалом дорогу ровную сделать. А потом и асфальт положим, чтобы технику отсюда возить. Эх, мечты, мечты, надо сначала посмотреть, что там с техникой этой, и что там за местные гномы такие.

А асфальт нужен обязательно. Я всё-таки очень надеялся, что мы найдём способ вывозить отсюда строительную технику. И сама платформа со стоящей на ней техникой, тем же самым бульдозером будет весить ну очень много. Тонн за два-

дцать легко, а если нам повезет, то мы и большой бульдозер найдём, а они, простите, и по 60 тонн бывают и по 100, тут не каждая поверхность выдержит. По песку на платформе его точно везти не стоит, застрянет, ничем тогда не выдернешь.

– Ну что, Саш, пошли посмотрим, что там за техника? – подошёл ко мне Туман. – А то я смотрю, ты уже стоишь, ворон считаешь. Мечтаешь о технике?

– Ага, – честно признался я.

– Риф уже удочки закинул, – засмеялся Туман, – ему, говорит, первому привезти пару кранов, лучше три, несколько бульдозеров и от экскаваторов, говорит, не откажется.

– Ага, размечтался, – сказал, вытаскивающий из багги автомат, Апрель. – У нас город всё на корню скупит, всю технику эту. Только её ещё починить надо.

– С небес на землю спустись, – поправляя на себе бухту верёвки, казал Грач, – делят они уже её. Вы сначала достаньте её оттуда, почините, перевезите, а потом уже думайте, кому чего. Я Рифу вопрос сегодня с утра задал, а есть на чём перевозить её?

– Так у него же вроде баржи хорошие есть, – неуверенно сказал я, – я, правда, не понимаю в этом. Увезёт баржа или нет?

– Увезти-то она увезёт, – ответил Грач, – только загонять как на неё? Причал есть?

– Нет причалов, – хором ответили несколько человек.

– Вот, – кивнул Грач, – их ещё сделать надо. Аппарель-то,

конечно, опускается на берег на несколько метров, а если бульдозер какой загонять? Тонн под 30 весом, да волоком, ни лебёдки такой мощной нет, ни берег не забетонирован.

– Млять, точно, – в сердцах произнёс Апрель, – если все эти железяки поломаны, их чинить тут придётся.

– Тут стрёмно, – тут же ответил ему Грач.

– Значит, на аэродром всё тащить и там чинить, – тут же поправился Апрель.

– Пошли уже, – зашагал я вперёд, – а то действительно размечтались.

Полукед с Ватари уже забрались как какие мартышки на скалы и скинули нам оттуда верёвки. Ох, и тяжёлое это оказывается дело, лезть-то по ним. Я хоть ещё и не совсем древний, но тяжеловато пришлось. Ничё, залез, следом на эту небольшую площадку залезли и пацаны. Грач и Туман даже не вспотели, Апрель сначала хотел отказаться, но любопытство взяло вверх, и стиснув зубы, так же полез за нами.

– Ну, где тут что? – спросил я, отцепляя от себя карабин с верёвкой.

– Вон, – коротко сказал Полукед и ткнул пальцем.

Выглянув из-за камня, я прибалдел от открывшегося вида. Да все ребята зависли, только мушкетёры как обычно улыбались стояли, они тоже сюда залезли. Площадка большая, лезть только высокогато пришлось, метров 30 точно, если не больше, хотя думаю, что больше. Я ещё обернулся и на наши машины внизу посмотрел и пацанов, которые около

них остались, маленькие они какие то, значит, точно не 30 метров, как сначала оценив взглядом, сказал Слива.

Так вот, по виду, что открылся перед нами. Представьте большие каменные грибы. Пусть будут мухоморы, нереально огромные мухоморы, каменные, массивные, нереально здоровые и с мощными стволами, и с мощными же шляпками. Сами шляпки, конечно, были ненамного больше ствола, столба, не знаю, как назвать. Но ствол действительно был метров 10–15 в диаметре, а вон те дальше, кажется, ещё шире.

И вот самое интересное было наверху этих грибов, там стояла техника, млять, строительная техника, красная, жёлтая, синяя какая-то. Кто-то из нас даже присвистнул. Вон на ближайшем к нам грибе, буду их так называть, столбы не совсем корректно, столб он ровный, а тут наверху площадка, пусть гриб будет. Так вот, на шляпе ближайшего к нам гриба стоит красавиц Урал, кран, мать вашу. Чуть левее на другом грибе какой-то гусеничный бульдозер, рядом с ним, ну как рядом, метрах в 20 ещё один гриб, там стоит экскаватор на колёсах. Дальше ещё один гриб, там тоже какой-то трактор, только у него сзади какая-то хренотень приделана, кажется, для того, чтобы траншеи рыть для кабеля. И вот таких грибов тут было около 30 штук, и на каждом стоит какая-то машина. Я их ещё в бинокль все хорошо так рассмотрел, с виду техника вся целая, царапанная, да, кое-где помятая, но такого, как у нас в облаке, нет, я имею виду не битая ничего.

– Твою же мать, – выдохнул Апрель, – и как её оттуда снимать?

– Никак, – выругался Грач, так же рассмотрев всё это великолепие, – вниз посмотрите.

Ну да, посмотрев туда, всё стало понятно. От верха грибов вниз шёл ствол, метров через 20 начиналась эта дымка.

– Высота 50 метров где-то, – напомнил Котлета – мы с Упырём вниз на верёвках спускались.

– Позавчера техника другая была, – подал голос Паштет, – вот на этом грибе, – он показал на него рукой, там сейчас этот Урал стоит, – бульдозер был.

– Облако, – снова выдохнули мы разом.

– Вижу инструменты, – негромко сказал Апрель, продолжая рассматривать грибы в бинокль, – на три часа гриб, на нём маленький синий трактор с отвалом, внизу лежит.

– Кажется, дрель и болгарка какая-то, – спустя несколько секунд сказал Грач, так же рассмотрев этот гриб в бинокль.

– Я тоже вижу инструмент, – сказал я, – вон смотрите слева колёсный красный экскаватор лежит, у него около переднего правого колеса лежит несколько дрелей, компрессор, кажись, и ещё что-то.

– Пневмопистолет, – сказал Апрель, рассмотрев в бинокль.

– Млять, млять, – начал ругаться Слива, – как это всё достать-то?

– Тебе же сказали, никак, – зашипел Грач, – все эти ма-

шины весят хренову кучу тонн, – мы в жизни тут никакой мост навести не сможем.

– А тем более это облако, – добавил Туман, – раз в сутки, скорее, всё меняется. Значит, и мост твой исчезнет.

– Если только верёвки натянуть между грибами, – сказал Клёпа, – и хоть инструмент пособирать.

– Ох, не знаю, мужики, – покачал я головой, – стрёмно как-то. Допустим, вы перекинете верёвки между шляпками и переберётесь на ту сторону, соберёте инструмент, и так же его назад. Вы хоть представляете, сколько это времени займёт?

– Сань, нам инструмент нужен, – напомнил Апрель, 244 – я уже сам готов за ним лезть. Придётся заняться альпинизмом, но инструмент нам нужен сто процентов. Главное, вниз не сорваться, лететь больно высоко, сорвёшься, будут из тебя лепёшка.

– Там внизу инструмент тоже попадался, – снова заговорил Паштет, – только он более старый там какой-то и в большинстве своём разобранный или поломанный.

– Ну, поехали вниз тогда, – резко сказал Туман. – Грач, давай две команды формируй.

– Итак, у нас две группы по пять человек, – сказал Грач, когда мы все спустились вниз.

Кстати говоря, спускаться было тоже как-то не айс. Я всё хотел красиво так прыгнуть, как в кино всякие там спецназовцы спускаются, оттолкнулся ногами, пролетел метров

пять, упёрся ногами в стену, снова вниз на пять метров. Мне вроде Собровцы наши и показали, как спускаться, но я один хрен умудрился запутаться в верёвках, перевернуться и спускаться вниз башкой, а не ногами, как надо. Поржали, конечно, надо мной, да я там такой и не один был, оказывается. Где-то в стороне спускался Слива, то, что это он, я понял сразу, мат стоял до небес. Кажется, он просто летел, так как орал он не переставая, Туман его после приземления пристрелить хотел за это, все думали, что он тут устроил большой переполох своим криком. Но когда я увидел Сливу, меня разобрал дикий смех. Он головой воткнулся в песок, а наверху стояли Клёпа и Колючий и держали верёвку, с помощью которой Слива спускался. Он, так же как и я, умудрился в ней запутаться. Только меня-то хоть просто перевернуло, а этот недоделанный альпинист ещё и обернулся вокруг неё пару раз. Как? Не понятно, но ржали все.

– Идём пешком, – сказал Грач, когда мы собрались вокруг него.

– Чё пешком-то? – возмутился Слива. – У нас же тачек полно, – показал он рукой на стоящие чуть в стороне под прикрытием одной скалы наши машины.

– Пешком идём, я сказал, – повторил Грач, – не переломишься. Мы не знаем, что там за гномы и что они из себя представляют. Тачки тут на подхвате будут, если что, придут и вытащат. Мага, как твой Плащ?

– Нормально всё, – буркнул Мага, – чуток подушатали

тачку, я больше по такой дороге не поеду. Сначала надо отвалом будет пройтись.

– Пройдёмся, – кивнул Грач. – Так вот, идём пешком, ни звука. В контакт не вступаем, наша задача незаметно проникнуть и посмотреть, что внутри этих скал. Потом уже будем разбираться. Мушкетёры, там дышать есть чем?

– Да там легко дышится, – тут же ответил Упырь, – но внутри мы не были.

– Хорошо, надеюсь, и в пещерах у них вентиляция нормальная, и они там не дышат выхлопными газами и всем остальным. Если кому хреново станет, хоть каплю недомогания, сразу наружу. Все наблюдайте друг за другом, противогазов у нас нет, так что внимательней всем, следите за своим организмом. Первая группа – старший Туман, вторая – я. Всё, пошли мужики.

– Золото с себя снимите, – резко сказал Туман, – потом оденете. Вырядились как цыгане какие.

А большие у нас группы-то получились, по 10 человек в каждой. Ещё раз проверили оружие, боеприпасы, свои обвесы, попрыгали на месте. Немчура вон и то старательно подгоняет снаряжение, по их действиям я сразу понял, что и Мамуля и Одуван имели дело с военной экипировкой. Вон как у Одувана лихо на разгрузке два пистолета висят. А у Мамули сзади бензопила в таком же крепеже, как и у Котлеты.

В общем, двинулись. А вот и эта дорога, которая уводит вниз. Наши группы, прижимаясь к скалам по бокам дороги,

стали спускаться вниз. По дороге было видно, что по ней ездят машины, не часто, но ездят, видимо, эти гномы особо наверх-то и не выезжают. Интересно, они так и живут там внизу в своих этих пещерах? Или всё-таки выбираются наружу иногда. Хотя эти скалы, вернее эта группа гор нереально большая, мы их объезжать запарились. Может там внутри долина какая есть, озеро или ещё что-то. Почему-то мне кажется, что так и есть. Спускаясь вниз, мы все по очереди задирали голову наверх, смотрели на эту дымку, которая так и висела над нами. Да уж, серый плотный дым. Сразу стало темно, ну как вечер какой-то, всё видно, конечно, вокруг, но лучи солнца сквозь эту дымку не пробиваются.

– Чувствуете, как тут дышится легко? – шепотом спросил идущий первым Туман.

Вот, точно, я всё никак понять не мог, что меня смущает.

– Точно, – прошептал Слива, – такое ощущение, что мы в лесу после дождя.

– Согласен, точно, я тоже так думаю, – тут же услышались ответы наших ребят.

– И почему тут так? – спросил Идущий сзади меня Кирпич.

Мы уже прошли метров 500–700 и спустились вниз. Вон и эти столбы, вокруг них сразу была видна валяющаяся тут и там техника, вернее её остатки. Но и в то же время около столбов и вообще во многих местах росли какие-то кусты. Я таких и не видел никогда, они были фиолетового цвета,

по размерам как кусты смородины или малины. Я подошёл к одному из кустов и аккуратно его понюхал. В нос тут же ударил запах свежести.

– Думаю, вот из-за них тут так пахнет и свежий воздух, – показал я ребятам на кусты.

Смотрю, все наши поочерёдно стали нюхать кустики.

– Это что? Эти кусты как-то перерабатывают воздух и дают такую свежесть? – полностью охреневшим голосом спросил Няма.

– Получается так, – так же немного удивлённо ответил ему Туман. – Вот же блин матушка природа.

– И кажется, тут температура ещё градусов на 10 точно ниже, – добавил Клёпа. Хоть солнце и не пробивается сюда, но один хрен и дышать и двигаться легче. Слива прав, как в лесу летом после дождя.

– Нам такие кустики надо, – ткнул меня в бок Апрель. – Прикиньте, насколько комфортней ребятам будет, если их, например, в горшки и в сервисе в ангаре расставить.

– Да я бы и в Новом во дворе своего дома таких парочку посадил, – продолжая нюхать кусты, сказал Туман, – запах обалденный, прям альпийская свежесть, или как там её.

Тут Тумана поддержали все.

– Ладно, – зашипели наши рации голосом Грача, – потопали дальше.

Следующие минут двадцать мы бродили вокруг этих нереально огромных колонн и рассматривали, что валяется

тут вокруг. А вокруг были остатки техники, много: колеса, гусеницы, приборы. Вот прямо перед нами стоит остов какого-то бульдозера. С него снят двигатель и правая гусеница. Чуть дальше грузовик, на нём пустая площадка и, судя по выдвигающимся лапам, раньше это был подъёмный кран, только самого крана нет и кабины нет, только рама осталась и колёса. Так же мы видели много валяющегося инструмента, разного: болгарки, шруповёрты, дрели, плиткорезы, маленькие и большие шлифовальные машины, рубанки, лобзики, штроборезы и прочее. Всего не то что много, но деталей хватает. Думаю, если собрать всё это великолепие, то из нескольких частей можно будет собрать один тот или иной инструмент. В общем, золотое дно по инструменту точно, ходи и собирай. Я видел, с какой любовью некоторые из пацанов поднимали ту или иную деталь, рассматривали её и со вздохом опускали назад. Вон Леший вытащил из кустов практически целый электрический рубанок, правда, на нём корпуса нет и провода, с виду вроде целый. Да уж, сюда бы на грузовике заехать и кидать всё подряд в кузов, наверняка наши умельцы что-то смогут оживить.

– Техника, конечно, в основном хлам, – негромко сказал Апрель, – но что-то можно восстановить. Колёса у нас есть, запчастей тут валом, сто процентов вот, например, этот бульдозер, – он ткнул во вросший в землю жёлтый большой бульдозер, – можно оживить. У него только движок снят и отвал спереди, причём отвал просто срезали сваркой.

– Наверху, конечно, техника получше, – ткнул пальцем в небо Туман.

– А гномики-то эти головастые ребятки оказываются, – сказал Грач, – если они разбирают, чинят всё, да и мушкетёры сказали, что они на машинах ездили, точно не глупые ребятки.

Вот с этим тоже никто спорить не стал, а наоборот, нам ещё больше захотелось посмотреть на них, на этих гномов.

– Мужики смотрите что я нашёл? – услышал я чей-то негромкий возглас.

К нам подошёл Митяй. В руках у него был автомобильный номер, т8644ам. Номер правда какой-то кривой, 4 цифры, но хрен его знает, может на такую технику он такой и должен быть. Тоже, нашёл чем удивить, номером автомобильным. У нас вон в сервисе одна стена сплошь увешана этими автомобильными номерами. Мы их как раз с тачек, которые сюда проваливаются снимаем и вешаем на стену. Да и из облака тачки с номерами таскают бывают. Короче махнули рукой.

Двинулись дальше. Еще через километра полтора, повиляв между этими столбами, дорога вывела нас к нереально огромной скале и уходила внутрь неё. Там уже, конечно, света было меньше, и что внутри, никто не знает.

– Вот отсюда они на этой машине и выехали, – сказал нам Котлета.

Мы пока шли, наши мушкетёры несколько раз показывали отметины в столбах, куда врезались стрелы, когда эти гно-

мы по ним стреляли, а в некоторых местах эти стрелы так и торчали. Я ещё удивился силе, которая выстреливает эту стрелу, чтобы она вот так запросто втыкалась в камень. Не везде, конечно, втыкалась, всё-таки камень просто так хрен возьмёшь, но если стрела попадала в щель, то на сантиметр или полтора она в неё входила. Всё равно, сила выстрела очень сильная. Я прям невольно поежился, представив, что будет, если несколько таких стрел прилетят тебе в броник. Думаю, что сила удара такая же, как и от пули, а может и нет, но всё равно неприятно. В лицо попадёт – считай труп сразу, руки, ноги, открытые участки тела прошьёт навывлет. Это явно не обычные деревянные стрелы, это маленькие железные прутики, которые летят с бешеной скоростью. Да и ещё очередью фигачат со слов мушкетёров.

Мы, кстати, после их рассказа потом посмотрели на машину, на которой они улепётывали отсюда. У неё вся задняя часть в дырках. Листы железа вроде толстые сзади на тачке, а пробивает. И дырок слишком много. Ох, что же тут за гномы такие живут?

– Пошли все потихоньку, – вновь сказал Грач, – по сторонам смотрите внимательней. Полукед, давай первый.

И вот мы шагнули внутрь горы. А дорога-то широкая такая.

– На стенах светильники висят, – ткнув меня рукой, тут же сказал Туман, указывая на них.

Точно, вон на стене светильники и провода идут. Тут ещё

более-менее светло, дальше темно. Млять, опять темнота и опять пещеры, только же слизняки были. Я не хочу опять так попасть и драться с этими противными и мерзкими тварями. Ох, очень я надеюсь, что их тут нет. Мы же довольно-таки далеко отъехали от мест их обитания, даже от той пещеры с рекой, из которой мы вылезли по моим грубым прикидкам отсюда в ста километрах.

Так и двигались мы вдоль стен этой дороги, которая уводила нас всё дальше вниз. Некоторые из светильников тускло горели, давая неплохое такое освещение.

Клёпа сказал, что стены ровняли вручную, да это я уже и сам заметил. Вон следы от ковша экскаватора, вон молотком отбивали. Кое-где они были ровные, кое-где небольшие выступы. Туннель, а это именно он, был довольно-таки широкий, метров 20 точно в ширину и в высоту метров 15. Ну да, если местные товарищи возят тут технику, то туннель должен быть большой. Через метров 200 туннель упёрлись в развилку, дорога налево и направо, немного посоветовавшись, так и пошли в разные стороны, договорившись встретиться тут через три часа, если какой-то из групп не будет в течение тридцати минут, другие идут на их поиски. Нашему небольшому отряду достался левый туннель. Протопав ещё метров двести-триста, увидели небольшую тропинку, которая уводила наверх. Пока шли, мы несколько раз слышали звуки. То железка об железку ударит, то где-то на грани восприятия звук рычащего двигателя. Видать какая-то машина без глу-

шителя проехала. Только где она тут катается-то? А вон где.

Забравшись на эту тропинку, пошли по ней, в дырку между скалами увидели ещё несколько дорог, небольшой перекрёсток.

– Тихо все, – негромко сказал идущий Клёпа.

Мы разом пригнулись и замерли. Спустя несколько секунд до нас отчётливо донесся звук приближающегося автомобиля.

– Оттуда едет, – одними губами сказал мне Клёпа и показал пальцем направо.

Мы сидели над дорогой, думаю, метров шесть у нас точно было, и хорошо видели большой участок этой дороги. Тут горящих лампочек было уже побольше. Тем временем звук тачки приближался, дизелёк точно. Судя по звуку грузовик. Наконец мы все сначала увидели яркий свет от фар, затем спустя ещё несколько секунд показалась и сама машина. Пипец пепелац. Представьте грузовик, у которого нет кабины, просто мотор, рулевая колонка, сиденье и сидящие два чудика. Я аж рот открыл, когда их увидел, да и наши хлопчики все подзависли от такого вида. Я бы не сказал прям вот так, что это гномы. Мне кажется, они ростом с подростка, с человеческого подростка. Лет 13–14, только сильно накаченного подростка. Мышцы неплохие, толстая шея. Водила вон сидит, занят управлением этого адского пепелаца, его напарник что-то пьёт из бутылки. Одеты в какие-то тряпки и, кажется, перетянуты ремнями, я бы не сказал, что рваньё,

насколько я успел их разглядеть, одежда такая добротная что ли. Только цвет их тела непонятен. Фар на машине очень много, и они светят в разные стороны. Нет, основная их масса чётко освещает дорогу впереди, но есть те, которые светят по бокам, вверх и сзади. Кузова на машине тоже нет, площадка какая-то и на ней, кажется, пару блоков от двигателей лежит, от больших двигателей. Тачка, окатив нас дизельным выхлопом, укатила по этой дороге дальше.

– Пипец у них автомобиль, – выдохнул Слива, когда звук двигателя стих окончательно.

– Вы водителя видели с пассажиром? – с горящими глазами спросил Апрель. – Хоббиты какие-то.

– Это точно не гномы, – сказал я, – великоваты они для гномов, больше на перекаченных подростков похожи.

– Мне тоже так показалось, – отпивая из своей фляги, сказал Колючий, – нам они может по грудь будут.

– Я же говорил, что они невысокие, – зашептал Упырь и снова показал рукой у себя на уровне груди.

– Перекаченные подростки, – хихикнул Клёпа, – если не переростки какие-то, да, нам по грудь. Но судя по мышцам, сильные ребятки. И одежда аккуратная. Ремни кожаные видели у них?

Мы кивнули.

– Машина явно самоделка, – авторитетно заявил Апрель, – сзади два моста было, один сняли, кабину тоже сняли. Я в прицел её хорошо разглядел. Все лишние детали сня-

ты очень аккуратно, позади сидений есть крепления, думаю, под небольшой кран, там лебёдка стоит. Но платформа не от эвакуатора, она сделана из листов железа, и они достаточно хорошо обработаны. И колеса разные.

– Значит, у них тут литейка есть, – сказал Туман.

– Какого они хоть цвета-то? – спросил я. – Кто-нибудь понял?

– Тёмно-серого, кажется, – сказал Колючий, – почти чёрные, как негры какие.

– Мне тоже так показалось, – согласился Клёпа, – фары слепили, особо не рассмотреть было.

– Грач, приём, – взялся туман за рацию.

– Бесполезно, Валер, – махнул рукой Клёпа, – скалы глушат весь сигнал.

Повызывав Грача ещё около пары минут, Туман убедился в тщетности попыток и прекратил это занятие.

– Ну что, мужики, – обратился к нам Туман, – куда пойдём? Туда, куда тачка поехала? Или откуда приехала?

Мнения разделились, но сообща решили идти в сторону, откуда этот грузовик приехал.

Дальше мы топали по дороге. Как таковой туннель уже кончился. Мы шли по нереально огромной пещере. Не, в целом были места, где скалы были до земли и были другие туннели, но в целом это сеть каких-то больших пещер. По моим прикидкам мы были на глубине метров 100 точно, а может и больше. Дорога была отчётливо видна, и по следам было

понятно, что по ней частенько ездит тяжёлая техника, вон даже колея есть. Опять же светильники стоят и освещают тут всё вокруг.

– Пятьдесят минут уже прошло, – негромко сказал Туман, – время ещё есть. Пошли дальше.

Вскоре дорога привела нас к очередному туннелю, уходящему дальше. Кстати говоря, во многих местах росли эти фиолетовые кустарники. Снаружи там, около этих грибов, кустарников было больше, конечно, но и внутри их хватало. Дышалось под землёй хорошо, мы и там, в пещерах со слизняками, не страдали от недостатка воздуха, но тут было как-то более свежо, не холодно, а именно свежо, и в воздухе витал какой-то приятный запах. Я такой и не нюхал никогда и не помню такой, значит, в моей жизни он мне точно не попался, что-то новенькое. Но должен признать, что этот запах был приятен. Думаю, будет хорошей идеей посадить такие кустарники у нас в ГДЛ, да и про двор дома туман подал хорошую идею. Подстричь их аккуратно только, и всё.

Так вот, из туннеля отчётливо пахло литейкой, машинным маслом. Так у нас в Таусе только в одном месте пахнет, там, где льют железо.

– Тачка едет, – внезапно сказал Клёпа, – но мы все и так уже отчётливо услышали звук автомобиля. Дизель рычал прям ну очень сильно. Видимо, машина гружёная, и хорошо гружёная. Места, чтобы спрятаться, тут было полно. Быстро поныкались за камнями и валунами. Спустя полминуты из

этого туннеля выехал грузовик так же без кабины, один за рулём и рядом ещё один гном. Подростками как-то у меня язык их не поворачивался называть. В кузове штабеля железа, балки какие-то. На балках сидят ещё двое гномов. Фары на машине светили во все стороны, прям как елка какая новогодняя. Грузовик проехал мимо нас, только мы решили выходить из своих укрытий, как с другой стороны выехала ещё одна машина. Эта уже была интересней. Кабина, капотник, наш Урал трёхосный, стрела крана переделана полностью. Такое ощущение, что её сильно укоротили, этакий коротыш получился, но сама стрела сделана более мощной, и там, где находится задняя часть грузовика, лежат две металлические плиты, видимо они им поднимают что-то очень тяжёлое. В общем, тачка была вся переделана. Урал бодренько проехал мимо нас и исчез в чреве туннеля.

– Вроде никого больше, – прислушиваясь, сказал Клёпа, – пошли быстрее, пока ещё кто-нибудь не поехал.

Ноги в руки и почти бегом до этого туннеля, в котором исчез автокран. Те же лампы под потолком, обилие проводки, но ничего не болтается, всё аккуратно, вон на стене даже распределительный щит висит. Точно эти гномы разумные.

– Сюда пошли, – негромко позвал нас Туман, показывая на небольшой продолбленный в стене проход.

И нашёл он его как раз вовремя, мы все снова услышали звук приближающейся машины. А до выхода этого туннеля метров сто пятьдесят, ну откуда мы пришли. Добежать на-

зад, может быть, и успеем, но как-то спринтом мне заниматься особо не хотелось. Да и судя по звуку, тачка к нам достаточно быстро приближается, хотя в этом туннеле особо и не поймешь, звук-то меньше распространяется, соответственно и движется по сводам быстрее. Короче, нырнули в этот туннель. Блин, тут как на военной базе какой. Коридор высокий, метра два точно, тоже вручную делали, вон следы от кирок на стенах и потолке. Но вся эта конструкция внушала какую-то уверенность, этакий монолит. Минут через семь ходьбы, мы оказались на большой площадке.

Как только на неё вышли, по ушам сразу ударил звук работающих механизмов, что-то большое и массивное работало прямо перед нами, небольшая насыпь какой-то щебёнки не давала нам рассмотреть, что там дальше. И около неё стоит машина, небольшой грузовичок и маленький экскаватор. И всё, гномов нет.

– Давайте туда, – показал пальцем Туман.

Попробовали оббежать эту гору слева, но она оказалась большая.

– Это железная руда, мужики, – просветил нас Апрель.

Вот оно что, шахтёры эти гномы, оказывается. Добывают железную руду, перерабатывают её и делают что им надо из железа.

– А вот и уголёк, – весело сказал Слива, когда мы отделились от грузовика и экскаватора метров на триста. И всё это время мы были внутри нереально большого помещения.

Тут уже мы видели установленные отлитые колонны, которые держали своды пещеры. Мы, кстати, пока бежали, видели ещё одну машину, она мимо нас в стороне проехала. Тоже какой-то собранный из того, что было, автомобиль.

– Тихо все, – поднял вверх руку Паштет, – идёт кто-то.

Точно, кто-то бубнит. Мля, куда бежать-то? Тут уголь везде и стены.

– Вон туда все быстро, – показал нам Клёпа на небольшое тёмное помещение. Вернее, там какое-то углубление было. В его сторону тут же метнулся Ватари, я только фонарик его увидел, спустя пару секунд он выбежал назад и махнул нам рукой.

Ватари и Полукед в кои-то веки разделились. Полукед пошёл с отрядом Грача, а Ватари с нами. Ну и ладно, против никого не был. Че они так сделали? Не понятно. Ладно, их дела. Быстро преодолели несколько десятков метров и забежали в это углубление. Блин, тут стены везде, а оно большое, метров 30 точно есть. И запах масла.

– Бочки, мужики, – сказал Слива, – я уже в масло вляпался.

– Заткнулись все, – зашипел Туман.

Мы находились внутри этого углубления, тут темно, снаружи горит множество фонарей, и нас оттуда точно не видно. А вот и те, кто издаёт это бубнение. Я аккуратно выглянул наружу и увидел троих гномов. Они шли не спеша вдоль кучи угля и вели беседу. Их язык был больше похож на ка-

кое-то мурлыканье, немного щелчков, но все трое о чём-то разговаривали.

– Они в золоте все, – зашептал мне на ухо Слива, – на тех машинах я тоже видел золотишко на шее у водителей.

Точно, у всех троих на шее поблёскивают массивные золотые цепи. А у того, что идёт посередине, на обеих руках по толстому браслету, тоже золото. Вот теперь я их могу получше разглядеть. Да, рост как у подростка, все трое коренастые, мускулы отчётливо видны, шорты ниже колен, рубашки или футболки с короткими рукавами, так же перетянуты ремнями крест-накрест. На ногах высокие ботинки со шнуровкой. Троица не спеша шла вдоль кучи угля, и они так же продолжали о чём-то говорить. Только уже, кажется, они начали о чём-то спорить. Тут они остановились напротив нас, и самый крепкий из них стал что-то курлыкать, повысив голос и размахивать руками. Спорят, походу, о чём-то. Давайте, валите уже дальше, не сидеть же нам тут и не ждать, пока вы не свалите отсюда. И тут я заметил, как один из них чётко посмотрел в нашу сторону, он прям мазнул взглядом и тут же отвернулся. Или мне показалось? Не могут же они в темноте видеть? Или могут? Нет, не могут, зачем им тогда фонари?

Меж тем они уже втроём размахивали руками, и тут один из них повернулся к нам спиной. От увиденного, у меня как-то нехорошо кольнуло под ложечкой.

– У него ножны на спине, – зашептал мне на ухо Ватари, –

ОН ВОИН.

Млять, точно, у него ножны, как у нашего самурая. Только я хотел было сказать это сидящему рядом со мной Туману, как с двух сторон разом мы услышали звук двигателей. Машины приближались очень быстро. Теперь уже двое из этих гномов чётко посмотрели в нашу сторону. Вот тут-то я уже не сомневался, что они знают про нас.

– Походу, нас срисовали, пацаны, – шепотом произнёс Клёпа, – вон двое прямо на нас смотрят.

И тут с двух сторон подъехали четыре машины, два грузовика и какие-то две машины с трубами наверху, эти трубы чётко развернули в нашу сторону.

– Из этих труб у них стрелы вылетают, – просветил нас Упырь.

– Они из таких по нам стреляли, – добавил Котлета.

А гномов-то много, их штук тридцать точно высыпало, вон ещё пару тачек подъехало. И они тут же разом как по команде навели все свои фары и прожекторы на помещение, в котором находились мы. Я ещё перед этим успел заметить, как этой троице, которая остановилась напротив нас, подъехавшие кинули топоры и копья.

Свет мгновенно залил углубление, в котором мы находились, мы, конечно, сделали попытку спрятаться за бочки, но от неожиданности кто-то зацепил бочку оружием, и громыкнуло, громко так громыкнуло. Тут же послышался негромкий мат.

– Как лохи попались, – зло зашипел Туман.

– И чё дальше? – спросил Клёпа, прячась рядом со мной за бочкой. – Может лупанём по ним из всего, что есть? Огнестрела у них нет, по крайней мере, никто из нас не видел. А этим, – он похлопал по-своему калашнику, к которому был прикреплен подствольный гранатомёт, – мы их враз снесём.

И тут в стороне, где стояли эти гномы, что-то сильно хлопнуло пару раз. Тут же перед входом в это углубление, где находились мы, упала какая-то хрень и взорвалась, как бурдюк какой с бензином, и на площади в пару квадратов вспыхнуло пламя. Всё ясно, показывают нам, что, если мы оттуда не выйдем, они нас этими огненными снарядами закидают тут, а эти их пулемёты, которые стреляют стрелами, закончат дела. Да и фары эти с прожекторами слепят так, что я вообще нихрена не вижу.

– Прорваться то мы может, и прорвёмся, – продолжил говорить Туман, – только они половину из нас точно положат.

– Пацаны, вы там? – услышали мы со стороны гномов громкий голос.

– Грач? – хором переспросили мы друг у друга, узнав его голос.

Как Грач-то у них оказался?

– Пацаны, это я, Грач, – вновь заорал он от машин, – они нас взяли, и их больше чем дохрена, мы даже рыпнуться не успели. Недоценили мы их, – затем послышался звук удара, и Грач вскрикнул, затем его мат. – Их тут уже около 60

штук, – продолжил он, – думаю, вам надо сдаваться.

– Пипец млять, – выдохнул я, – наших пацанов взяли.

Это, конечно, нас очень сильно выбило из колеи, я бы сказал, окончательно добило.

– Они знают про наше оружие, – снова заорал Грач.

– У тебя там переводчик что ли? – не выдержав, выкрикнул Туман. – Или они по-нашему балакают?

– Нет, переводчика нет, но и так всё понятно, особенно когда у тебя нож у горла. Думайте быстрее, они вон свои эти пушки, которые огненные снаряды метают, заряжают, щас поджарят вас.

– Вы-то как попались? – снова крикнул Туман.

– Сети на нас накинули и навалились толпой, мы даже сообразить ничего не успели. Как лохи, млять, попались, – затем снова звуки ударов. – Да пошёл ты, козлина! – огрызнулся Грач, снова удары.

– Походу, из Грача там кусок мяса делают, – сказал Клёпа.

– Оружие выкидывайте, – заорал Грач.

Млять, млять, млять, один мат, слов нет. Ну как так-то? Как же мы так попались?

– Хрен я им просто так сдамся, – зашипел Клёпа, – может помахаемся, пацаны? Где наша не пропадала?

– Я за, – тут же ответил Ватари.

А я только улыбнулся на это и кивнул. Походу, сейчас у нас будет большая драка, возможно, последняя в моей жизни.

– Наши все живые? – крикнул Туман и снял с себя автомат.

– Все, только помятые, в клетках сидят вон.

– Скажи этим, что мы сдаёмся, – прокричал Туман. – А эти гоблины по-нашему понимают?

– Без понятия.

– Выкидываем оружие, мужики, – вздохнул Туман и первым выкинул наружу свой автомат.

Да уж, гномы оказались умнее, и прорываться нам сейчас с помощью огнестрельного оружия точно нельзя. Где там наши среди них? Точно зацепим.

– Выходим к ним и начинаем, – сказал Туман. – Я первый прыгну, дальше каждый сам за себя.

– Ну сейчас будет весело, – хрустнул костяшками пальцев Слива, выбросив наружу свой автомат и помпу коротыша.

Следом своё оружие выкидывали все наши. Перед входом сюда скопилась достаточно большая гора оружия. А вот холодное оружие каждый из нас оставил, да и пистолеты, я смотрю, многие оставили.

– Пацаны, они по бокам сети приготовили, – заорал кто-то из наших. – Выйдете – вас накроют, – затем звук железа и хороший такой удар и вскрик боли.

– Долбаные гномы, – снова выругался Слива.

– Пацаны, надо выбегать и разбежаться в разные стороны, – сказал Туман, – выйдем кучей, нас накроют сетями, и тогда всё.

– Да побежали уже епт, – ответил ему Клёпа, держа в руках какой-то нефиговый ключ.

– Ты где его взял? – удивлённо спросил я.

– Да вон тут валялся.

У меня тут же подскочил адреналин, сердце бешено забилося. Я было достал свой нож из ножен, покрутил его в руках, не, не пойдёт, оставим на потом.

– На три пацаны, – снова голос Тумана. – Не поминайте лиха. Пошли.

И мы метнулись наружу. Выбежали из этого помещения и мигом разбежались в разные стороны. Этих нескольких секунд нам хватило, чтобы отбежать от нашего укрытия на несколько метров. Я метнулся налево, через пару метров увидел стоящую машину, даже две, так же какой-то грузовик, и пробежав ещё пару метров, увидел стоящих на крыше машин нескольких гномов, в руках у них были сети, они их приготовились кидать, но, видимо, наш этот забег сбил их с толку. Мгновенно добежал до машин и увидел стоящих около неё гномов, много, млять, я их всех точно не перебыю. Первого замешкавшегося гнома я сбил ударом ноги, и он отлетев, зацепил ещё двоих, ещё двоим врезал одновременно руками в головы. Тут же со всех сторон слышались звуки драки, маты.

– Мочи их пацаны! – заорал Слива где-то рядом со мной.

Ну всё, держитесь мать вашу. Ещё один гном прыгнул на меня откуда-то сверху, но его я быстро оторвал от себя и

кинул в машину, кажись килограмм 40 он весит, ну может чуть больше. Всё, они пришли в себя и навалились на нас.

Вот передо мной стоят ещё один грузовик с платформой. Как можно быстрее я взобрался на него, успел лягнуть ещё одного гнома и увернуться от дубины другого, его дубина ударилась в кабину. Ему я просто врезал кулаком пару раз в морду. А морды-то у них на каких-то эльфов похожи. Ещё один с большой золотой цепью лезет на машину, этому просто с ноги в голову, он, заорав от боли, слетел с тачки. И тут они начали свистеть, честно говоря, уши у меня даже немного заложило, свист ну очень громкий. Внизу трое или четверо гномов завалили кого-то из наших. Я недолго думая, прыгнул к ним, быстро врезал одному из гномов по ребрам ногой, и он улетел от удара куда-то в сторону, второго схватил руками за одежду и оторвал от Лешего, это на него они накинулись.

– Саня сзади! – заорал Леший, когда я схватил его за руку и сделал попытку помочь ему подняться.

– Пацаны нас вытащите, – услышал я вопли наших ребят, – мы тут в клетках.

Драка продолжалась. Мы скакали по машинам, раздавали удары, получали их сами, должен признать, что эти гномы хоть и мелкие, но драться умеют, и удары у них чувствительные, мне прилетело-таки пару раз. И они все с какими-то железками, то ли палицы какие, то ли дубины. И они свистят не переставая, свистят так, что я наших пацанов не слышу. Ле-

ший уже куда-то делся, я быстро перекатился под стоящим грузовиком, подсечкой сбил с ног ещё одного гнома и окончательно вырубил его ударом ноги в лицо. Тут же ко мне ринулись ещё штук пять. Я забрался на очередную машину и успел оглядеться. Многие прожекторы они вырубил, и на этой площадке кипела драка, кого-то из наших уже спеленали, накинули на него эти свои сети. Вон кажись Апреля в сети волокут куда-то в сторону, точно он, я его по голосу узнал, двое его волокут, а ещё двое бьют его своими дубинами.

Эх проворонил, мне в грудь прилетела дубина, и я слетел с грузовика на кучу железок. Больно ударился задницей об этот хлам и тут же ко мне со всех сторон полезли гномы. Судя по их оскаленным от злости мордам, они сюда не знакомятся со мной лезут, быстро вскочил на ноги, врезал ещё одному ногой, второй увернулся. От двоих увернулся я сам, вернее от их палиц, вот какие-то железки в машине валяются, схватил их, раз гном, два гном, мне снова что-то сзади тяжёлое попало по спине, и я кубарем покатился с машины на землю.

Всё, около машин их слишком много, на площадке перед машинами осталось несколько наших ребят. Вон Ватари ногами махает, и вокруг него валяется около десятка гномов, но ещё больше его окружают. Мы проиграли эту драку, но все изначально и так знали, что так и будет, по крайней мере, свои зубки мы показали. Очень надеюсь, что у нас небольшие потери и пацанов не всех порубили.

Жалко тут Васьков наших нет и Ивана Мэра. Маленький Вася хоть и хороший боец, но его бы они своими телами просто бы завалили, а вот этих двоих вряд ли. Большому скорее всего любой из этих гномов по пояс был, а Мэру вообще по колено, ну это я так, утрирую, обоим бы гномы по пояс были. И завалить пацанов бы сложнее было, они же здоровущие какие оба.

Я только маты слышал пока прыгал по тачкам и боевой клич наших мушкетёров «аллах акбар», но потом и они стихли. Странно что Котлета и Мамуля свои бензопилы не завели, видать просто не успели. Пару раз мимо меня пробежал Паштет с Упырём, но потом я видел только одного Упыря, причём у него на спине сидел гном и яростно бил Упыря по башке кулаком, следом бежал Мамуля с двумя касками в руках и просто отбивался от гномов как от назойливых мух, потом в меня кто-то врезался и мне пришлось лезть под машину.

Вот мимо меня пролетел гном, следом Полукед, врезался в этого гнома, сверху тут же накинули сеть, подбежали ещё несколько гномов и лихо выдернули своего из-под сети, всё, Полукеда спеленали. Подбежавший было Мамуля с касками начал без разбору мочить гномов, но тут и его накрыли сетью.

Я устал, очень устал за эти несколько минут драки, кажется, у меня болит везде. Всё-таки эти гномы хорошие бойцы, силищи в них много, техники драки бы им добавить ещё, и

хрен обычный человек против выстоит, шустрые пипец. Меня спасало только то, что я скакал как Женька Чан по тачкам и раздавал им оплеухи то руками, то тем, что подворачивалось мне под руки. Но их было много, слишком много для нас, снесёшь одного, на его месте тут же появлялось двое.

Вон Митяй крутится на месте махая какой-то палкой и сбивает гномов, те недолго думая, кинули в него сначала угля, засыпав его с ног до головы, а потом навалились толпой. Тут с диким криком, ругаясь по-немецки, из-за трактора выбежал Одуван, ну как выбежал, он пытался стряхнуть с себя с ноги вцепившегося в неё гнома и волочил его за собой, а гном и не думал отпускать Одувана. Тут же откуда не возьмись, на немца накинулись ещё трое или четверо гномов, один вон прям с крыши машины на него прыгнул, и вся эта ватага покатила по земле поднимая кучу пыли.

Спрыгнув с машины, я ударами рук и ног сбил ещё двоих гномов, третий кинулся мне в ноги и сбил с ног, пришлось кинуть в него вторую железку, которая была у меня в руке, попал ему в ноги, и он покатился по земле. Вон Ватари на спину бросились сразу двое гномов и повисли на нем. Краем глаза я успел заметить, как на ещё кого-то из наших накинули сеть, всё, человек запутался в ней и упал на землю. Меня пару раз тоже хотели сетью поймать, но мне везло, и я умудрялся увернуться. А вот и Ватари, раз, два, три, двоечку, долблю руками по спине висящих на нём гномов, оба от неожиданности слетели с Ватари, один из них вцепился в

его футболку и разорвал её в клочья, оголяя его торс. Ватари футболку быстро сорвал с себя, остался в штанах, светя вокруг своими многочисленными наколками. Да и на мне уже тоже одежонка порвалась вся в драке. Обвеса уже нет, только бронник на мне остался, наколенники и налокотники следители, всё-таки они не предназначены для таких кульбитов. Хрясь, уворачиваюсь от очередного гнома и встречаю его прямым ударом ноги в корпус. А вокруг их пипец как много, Ватари с вертушки вырубил другого, потом сделал подсечку и сбил ещё двоих, они так и грохнулись на землю. Меча у него уже не было. Мы остались вдвоём, у нас было несколько секунд. Мы стояли ровно посередине освещённой площадки, вокруг нас валялись без сознания гномы либо, скуля и повизгивая, отползали в стороны, а вон и куча пацанов наших в сетях. Кто-то в них барахтается, вон Слива матерится и брыкается, но пару ударов дубинами его успокоили.

– Наших всех взяли, – тяжело дыша сказал Ватари, – мы вдвоём остались.

Это я и так вижу, мог бы и не говорить.

– Хорошая была драка, – продолжил Ватари.

– От этих мы не отобьёмся, – крутятся вокруг своей оси, сказал я.

– Наши погиб кто? – спросил я, сплёвывая кровь.

– Не видел.

И тут кто-то из гномов громко свистнул. Я как-то упустил тот момент, когда они свистеть перестали. Скорее всего, этот

их свист, это различные команды. Окружившие нас гномы как по команде остановились и прекратили к нам приближаться. Вон до них, метров 10, не больше. Их рожи и их самих в только что прошедшей драке я успел рассмотреть. Не скажу прям, что они уроды. Голова, два уха, два глаза, нос, рот, зубы похожи на людские, но другой цвет тела, почти как у негра, такой же тёмный, волосы на башке есть, у кого много, у кого мало, у кого-то косички или один хвост, и они не вонючие. Я почему-то думал, что от них пахнуть будет как от свиней, ничего подобного. И речь у них прикольная, курлыкают что-то по-своему, орут, свистят, прям детский сад качков. Мелкие все да, мне по грудь, но крепкие, мышцы хорошо развиты, хорошая одежда у них, крепкая, это я успел понять, когда катался с ними по земле или дрался, удары держат, сами хорошо бьют. Вес в каждом из них не более 50 килограмм, золотишка на них на многих одето, я и печатки видел на них, и кольца, и цепочки, и браслеты. Такие реальные пацаны. Обувь тоже неплохая, пару раз мне ботинками прилетало, а одного я за ногу схватил и тащил куда-то, или пытался его раскрутить и выкинуть нахрен, вот и успел их боты разглядеть.

– Щас стрелами изрешетят, – сделал предположение Ватари.

Ну вот и всё, Саня, щас твоя жизнь закончится. Но прошла секунда, десять, а стрелы в нас не спешили прилетать. Потом ещё пару раз кто-то из них свистнул и окружившие

нас гномы сделали несколько шагов назад, образовав вокруг нас с Ватари плотный круг. Хрен его знает, сколько их было, но штук 50 точно, причём своих избитых товарищей они быстро куда-то уволокли.

– Ну чё вы ждёте-то? – негромко сказал я, продолжая наблюдать за окружившими нас.

Затем на нас направили пару прожекторов, я аж зажмурился. Снова свист, ещё один.

– Ничего не понимаю, – вставая ровно, сказал Ватари.

Всё это время он стоял в боевой стойке, готовый драться и дальше. А сейчас видя, что никто не нападает, опустил руки и выпрямился. Снова свист, все прожекторы разом начали светить в потолок, света стало ещё больше, ну хорошо, нас хоть не слепят, и если кто кинется, я хоть одному, но врезать успею.

И тут мы увидели, как сквозь толпу гномов к нам вышел ещё один гном. Только он кардинально отличался от тех, с кем я только что дрался. Если эти так называемые бойцы как один были одеты в свободную одежду, были перепоясаны ремнями, с палицами, топорами, которые они, кстати, почему-то не использовали, и каждый из них норовил мне врезать куда-нибудь, то этот крендель был совсем другой. Походу, это был какой-то старый пердун, борода, аккуратно зачёсанные назад волосы, причем они были седые, борода тоже седая. Да и шмотки у него другие были, не то халат какой, не то балахон, хрен его знает, что это. На ногах сандалии, в ру-

ках посох. Старец точно какой-то. Дед, шаркая ногами, шёл к нам абсолютно без страха, да, по его телу было видно, что он находится в неплохой физической форме, не качок, как эти перекаченные подростки, таких мускулов у него нет, но крепенький такой старичок. Так вот, этот дедуля подошёл к нам и остановился в паре метров. По мне он просто скользнул взглядом и перевёл свой взгляд на Ватари, он рассматривал его, как подросток смотрит на голую девушку, которая внезапно оказалась перед ним. Так и дед этот рассматривал нашего якудзу, рассматривал совершенно без звука, молча.

– Походу, ты ему понравился дружище, – прошептал я Ватари.

Наш япошка ничего мне не ответил. Он стоял в расслабленной позе и так же смотрел на этого деда.

– Пацаны, чё там у вас? – внезапно услышал я голос Сливы. – Есть кто живой-то, епта?

– Я живой, и я, и я, – тут же послышались голоса со всех сторон.

– Саня, если ты меня слышишь, – заорал во всё горло Грач, – и к вам вышел дед с белой бородой, это их бугор. Он нас тоже принимал, нас порезать хотели, он не дал, ай млять! – тут же стали раздаваться звуки лёгких шлепков, походу пацанов снова начали прессовать, ну чтобы они заткнулись.

– Я тебе ноги падла переломаяю! – заорал где-то сзади меня Клёпа. – Только вытащите меня из этой сети сволочи, всех

завалю! – снова удары, маты со всех сторон.

– Моя твоя не понимать – заорал кто-то – кажется это Паштет был.

– Я твой дом труба шатал – завопил другой голос, это точно Котлета был.

Ну и немецкая речь само собой, самое интересное, что оба немца уже вполне сносно ругались по-нашему, мешая немецкую речь с русской.

Через минуту всё стихло. Всё это время дед стоял и рассматривал Ватари, а тот сверлил его так же взглядом. Мне уже начинала надоедать эта ситуация. Тут дед что-то булькнул на своём языке. Естественно от нас никакой реакции, даже если мы выпьем по бутылке Арменовской настойки, всё равно общий язык не найдем, наш местный транслейтер не поможет. Я на таком булькающем языке даже в щи пьяный разговаривать не смогу. Дед почмокал губами, снова что-то булькнул. Может у этих гномов какое пошло есть, выпил и стал по-ихнему говорить.

Затем дед тихонько свистнул. Тут же сбоку сквозь толпу жаждущих нашей крови гномов вышло ещё два гнома. Вот эти уже были молодые, с такими я только что дрался. И мать твою, в руках у одного из них был меч, меч Ватари. Я как-то кулаки сразу сжал и немного пригнулся, готовый к схватке. Только Ватари продолжал стоять спокойно на своём месте. Че им, млять, надо-то? Напали бы уже, хоть помахаюсь напоследок, нет, я конечно, надеялся, что эти подземные жители

адекватные. Но как они меня гоняли по машинам и пытались мне врезать по каске, млять, где моя каска? На башке-то у меня её нет, а, вспомнил, я ей врезал одному гному по его наглой башке, когда он меня бить начал, вот эта каска у него и осталась где-то там. Я уже чуток перевёл дух, отдохнул и готов ещё раз подраться. Правда, тело моё немного болит и нога правая, вернее пальцы, это я по кому-то не попал и врезал по колесу одной из их машины.

Тем временем двое этих гномов подошли к деду и встали по бокам от него. Затем тот, который держал меч, отдал его деду. Тот взял меч, внимательно на него посмотрел, затем глянул на Ватари, снова на меч, потом он вернул меч этому молодому, ему же отдал свой посох. Потом он развёл руки в стороны, будто показывая «вот смотрите, у меня ничего нет», крутанулся вокруг своей оси, снова развёл руки в стороны и сделал шаг к нам.

Я мгновенно встал в стойку, оба воина тут же встали в стойку и приготовили свои эти дубины, и откуда они их только вытащили-то. Мелкие, от горшка два вершка, а дубины откуда-то вытащили. Дед тут же негромко свистнул, и они выдохнув, убрали дубины. Тут я увидел, что они убрали их за спину отработанным движением.

– Это мой пулемёт скотина, – услышал я прямо перед собой голос Нямы, – надо было влупить по вам со всех стволов. Туман, ты живой? – тут же снова шлепки.

– Живой я, – тут же отозвался Туман. – А чё все притих-

ли-то? Ай, да хватит бить меня, козлы, ай, гады, вот только я выберусь отсюда! – через пару секунд их крики стихли.

Дед подошёл вплотную к Ватари. Да уж, мелковат дедок-то. И тут я нащупал свой нож, он так и висел у меня в ножнах, вот и пригодится сейчас, походу. Только я положил руку на ножны, как почувствовал, как мне в шею уперлось что-то острое и холодное, затем кто-то легонько шлёпнул мне по правой руке, и мой нож выдернули из ножен. Дед даже не посмотрел на меня, а я не шевелился. Вот же я лошара, прошляпил, что кто-то подошёл ко мне сзади.

Глава 6

Дед снова потихоньку забулькал и ткнул пальцем в одну из многочисленных наколок Ватари. Якудза стоял и не шевелился.

– Походу, деду твои татушки понравились, – сказал я и тут же почувствовал, как мне легонько надавили этой железкой на шею, типа «молчи жопа, тебе слова не давали». Ладно, молчу, только я всё равно успею прыгнуть на деда, если что. Правда из меня потом скорее всего фарш сделают, но если я его за бороду схвачу и прижму к себе, то хрен они ко мне подойдут.

Дед снова что-то булькнул, Ватари стоял и смотрел то на деда, то на наколку, в которую тот тыкал своим крючковатым пальцем. Пять пальцев, костяшки сбиты, походу, дедок до сих пор любит кулаками почесать обо что-то твёрдое и только прикидывается, что он уже старый. Такой поди врежет раз, «мама» сказать не успеешь, как улетишь на пару метров, ну ладно, на метр. Два это я загнул. Дед ещё раз что-то побулькал, ещё раз ткнул в наколку Ватари, а японец стоял и не понимал, что тот от него хочет. Затем дед сделал несколько шагов назад, взял у молодого меч Ватари и одним движением кинул его Ватари.

– Походу, он тебя на спарринг сейчас вызовет, – негромко сказал я и снова мне ткнули в шею.

– Саша помолчи, – негромко сказал Ватари, держа свой меч в одной руке.

Затем дед взял свой посох и выдернул из него меч, который был уж очень похож на меч Ватари. Сказать, что я удивился и охренел, это ничего не сказать. Дед отошёл ещё на пару метров назад и стал делать с ним различные плавные движения. Он как будто танцевал с мечом. Влево, вправо, присел и снова влево, вправо. Только я хотел открыть было рот, чтобы спросить у Ватари, что это за ритуальные мать их танцы, как Ватари начал делать то же самое со своим мечом. И что самое удивительное, он в точности исполнял такие же движения, как и этот старец.

Влево, вправо, поворот вокруг оси, присели, мечом перед собой крест-накрест. Движения были абсолютно синхронные. Затем они начали ускоряться, их движения становились всё быстрее и быстрее, и они двигались с одинаковой скоростью. Я аж на пару шагов назад отошёл, ну их нах этих ниндзей, зацепят ещё. За Ватари-то я был уверен, а вот за этого пердуна нет, может он уже слепой на один глаз или на оба и сейчас махнёт своим мечом не так и отрубит мне что-нибудь нечаянно. Так что нах, назад. Как ни странно, мне никто из команды деда ниндзя не помешал и даже, кажется, тыкать в меня чем-то острым перестали. Все смотрели за танцем деда и нашего Ватари. А эти-то разошлись не на шутку. Уж Ватари наш какой быстрый, но и дед не отставал, такое ощущение, что этот танец они разучивали вдвоём. Настолько чёт-

кие и выверенные движение были у них, абсолютно одинаковые, до сантиметра, поворот, присядка, взмах.

Через минуты три они закончили свой танец, встали друг напротив друга и поклонились, поклонились так, как кланяются японцы друг другу и, мать твою, сначала Ватари ему что-то сказал на своём языке, ну деду этому. У деда аж борода от удивления зашевелилась, а затем я ещё больше охренел, когда дед сказал пару слов Ватари. Тут я уже по Ватари увидел, как он охренел. У Ватари бороды нет, но его брови поползли вверх. Затем дед одним рывком скинул с себя свой балахон и ткнул себя пальцем в район сердца. Мать твою, там у деда была такая же наколка, как у Ватари, какой-то дракон или что-то на него похожее. Я ещё плюнув на всё, подошёл сначала к Ватари и посмотрел на его тату, а потом, совсем обнаглев, подошёл к деду и посмотрел на его татуировку. Они мать вашу, были одинаковые. Что я и сказал Ватари, не стесняясь в выражениях.

Да и судя по выдоху толпы стоящих вокруг нас гномов, они тоже обалдели. Тут же закурлыкали что-то по-своему, кто-то негромко засвистел. Я курлыкать как они не умею, свистеть тоже, так что я использовал для выражения своих эмоций второй русский язык, наш мат, и походу, своими заковыристыми выражениями я удивил Ватари, так как свой взгляд с деда он перевёл на меня.

Дед закончив свои танцы, снова одел свой балахон и так же замер на месте.

– Извини дружище, – сказал я ему, – вырвалось. Объяснишь, что за хрень происходит?

– Я не знаю, как объяснить, – спустя несколько секунд начал говорить Ватари, – но этот старец знает технику владения мечом. Можно сказать, что он мой брат по оружию.

– Да ладно, – охренел я.

– Да и эта наколка. Это очень старая и древняя наколка. Я не знаю, откуда она в этом мире, но её делают только особо отличившимся воинам. Ты сейчас сам всё видел, он знает всю технику.

– Ну да, ваши движения были как под копирку.

– В общем с ними у нас проблем не будет, – окончательно добил меня Ватари.

Затем он подошёл к деду и, взяв в руки свой меч, протянул его старцу. Тот сразу что-то забулькал на своём языке и отрицательно замахал головой. Я вообще уже перестал что-либо понимать. И тут Ватари что-то грозно сказал ему на своём языке, хотя хрен его знает, японский это или нет, но после его слов, дед тут же изменился. Он тут же вытянулся по стояке смирно, затем встал на одно колено, наклонил голову и, вытянув руки, принял у Ватари его меч. Пипец кино и немцы. Надо выпить, но выпить нету.

– Слива, – крикнул я.

– Чё?

– Есть чё выпить?

– Найдём.

Вот же млять Слива, и пожрать у него всегда есть чё, и выпить. Как ни странно, Сливу больше никто не бил.

– Чё у вас там происходит-то? – выкрикнул кто-то из наших пацанов.

– Да хрен его знает если честно, – ответил я. – Походу, Ватари скорешился с этими гномами. Якудзы они там какие-то или воины, хрен их разберёт. Грач!

– Тут я, млять.

– У деда этого, который вас принимал, такая же наколка, как и у Ватари. Как будто они чалились в одной камере.

Ну естественно моя эта информация не могла не вызвать бурю радости наших пацанов, и со всех сторон послышались возгласы ребят. Слива первый начал орать, чтобы я его вытащил из этой долбанной сети.

– Ватари, мы пацанов можем освободить? – спросил я у него.

Ватари уже принимал меч от деда. Вот так, обменялись подарочками. Он мне ничего не ответил, был увлечён процессом. Я терпеливо дождался, когда они там закончат со своими процедурами, а пацаны орали не переставая. И с каждой секундой они орали всё громче и громче. Понятно, никому бы не понравилось лежать на земле в сетке.

Затем старец и Ватари встали на ноги, Ватари повернулся ко мне и сказал:

– Можешь освободить ребят, теперь мы с ними друзья. Только скажи нашим, чтобы дров не наломали.

– Выпустите меня отсюда и верните мою бензопилу гады! – заорал сбоку Котлета.

И тут же я услышал громкую немецкую речь. Во, проснулись все, то притихли, а тут орать разом все стали. Я пожал плечами пошёл по направлению к воплям Сливы. Передо мной стояли штук десять гномов, но увидав, что я двигаюсь в их направлении, они расступились в стороны.

– Мужики, заткнитесь все! – заорал я, подойдя к сетке со Сливой.

Тот перестал в ней вошкаться и тут же замолчал. Ну и мат его стих.

– Повторяю ещё раз. Походу, эти чуваки нашли общий язык с нашим Ватари, я сейчас вас освобожу. С гномами не драться, не бузить, не ругаться, баб их не трогать, хотя на счёт последнего думаю, я погорячился, столько не выпить.

– Да на хрен нам их бабы, – заржал из сетки Слива. – Давай Саня, выпускай меня отсюда.

Только я сделал шаг по направлению к сетке со Сливой, как снова раздался свист, и все гномы как по команде бросились освобождать наших ребят. Через пару минут мы уже все разбирали своё оружие, осматривали свои раны, перевязывали друг друга и делились впечатлениями. Хорошо, что среди нас женщин и детей нет, а то бы у них сейчас уши бы от обилия мата точно бы свернулись в трубочки. Ну уж очень нестандартной была эта ситуация, и ребята не стесняясь, выражали свои эмоции. Гномы, кто сидел, а кто стоял в сторон-

ке и паялился на нас, а мы на них. Но они так же кто перевазывал себя, кто своих товарищей. Драка-то была будь здоров. Досталось всем очень хорошо. Няме вон опять нос разбили, а Кирпичу, кажется, его сломали во второй раз. Но тяжёлых ранений и переломов как ни странно не было. Не знаю почему, но все были живы, царапины и ссадины не в счёт. Драка была, да, но все живые, и до тыканья друг в друга ножами, топорами и пиками дело почему-то так и не дошло. Хрен его знает, почему, но как рыцари мы не дрались, больше все на кулаках бились.

– Не ну мать вашу так перетак, – никак не мог успокоиться Клёпа. – Гномы, разумные существа. Взяли наших, чинят тачки, живут хрен знает где, мы в другом мире, и Ватари там какой-то воин с дедом.

– Где моя бензопила? – снова заорал на всю эту пещеру Котлета. – Спёрли гады, верните мою бензопилу. Мамуля, ты где свою взял?

Нацепив на себя свою разгрузку, которую я тоже выкинул перед дракой, и немного умывшись из фляги, я встал и, подумав пару секунд, подошёл к большой группе гномов, которые так же фыркая, поливали друг друга из ведра. Увидав меня, все разом притихли и уставились на меня. Да уж, а в золотишке-то они все. Тут же услышал сзади шаги, повернувшись, увидел подошедших ко мне Сливу и Клёпу.

Гномы встали и смотрели на нас, а мы на них. Затем следом подошли все остальные наши пацаны, и мы практически

в одну линию встали, гремя оружием, ну и гномы так же выстроились. Только их раза в четыре больше, чем нас было.

– Саша, – протянул я руку ближайшему ко мне гному.

Тот что-то пробулькал в ответ, но кажется, я разобрал.

– Тук? – переспросил я у него.

– Кажись, Дук, Сань, – поправил меня Слива.

– Ты Дук? – ткнул я в него пальцем.

Гном кивнул.

– Саша, – ткнул я себе в грудь пальцем.

Надо же, сообразил он, что я представляюсь. Ну и всё, пошло-поехало. Эти булькают что-то на своём, мы на своем языке говорим. А рукопожатие у них крепкое, мужское, мне даже эти пацаны нравиться начали. Вон улыбаются стоят. Ни хрена правда не понятно, что они там лопочут, но в целом знакомство прошло успешно. Мушкетёры уже размахивают руками, что-то рассказывая гномам, а те в ответ так же булькают. Мамуля и Одуван единственные кто в касках сидят.

– Куда Ватари-то делся? – спросил я, оглядев всех наших ребят.

Гномы и наши пацаны сначала настороженно, а потом все смелее и смелее начинали друг с другом общаться.

– Да с дедом он с этим куда-то ушёл вон в тот проход, – показал пальцем Слива, – вернётся думаю.

– Саня, они в наше оружие тыкают, – громко сказал Няма.

– Да-да, – подтвердили другие пацаны.

Тут и я уже обратил внимание, что стоящие около меня

гномы что-то увлечённо мне говорят на своём языке и тыкают в висящие на мне два моих МП5. Кстати говоря, они нам вернули все наши вещи, даже мелкие, которые либо отобрали при обыске, либо мы потеряли в процессе драки.

– Моя ты хорошая, – услышал я радостный вопль Котлеты и увидел, как он бережно гладит свою бензопилу.

– Пострелять хочешь? – спросил Клёпа у стоящего около него гнома.

Клёпа так ещё автомат взял и, направив его в стену, издал звук, как мальчишки в войнушку играют.

Гном сначала смотрел на него как на дурачка, а потом пару раз неуверенно кивнул головой.

– Понял или не понял, хрен тебя знает, – сморщился Клёпа.

– Пойдёмте, я вам кое-что покажу, – как из-под земли вырос Ватари.

На нём уже был одет какой-то балахон, по типу того, что был на старце, только Ватари его на поясе своём перевязал. О как, уже прибарахлиться успел.

– Сорри, братан, – сказал гному Клёпа, – я тебе потом покажу, на что эта штука способна.

В общем, потопали мы все за нашим японцем. Гномы, весело лопоча на своём, топали за нами. Наши пацаны им что-то громко говорили, кивали, гномы говорили нам, и мы кивали. Блин, как же хреново без переводчика.

– У них вообще ничего общего с нашим языком нет, – в

сердцах сказал Апрель, – булькают что-то по-своему, ничё не понятно.

Мы шли по довольно-таки широкому коридору. Тут откуда-то выплыл старец, который танцевал с японцем, и с ним было ещё трое таких же стариков. Ватари остановился около них, и старец начал что-то увлечённо и быстро говорить своим товарищам или корешам. Затем сделал жест рукой, как бы приглашая Ватари следовать дальше. Ну и мы потопали. Так большой и шумной компанией мы вошли в какой-то нереально огромный зал.

– Тихо все, – громко сказал Ватари.

Но гомонили только наши, гномы уже разом замолчали. Мы оказались в каком-то колонном зале. Перед нами был длинный коридор, своды которого подпирали длинные и мощные круглые колонны. На самих колонах были установлены держатели для факелов, и они все горели. Электрических светильников тут не было.

– Это их зал памяти, – пояснил нам Ватари, – пойдёмте за мной, посмотрите на стены, – показал он нам налево и направо рукой, – тут история их народа.

Приглядевшись, я действительно увидел нарисованные или высеченные на скальные рисунки. Гномы, какие-то животные, птицы, на них были изображены деревни, озеро, небольшая река, кажется. Вот несколько гномов тренируются с мечами. Вот некоторые из них бегут от птиц, причём на птицах сидят какие-то всадники. Стоящие в сторонке другие

гномы стреляют по птицам из луков. Замок вот какой-то нарисован среди гор. Или это не замок, а какие-то постройки? Ничего не понятно. Но среди этих построек так же нарисованы гномы. Значит, они не только под землёй живут?

Пройдя дальше, мы увидели другие рисунки. Там уже была нарисована техника. Машины, конечно, не понятно, что за тачки, но то, что это не телега было, ясно с первого взгляда. Дальше какие-то нарисованные трубы, фонари, пару мостов, снова машины.

– Теперь все сюда посмотрите, – негромко сказал нам Ватари, и его голос мгновенно разнесся по всему этому залу.

Один из старцев, которого привёл с собой этот седой дед ниндзя-гном, протянул Ватари факел, и японец поднёс его к стене, чтобы мы смогли лучше рассмотреть рисунки.

– Мужики, у них в этой стене могилы как на Красной площади, – прошептал Слива.

Я опустил свой взгляд, точно, вон прямоугольная табличка прям в стену вделанная и нарисованные на ней какие-то иероглифы.

– Тут они хоронят своих старших, вождей и лидеров, – начал негромко говорить Ватари, – а вот тут, – он поднёс факел к стене и второй рукой провёл по ней, – и есть моё и их сходство, вернее наши наколки, смотрите.

Мы сгрудились около Ватари и стали пялиться на эту стену. Вообще если честно, мне тут очень понравилось. Покашли, у нас была типа экскурсия, и было как-то не то вол-

нительно, не то как-то ну очень непривычно прикоснуться к новой разумной цивилизации в этом мире. Животные животными, а эти гномы разумные, умные и на стенах этими рисунками они постарались выразить хоть часть своей жизни. Художники, а то, что их было несколько, я не сомневался, постарались донести до последующих поколений всю их жизнь. Если с начала этого зала, где начинались рисунки, гномы были изображены с камнями, то потом появились палки, какие-то механизмы, машины эти, в конце концов. Как они со всем этим разобрались, в моей башке не укладывается. Но всем этим надписям и рисункам явно не одна сотня лет, больно сильно отличаются рисунки.

– Вот моя наколка, – ткнул пальцем в наскальный рисунок Ватари, – у меня такая же.

– А у тебя откуда? – негромко спросил Туман.

– Перешла ко мне по наследству от моего наставника, к нему от деда, к нему от его отца и так далее. Этой наколке на моей груди несколько сот лет, а этому рисунку на стене даже не знаю сколько. Но объединяет их одно, стиль владения мечом. Чтобы получить эту наколку, надо пройти определённое обучение и потом ещё защититься, просто так нельзя её набить, могут спросить. Вот и у этого старца такая же. Не понимаю я, как и откуда у них всё это, – обвел он рукой стену.

– Они теперь наши кореша? – хихикнул Клёпа.

– Ну, я бы сказал, они нам не враги, – уклончиво ответил Ватари, – убивать они нас точно не будут, у них своих про-

блем хватает.

– Каких? – тут же спросил я.

– Птиц на рисунках видели?

– Видели.

– Вот эти птицы – их самая большая проблема, скорее всего, если я правильно понял из рисунков.

– Мне тоже так показалось, – добавил Грач, – там сзади нарисовано, как гномы убегают от этих птиц, а другие гномы по птицам стреляют.

– Совершенно верно, – кивнул Ватари.

– А что на счёт золотишка? – спросил Упырь.

– Да, – тут же поддакнули другие наши ребята.

– Золото для них, как и для нас в том мире, – вздохнул Ватари, – так же показывает благосостояние его обладателя. Добывают они его тут же в пещерах. Я надеюсь, нам тут покажут всё. Я далеко не археолог, но по рисункам понял, что их основная масса живёт под землёй, кто-то наверху, но там им докучают птицы.

– Торговать с ними можно? – тут же спросил я. – У них тут и техника, и инструменты и растения эти.

– Думаю, да. Надо только понять, за что они согласны торговать с нами. Думаю, за золото они согласятся.

– Они стволы наши хотят, – сказал кто-то из ребят, – видать, по птичкам этим пострелять решили.

– Так пошли наверх и грохнем несколько птиц, – тут же предложил Грач, – покажем им свою лояльность. Думаю, по-

сле этого они нам дадут и технику, и инструменты, и растения.

С предложением Грача тут же согласились все. Вот же народ у нас, лишь бы пострелять. Очень я надеюсь, что эти их птицы будут не такие, как в том оазисе, откуда мы лианы и семена возим.

– Если они ещё нас сами захотят наверх, или куда там, вывести, – буркнул Туман. – Сейчас они нам провели экскурсию, пожмут руки и скажут, всем спасибо, все свободны. А нам их добро нужно в виде техники и инструментов и желательно побольше. Вот как им это объяснить, а?

Стоящие старцы снова что-то забулькали на своём языке и, когда мы обратили на них внимание, они замахали руками, приглашая нас идти за ними.

– Не расслабляемся, мужики, – тут же сказал Грач – если что, палите во все стороны. Кто его знает этих гномов, чего они там ещё придумали.

Снова коридоры, пару залов, нас, наверное, около часа или чуть больше водили по этому огромному подземелью. Нам много раз попадалась техника, были и грузовики, и трактора. Тут у них оказался целый город. Я ещё поразился масштабам всего. Это же сколько надо было лет, чтобы всю эту хрень прорыть. Куча дорог, причём очень широких, переходы, лестницы, перекрёстки, и нам постоянно попадались разные гномы. Женщины, дети, маленькие такие гномики прикольные. Кто-то из них шёл пешком, кто-то ехал

на машинах. Мы видели их жилища, этакие выдолбленные в скале двери, окна, откуда торчали их морды. Кстати, у них тут было достаточно чисто, по крайней мере, грязи я нигде не видел, зато видел уборщиков, много. И очень много этих фиолетовых растений. Так что дышать тут было достаточно легко и комфортно, да, очень сильно не хватает солнечного света, но эти видать привычные к таким условиям.

Видели мы и их мастерские, нас провели мимо них. Там они чинили грузовики и пару бульдозеров. Чуть дальше ещё один зал, там валялось или лежало большое количество инструментов, и на полках были ещё. Видимо они их просто чинят по мере надобности. Не знаю, конечно, сколько их тут проживает, этих гномов, но мне кажется, штук двести уже мы точно видели. Даже их женщины и маленькие дети были с сильно развитой мускулатурой, прям качки такие.

В одном месте я увидел, как ребёнок, мне по пояс наверное, просто взял колесо от грузовика и передвинул его в сторону, да уж, сильные они всё-таки. Да и таскают они различные грузы на себе. Все эти жители, когда видели нас, спокойно останавливались и рассматривали нас. Не было испуга, страха, был интерес. Ну и мы крутили бошками на 360 градусов.

А ещё нам попадалось очень много гномов, на которых было одето большое количество золота. И большие цепочки, и маленькие, и серьги, и браслеты, и на каждом пальце по большому кольцу или печатке. Мушкетёры-то наши в их зо-

лоте ходили, а эти некоторые вообще им все обвешаны.

– Ватари, – обратился я к нему, – может попробуешь с ними как-нибудь договорится на счет торговли?

– Попробую, – задумчиво произнёс он, – только, правда, ещё не знаю, как с ними общаться.

Мы как раз вышли в большой коридор, и я сразу увидел, что он выводит наружу, на улицу, но нас туда не пустили. Я уже было обрадовался, что вот оно, сейчас мы наконец-то выйдем и посмотрим, что у них там, но хрена с два, старцы встали перед нами и показали нам руками, типа двигайтесь дальше. Кстати говоря, нас сопровождало не так много их гномов бойцов. Вообще был неплохой такой круговорот, кто-то отставал от нас и нырял в тот или иной проход, кто-то присоединялся к нашей процессии и какое-то время топал рядом с нами. Было прикольно слышать, как они шушукуются за спиной или с боков. Все-таки их язык больше похож на булькающие звуки. А эти их свисты, больше для драки, скорее всего. Надеюсь, что мы с ними подружимся и со временем разберёмся во всём этом.

– Нельзя наружу, – разочарованно вздохнул Слива, – мне уже осточертело это подземелье.

– Да уж, дружище, – согласился с ним Клёпа, – хоть тут и дышится легко, но я бы тоже не прочь глотнуть свежего воздуха и на солнце посмотреть.

– А я бы поел чего-нибудь, – подал голос Паштет.

– Так у вас же всегда с собой еда есть? – удивлённо сказал

Грач.

– Мы её гномам отдали, – пробурчал Котлета, – думали, они нас тоже чем-нибудь угостят, а они всё съели.

– Вот кто там громко чавкал, – засмеялся Апрель, – это ваши припасы хомячили.

– Слива, а ты им выпить не давал? – тут же спросил я у него.

– Не нашли мою фляжку, – как-то расстроено ответил Слива, – видать закатилась куда-то. Жаль, я бы жахнул с ними, авось и общий язык нашли.

– Мушкетёры, – негромко позвал их Туман.

– Тут мы.

– То золото, которое вы сняли с убитых гномов, даже не вздумайте на себя при них одевать, а ещё лучше, найдите, кто вам его переплавит у нас в Таусе, ещё проблем нам из-за этого не хватало. Они могут и спросить, кто убил их товарищей. Сделаете себе другие украшения из него. Наверняка у нас там ювелир какой есть.

– Само собой, – буркнул Паштет, – мы тоже так решили.

Мы уже практически прошли этот проход наверх, с тоской поглядывая на виднеющееся небо, как тут оттуда снаружи услышали рёв нескольких двигателей. Тут же раздались несколько свистов, и все гномы которые были рядом с нами, испуганно прыснули по сторонам. Мы остановились и не понимали, что происходит. Вот сюда в подземелье влетают две машины, два грузовика, за ними третья, такой же грузовик,

только поменьше, без кабины, у него в кузове сидело около 20 гномов с мотыгами, лопатами, граблями. Они, увидав нас, сначала дёрнулись, но потом увидели своих старцев и, быстро покинув кузов грузовика, так же разбежались во все стороны.

– Чё это они? – удивлённо спросил Слива.

Было видно, что старцы очень сильно занервничали. Вроде и мы тут и там снаружи ещё их сородичи, которые со всех ног бежали внутрь пещеры. И тут снизу откуда-то вынырнули две машины. Две небольшие то ли багги, то ли броневика, хрен его знает, что это такое, но у них на крышах были установлены по две таких трубы. Стрелы! Они едут наружу отбиваться.

– Птицы, – тут же сказал Грач.

И тут мы все услышали крики, так кричат птицы, их крик был очень похож на крик чаек, только громче. Честно говоря, птиц мы не видели, но мурашки по спине у меня пробежали. Старцы замахали руками нам, чтобы мы не мешались, а свалили куда-нибудь в сторону. Ну к стене-то мы отошли, а сюда внутрь всё вбегали и вбегали гномы, да сколько их там снаружи-то? Ещё пару машин заехало, так же в кузове пассажиры. Тачки, не останавливаясь, уехали вглубь этого подземного города, только бошки гномов из кузова торчат, вернее эти гномы облепили грузовик, как муравье какие, и все держались кто за что.

Криков птиц становилось всё больше и больше. Мы их

уже очень хорошо слышали, и было понятно, что они кричат, не переставая кружа где-то тут неподалёку.

И тут в пещеру забежало несколько гномов. Двое тащили одного на руках, ещё, кажется, женщина, быстро перебирая своими ножками, прижав к себе, несла ребёнка. За ними ещё и ещё, на улице раздавались крики и свист гномов, точно так же они свистели, когда дрались с нами.

– Так и будем стоять и смотреть? – быстро спросил Слива. – У них там, походу, налёт, птички прилетели.

С нами остался один из старцев, остальные подбежали к раненым гномам, тут же к ним подбежали ещё гномы и, быстро схватив своих товарищей, уволокли их куда-то в коридор. Шум гам, плач, свист, на улице птицы орут, суматоха поднялась нереальная, еще две машины с трубами пролетели мимо нас наружу. В них мы видели сидящих гномов.

– Пошли, пацаны, врежем по птицам, – наконец-то сказал Грач.

– Извини, дедуля, – пробегая мимо него, крикнул ему Слива, – мы вам поможем.

Старец попытался нас остановить, но мы его оббежали и помчались дальше, наверх, на улицу.

– Цели воздушные, кричащие и летающие, – орал Слива, пока мы по этому коридору пёрли наверх. – Валим всех птиц, это они, походу, наших гномов ранили.

Пока мы эти несколько десятков метров бежали наверх, поток гномов оттуда уменьшился, но на полу отчётливо вид-

нелись свежие следы крови. Вот и выход.

Мать моя женщина, выбежав наружу, мы увидели перед собой нереально огромную долину. Перед нами на ней были деревья, какие-то постройки, сараи или навесы, хрен разберёшь их. И по этой долине ездили машины, я бы не сказал, что их было много, штук пять, может чуть больше, но они ездили, поднимая за собой клубы пыли. Так же мы видели много маленьких фигурок гномов, которые со всех своих коротеньких ножек бежали к этим постройкам или большим деревьям, а в небе кружили птицы, много, и даже отсюда с земли я увидел, насколько эти птицы большие. Вот парочка из них резко спикировала и попыталась своими лапами схватить бегущих гномов. Один из них успел увернуться, а вот второму не повезло, она вцепилась в него когтями и тут же взмыла вверх. Тут же из-за постройки выехала машина, и мы все увидели, как из установленной трубы на крыше машины в эту птицу полетела куча стрел. Но птица, взмахнув своими крыльями, с зажатым в своих когтях гномом тут же набрала высоту и улетела в сторону гор. Зато другая из птиц тут же попыталась атаковать машину, но водила лихо увернулся от её атаки, а стрелок тут же нашпиговал её стрелами. Птица страшно закричала, было видно, что в неё попало некое количество стрел, но она нашла в себе силы сделать несколько взмахов крыльями и так же стала набирать высоту. Стрелок отвлёкся от неё и перенёс свой огонь на других птиц. Одна из них уже сидела на крыше какого сарая и мощным клювом

пыталась пробить крышу этого здания.

– Мочи птиц пацаны! – заорал Грач. – Разобрать цели, разбиться на тройки, смотрите по сторонам, пошли все!

– Ну держитесь падлы! – закричал Слива, передёргивая затвор своего автомата.

Ха, птицы уже заметили нас, и трое из них стали пикировать прямо на нашу группу. Ну и мы, недолго думая, дали по ним из всех стволов. Я только по пол рожка из каждого автомата успел выстрелить, как увидел, как от них полетели перья, и они, будто налетев на какое-то препятствие, резко воткнулись носом в землю. Удары были очень сильные, думаю, они трупы.

– Пошли, пошли! – заорал Грач.

Грохнув этих трёх птиц, мы быстро рассосались в разные стороны. Я плюхнулся за камень, рядом со мной приземлились Слива и Няма с пулемётом. Он поставил оружие на сошки и, прицелившись, стал поливать кружащих птиц в небе. Стреляли все, грохот стоял нереальный. Ещё несколько птиц, кувыркаясь, полетели вниз.

– На некоторых из них седоки есть, – заорал рядом Котлета.

Это я уже и сам увидел. Действительно, на шее у особо больших птиц сидели седоки, вон один кружит над нами, вон второй. А та птица так и продолжает долбить клювом крышу, не обращая внимания на нашу стрельбу. И достать её нельзя, деревья мешают.

– Слива, пошли к сараю, – заорал я и выбежал из-за камня, крутя головой по сторонам.

Вот ещё одна из птиц заходит на нас. Я вскинул оба своих автомата и выпустил в неё по полному магазину, попал или нет, не знаю, но она ушла с линии огня, страшно закричав, и тут же взмыла вверх. Млять, далеко, метров триста до этого сарая. Рядом со мной бежали ещё пацаны и стреляли в небо во все стороны. Вот я увидел, как сбили одного из седоков, и он кувыркаясь летит к земле и орёт. Птица же, оставшись без своего поводыря, взмахнув крыльями, полетела в сторону гор. Вот ещё одну птицу подбили, и она, кувыркаясь в воздухе, грохнулась на какие-то деревья. Тут к ней, откуда ни возьмись, подбежали несколько гномов и стали добивать её своими топорами, они буквально кромсали её.

Птица ещё трепыхалась и пыталась своим клювом достать одного из гномов. Те ловко уворачивались от её длинного клюва и продолжали попытки добить её топорами. Мы остановились на пару секунд около них и в несколько стволов быстро нашпиговали её свинцом, всё, готова.

– Туда, млять! – заорал я, показывая гномам на сарай.

Те посмотрели, куда я показывал, кивнули и побежали за нами. А там этих птиц уже две, они крышу уже практически раздолбили, а ещё одна приземлившись на землю, пытается всунуть свою бошку внутрь, но там кто-то тыкает изнутри копьями, не давая ей прорваться внутрь. Мля, далеко, мы хоть и быстро бежим, но можем не успеть, стрелять нельзя,

можем зацепить тех, кто внутри. Бежали со всех ног, попутно стреляя по птицам, продолжающим кружить над нами. А они большие, примерно такие же, как и в том оазисе, откуда мы семена и лианы возим. Их как-то много в воздухе стало.

Когда эту сейчас на земле добивали, я успел её рассмотреть. Размах крыльев метров пять или шесть, мощное тело, острые когти. Как раз кто-то из гномов умудрился отрубить ей одну из лап, и она валялась недалеко от нас. Слива лапу эту ещё ногой пнул. Большие когти, четыре штуки. Когти, наверное, с мою кисть, если не больше. Окрас у птицы черно-белый, клюв большой, бошка как у лошади, шея мощная. Кстати, на этой птице сидел всадник, я быстро успел разглядеть, а пробежав дальше, увидели и самого всадника. Кто он и что, толком рассмотреть не получилось, но по размерам он как гном, одет в какой-то балахон, только цвет кожи у него бледно голубой какой-то. Вот же гомосеки, млять, летают на птицах и гномов хватают. Интересно, они их сами жрут или птицам на корм.

Так же я видел, что машины кружатся постоянно, пытаюсь не дать приземлиться птицам около этих построек. Видимо, там спрятались те гномы, которые не успевали добежать до входа в пещеру. И почему их тут так много, этих гномов, тоже стало понятно. У них тут сады, вон они трактора побросали, деревья с какими-то фруктами, грядки, всё ровненькое такое и красивое. Видимо, птицы и налетели на них в разгар работы. Те, кто успели, свалили на машинах, кто не успел,

забежали в сарай. Но я сомневаюсь, что гном, даже два или три смогут справиться с птицей, больно здоровые они. Вон как лихо пикируют, кажется, ещё одного или двух гномов схватили и утащили в небо.

И тачки эти стреляли стрелами в разные стороны. Вон мимо нас пролетел один из фургонов, сидящий в передней турели гном яростно стрелял стрелами по птицам, тут в задней части на крышу вылез ещё один. Там было установлено что-то по типу большой рогатки. Машина отъехала от нас метров на сто пятьдесят, и тут я увидел, как две птицы, разом спикировав, бросились на машину. На одной из птиц был пилот. Видимо, они понимают, что тачки представляют наибольшую опасность. Я прям завис на пару секунд от этой картины. Передний стрелок их не видел, но зато видел задний. И тут, когда птицы уже достаточно близко подлетели к машине, второй гном выпустил в её сторону какой-то мешок. Птица с седоком успела отвернуть, а вторая нет. Сеть, это была сеть, большая сеть. От выстрела в воздухе она мгновенно раскрылась и опутала эту птицу. Вот для чего эти сети у них, оказывается. Они и нас ими ловили, когда мы с ними дрались, только не выстреливали, а просто пытались на нас их накинуть. Так вот, эта птица мгновенно запуталась в сети и врезалась в землю. Проехала несколько метров и впечаталась в дерево. Тут же из-под соседнего дерева выбежали несколько гномов, подняли нереальный свист и давай тыкать её кольями и долбить топорами. Офигеть кино и немцы, ко-

нечно.

Так же было установлено несколько вышек и в них тоже сидели гномы и лупили стрелами в небо во все стороны. Мы как раз пробежали мимо одной из таких вышек. А прикольная, метров 15 высотой, стоит на трёх мощных железных опорах, бойницы, крепкая крыша. Одна из птиц попыталась сесть на крышу и достать своим длинным клювом гномов, которые находятся внутри, кстати, она один из этих их пулемётов, которые стрелы выстреливают, сломала, буквально вырвала его с корнями, но судя по тому, как она начала дёргаться, гномам внутри было чем её встретить. Нашпиговали её хорошо, нам даже помогать не пришлось, хотя эту картину, я думаю, мало кто из наших видел, все в небо по птицам стреляли.

Вот ещё две птицы пикируют на вышку, гномы расстреляли одну из них, и она уже, скорее всего, будучи мёртвой, со всей своей дури врезалась в эту вышку. А хорошая конструкция, вышка даже не покачнулась.

Еще несколько раз нам пришлось останавливаться и отстреливаться от атакующих нас птиц. Ещё одну мы сбили, две или три зацепили точно. Их тут дохрена этих птиц оказалось, откуда они только взялись. Гномы тут же жались к нам, держа в руках свои топоры и колья. Кто-то из них зажимал уши своими руками от выстрелов. Мы во второй или третий раз уже вставали в круг и стреляли по птицам, а гномы были внутри этого круга. Они очень хорошо понимали,

что на открытом пространстве мы их единственная защита от птиц. Вот ещё одна из них пикирует прямо на нас, а у меня, млять, патроны кончились, они есть, но я перезарядиться не успеваю.

– Няма, справа на два часа, – заорал я, отпуская автоматы и доставая коротыша.

Слива и Собровцы тут же развернулись в эту сторону. За какие-то доли секунды, прежде чем мы начали стрелять, я успел хорошо разглядеть эту птицу и седока на ней. Птица была очень большой. Не хочу врать, но думаю, метров 8 у неё размах крыльев точно был. Она прям пикировала на нас, поджав под себя крылья.

– Подпускаем ближе, – заорал Няма, вскинув пулемёт.

– Малыши, в сторону! – заорал Слива и рукой задвинул себе за спину троих гномов, которые были с нами, еще трое юркнули под ближайшее дерево.

– Огонь! – заорал Няма в тот момент, когда птица уже выдвинула шасси, вернее свои когти, пытаясь схватить ими кого-либо из нас. Я, кстати, успел-таки перезарядиться и буквально вдавил оба спусковых крючка, стараясь попасть в этого седока или пилота, хрен его знает, кто он там. Няма вцепился в пулемёт и, держа его у пояса, открыл огонь по птице. Собровцы короткими и злыми очередями так же стреляли по птице из калашей. Есть, когда до нас оставалось около 40 метров, я увидел, как пули вцепились в седока, и его вынесло из седла с шеи птицы. Он всё ещё держался за поводья

и, когда его выкинуло из седла, он дёрнул птицу. Она тут же кувыркнулась налево и, увидав землю, попыталась набрать высоту, но ей не хватило высоты, и левым же крылом она зацепила почву и с диким криком буквально впечаталась в землю.

Тут сзади меня раздался свист, и кто-то сильно дёрнул меня сзади за разгрузку. Резко развернувшись, я увидел гнома. Гном в одной руке держал топор, а второй показывал на несущуюся в нашу сторону практически около самой земли ещё одну птицу, только она без седока была. И глаза гнома были расширены от страха.

– Няма, сзади! – заорал я во всё горло.

Всё, теперь я точно перезарядиться не успею. Няма сориентировался мгновенно. Резко развернулся, увидел эту птицу, присел на колено и выпустил в неё длинную очередь, а я схватил своего коротыща и быстро выпустил в неё все четыре патрона. Попали точно, я видел, как пули рвут её плоть на голове. Птица неслась на нас, она даже пасть уже открыла, чтобы укусить кого-либо из нас. В последнее мгновение я схватил в охапку всех тех, кто был рядом, и мы кубарем покатались по земле. Слива, два гнома, кажется, Клёпа, все полетели по земле. Няма, кажись, успел отскочить. Птица буквально пронеслась над нами. Грохот, крики, пыль, птица орет или хрипит, хрен её знает. Я тут же вскочил на ноги, поднял за руку одного из гномов, второй уже вскочил сам. Вон эта птица первая уже валяется дохлая, а рядом с ней её

мертвый пилот, он так вожди-то и не разжал, валяются оба.

А вот эта вторая птица ещё копошится. Слива матерится, Собровцы перезаряжаются. Птица пытается ускакать на ногах, но, видимо, мы больно много в неё пулю вlepили, и у неё это плохо получается. Я быстро зарядил своего коротыша четырьмя патронами, подбежав к ней вплотную, всадил ей в бошку все пули. Аккордом всего этого был подбежавший гном, которому я помог подняться с земли, он прям с разбегу и в прыжке, из-за спины воткнул ей топор в бошку. Писк, небольшой крик птицы, готова.

– Пошли дальше, – прохрипел Клёпа, – сарай.

Пару секунд я отплёвывался от песка и пыли и не глядя перезаряжал автоматы. Три гнома уже стояли около меня и так же, как и мы, смотрели на этот сарай. Млять, одна из птиц уже сунула бошку в дырку, которую она проделала в крыше. Она сумела отогнуть лист железа, ну и силища в ней. Где же машины все их? Дали бы раз стрелами своими. А машины вон кружат, отстреливаясь от атакующих их птиц и стреляя в них сетями.

Глава 7

– Сюда бы машины наши, – крикнул, бежавший рядом со мной, Слива, – там пулемёты, мигом бы всех этих птиц с миниганов завалили.

С этим я не мог не согласиться, но наши тачки остались там, перед въездом, и сейчас позвать их сюда у нас нет абсолютно никакой возможности, надеюсь, мы так отобьемся, тем более нас по дорогам внутри этих пещер водили, я совсем потерялся, хрен выйдешь отсюда. Грач и Туман периодически проводили переклички, и мы все отзывались. Все целые, раненых и тем более убитых нет. Всё-таки огнестрельное оружие даёт большее преимущество, чем эти стрелы и сети.

И тут позади себя мы услышали звук клаксона. Обернувшись, я увидел приближающийся к нам один из их самодельных грузовиков. Сдаётся, что в той жизни это был наш Урал. Только теперь у него полностью не было кабины, кузова, или что там сзади было, ровная площадка, за рулём гном, рядом ещё двое. Фары есть, дуга над водителем и пассажирами, на ней ещё штук шесть фар, за сиденьем небольшой кран, такая местная воровайка. Кран они явно уже сами туда присандалили. Почему именно Урал? Да потому что когда он рядом с нами остановился, я увидел его колёса, а на них эта автоматическая или принудительная подкачка шин. Да и звук

мотора явно ураловский.

– Дук! – заорал во всё горло Слива.

Точно, за рулём сидел наш знакомый, с ним мы познакомились одним из первых, рядом, видать, два его корефана. Дук стал ожесточенно махать нам руками, показывая то на сарай, то на кузов позади себя. Господи, шибздик такой, как он вообще этой махиной управляет, тачка же нереально здоровая, ничё, сидит вон, рулит и на педали жмёт. Впрочем, разглядывать, как он там ей управляет, нам некогда, Собровцы первые запрыгнули на эту площадку. Мы со Сливой и Нямой забрались следом, потом быстро втянули всех остальных гномов, которые были в этот момент с нами. Блин, за что тут держаться-то? Ровная поверхность, хотя нет, вон по бокам крепления небольшие есть типа перил, только нам они по пояс, короче, вцепились в них.

– Давай, братан, жми к сараю, – заорал Слива мне на ухо так, что я аж пригнулся, – замочим этих птиц!

Урал взревел двигателем и поехал вперёд. Нам осталось проехать чуть больше ста метров. Я вцепился руками в эту дугу позади сиденья. У сидящих гномов в руках я увидел что-то типа арбалетов, только посередине у каждого арбалета был небольшой барабан. Походу, эти их штуки тоже умеют стрелять очередями.

Итак, что там с этими птицами. Пока Собровцы держась одной рукой за перила, а второй стреляли из калашей по летающим и орущим над нами птицам, я стал смотреть, что

происходит там перед этим сараем.

Ту птицу, которая сунула башку внутрь этого сарая, походу, грохнули. Вон её жопа торчит, и крылья она распластала по крыше и не шевелится. Видимо, там всё-таки внутри ей смогли дать отпор. Вторая, с крыши увидав приближающийся наш грузовик, взмахнув крыльями, взлетела. А вот та, которая пыталась прорваться внутрь с земли, нас не видела. Когда мы приближались к сараю, Дук и не думал тормозить. Я только подумать успел, что он её задавить хочет, как хрясь, мощный бампер буквально подмял её под машину, крик, треск костей птицы, грузовик даже подпрыгнул на ней.

– Вон ещё одна скотина! – заорал Няма, показывая рукой в сторону.

– Точно, вон ещё одна птица копошится в кустах, кажется, она там рвёт кого-то.

Тут же услышал свист. Быстро посмотрел на гномов, они втроём из кабины вели огонь из своих этих арбалетов по пикирующей на нас птице.

– Собр, воздух на 10 часов! – заорал я, а сам спрыгнул с машины. – Слива, за мной.

Пацаны тут же перенесли свой огонь на эту пикирующую хренотень, и вовремя. Гномы, конечно, много стрел выпустили, но эта птица какая-то больно хитрожолая оказалась. Она петляла в воздухе, делая хаотичные движения из стороны в сторону. Я за доли секунды перед тем, как спрыгнуть с

грузовика, увидел, как из этих их арбалетов навстречу птице устремились десятки стрел, и на поясе у гномов висят ещё по два таких барабана. Няма быстро положил свой Печенег на дугу, разбив одну из фар, и выпустил длинную очередь прямо в птицу. От стрел-то она, может быть, и успевала уворачиваться, а вот от пуль точно нет, реакция не та, да и она далеко не ниндзя. Короче, пока мы со Сливой бежали к этим кустам, я сзади услышал грохот и радостные маты пацанов, нет больше этой птицы, завалили они её.

Мы со Сливой быстро разошлись в стороны всё так же видя эту копошащуюся в кустах птицу. Точно кого-то жрёт падла, вон как башкой туда-сюда бьёт, походу рвёт кого-то и куски глотает. Недолго думая, мы с моим телохранителем буквально впрыгнули в кусты. Птица несколько секунд нас не замечала, она была всецело поглощена процессом поедания пищи. Она ела гнома, он прямо в её лапах был, она буквально разорвала его мощными когтями, а её клюв завершил начатое.

– Ах ты ж падла! – заорал Слива.

Я только два своих МП5 вскинуть успел, а Слива калаш. С пяти метров мы расстреляли её. Я от злости старался попасть ей в голову. Слива лепил в корпус. Мало того, что её снесло выстрелами, так ещё от моих очередей её башка буквально развалилась на части, она просто лопнула. Птица даже пикнуть не успела, на бок на землю она упала уже мёртвой.

– Двоих завалила сволочь, – быстро сказал Слива, рас-

смотрев трупы.

Сзади нас раздалось шуршание, и через кусты к нам сюда прибежали Дук и ещё один гном. Увидав своих мёртвых сородичей, оба что-то зло забулькали, а Дук ещё несколько стрел всадил в уже мёртвую птицу.

– Всем внимание, – зашипели наши рации голос Грача, – птицы улетают, их атаку мы отбили. Осмотреться, собрать пострадавших гномов, оказать помощь, раненых птиц и наездников добить, пленных не брать.

– 21 птицу мы и гномы приземлили, – плюхаясь рядом с нами на брёвна около этого сарая, устало сказал Апрель.

После боя мы, как могли, помогли гномам, но как только птицы улетели в сторону гор, из пещер тут же показалось большое количество машин и гномов. Гномы тут же начали помогать своим раненым и наводить порядок вокруг. Мёртвых птиц цепляли за грузовики и волоком утаскивали куда-то в сторону. Наши мушкетёры успели надёргать у них перьев и теперь ходили довольные. У Паштета в руках уже веер из перьев. Немцы сидят и смотрят на Упыря, тот, высунув язык, старательно делает себе какую-то хрень на башку из перьев, как у индейцев. Да и несколько гномов сидят вокруг них и с интересом смотрят за Упырём. Ну а мы все сидели на брёвнах и переводили дух. Рядом с нами были те гномы, которые участвовали в только что прошедшем бое. Пацаны трепались с гномами, что-то им рассказывали, у некоторых ещё не прошёл адреналин, и они делились впечатлениями и

друг с другом, и с гномами. Ну а гномы булькали что-то в ответ. Много нас тут собралось, вон и тачки их рядом стоят. Но гномы молодцы, их несколько сородичей продолжают наблюдать за небом. В этом сарае, к которому мы так спешили и успели вовремя, как я и предполагал, оказались те, кто в момент нападения птиц были на поле. Птицы, походу, это видели и попытались туда прорваться, чтобы полакомиться. То, что птицы едят гномов, мы уже тоже видели. Гномы восхищённо смотрели на нас, детишки без опаски подходили к нам, что-то булькали, улыбались. Маленькие такие, от горшка два вершка, но блин, очень непривычен у них внешний вид, конечно. Качки, тоже мне.

– У них 12 убитых, – подошёл к нам Ватари, – думаю, если бы не мы, погибших было бы больше.

– Да это и так понятно, – махнул рукой Грач, откинувшись на бревне и держа на коленях свой автомат, – наши хоть все целые, хорошо.

– А птички-то опасные, – прищурившись и рассматривая горы, куда они улетели, сказал Туман. – Интересно, как часто они так нападают?

– Надо сюда как-то машины наши пригнать, – произнёс Апрель, – я пешком назад не пойду. Они нас водили по каким-то катакомбам.

– Ватари, – обратился я к нему, – как бы нам с ними пообщаться-то?

– Думаю, что сейчас как-нибудь попробуем, – кивнул он

головой.

Посмотрев туда, я увидел, как к нам идёт процессия. Впереди шествовали трое уже знакомых нам старцев, вместе с ними ещё штук тридцать гномов. Все те из гномов, которые в этот момент были с нами, тут же поднялись со своих мест и побросали свои дела. Дук, который сидел рядом со мной и любовно поглаживал свой арбалет, так же поднялся. У меня, если честно, даже сил не было о чём-то с ними разговаривать, настолько этот бой нас вымотал всех, плюс перед этим ещё драка была, тоже подустали. Да и настучали нашим много, вон пока тут сидели, Апрель футболку скинул, весь левый бок сплошной синяк, его, видать, очень хорошо отоварили этими дубинами, да и у меня руки, ноги болят. Хорошо, что хоть основные удары по бронику прилетали. На гномах-то особо повреждений не видно, тела то у них чёрные. Не, я, конечно, видел тут нескольких и перевязанных, и с мордой перекошенной, сразу понятно, что это фингалы от нас, ну ничего, враждебности не было. Мы друг друга хорошо в драке помяли.

Эта процессия подошла к нам и остановилась, мы как-то тоже решили подняться со своих мест. Старец, который танцевал с Ватари, опять что-то забулькал. Вот что он говорит? Нихрена же непонятно. Булькает и булькает.

– Ватари, переводи, – подколол его Слива.

Старец говорил не долго, минут пять, пару раз взмахнул руками, показал на валяющуюся вдалеке дохлую птицу, за-

тем на горы, в сторону которых уцелевшие птицы улетели, затем замолчал и поклонился. Следом за ним поклонились и все остальные гномы, которые в этот момент тут присутствовали. О как, благодарят нас, тоже неплохо.

– Я знаю, что мы друг друга не понимаем, – прокашлявшись, начал говорить я, – но думаю, что со временем мы найдём общий язык.

Короче, мы следующие минут 10 или 20 пытались до них донести, что мы от них хотим. Как об стену горох всё было, пока Ватари не догадался взять прутик и не начал рисовать на земле то, что нам надо и что мы хотим. Получалось криво, но судя по кивающим бошкам гномов, они нас поняли. Первым делом мы стали им рисовать про наши машины, типа нам их сюда надо. Старец кивнул, и Грач, позвав двоих наших, отправил их в сопровождении двоих гномов за нашими тачками. Стали рисовать дальше. Техника, инструмент, с этим оказалось сложнее, пока кто-то из наших бойцов не притащил из одного из сараев дрель и болгарку. Гномы как увидели инструмент, сразу смекнули, что его нам нужно много и рабочего, потом дело и до техники дошло. Тут бразды правления, вернее рисования, в свои руки взял Апрель. А тут ещё гномы притащили бумагу и что-то сильно смахивающее на карандаши. Ну и само собой у нас нашёлся тот, кто более-менее умеет рисовать.

Ну и поехали дальше. Рисовали им технику и ставили знак вопроса и руками так в стороны делали, типа чё хотите вза-

мен? Гномы тут же сообразили, что мы хотим с ними торговать. Сразу заулыбались, закивали.

Короче, как мы и думали, они все стали тыкать в наше оружие. Жаль, у нас золотишка нет, можно было бы им торговать. А гномы торгаши те ещё те оказались, мы прям упарились с ними.

Первым делом Ватари каким-то образом выцыганил у них кучу инструмента, два бульдозера и два подъёмных крана, нарисовав всё это на листочке и показав на мёртвых птиц. Старцы с готовностью закивали головами, а вот потом торговля началась, вернее торг. А нам же ещё их растения нужны. Я уже начал волноваться, где там наши машины, как мы услышали мощный гудок нашего Плаща, и из пещеры сюда стали выезжать наши тачки.

И вот тут, когда гномы увидели наши тачки, они охренели. Мы же на Плаще были, две Навары, два Рама и две багги, хорошие такие багги, пятиместные, с пулемётами наверху. Машины остановились около нас, и из тачек стали вылезать наши водители и ещё несколько человек бойцов, которые так же с машинами оставались. Ну скажу вам так, вид у наших ребят был немного растерянный.

– Это что за детский сад? – стоя на подножке своего грузовика, спросил Мага.

– Гномы или эльфы, или хоббиты какие? – спросил другой боец, оглядываясь вокруг.

Мы негромко рассмеялись.

– А это что за индейцы ещё? – ткнул пальцем в сторону водитель Навары.

Млять, я как туда посмотрел, сразу понял, что это за индейцы. Наши мушкетёры уже все щеголяли в этих перьях. Сделали они всё-таки себе их и несколько гномов вон такие же себе сделали, а штук шесть детишек гномов носят в округ нас, воткнув себе по одному перу в волосы.

– Ох, мужики, долго рассказывать, – вздохнул Грач, – тут столько приключений у нас было.

– Эээ вы куда полезли-то? – услышал я крик Маги.

Несколько гномов уже забрались на его Плащ, другие уже в кузове Навары, ещё двое лежат под Доджами и рассматривают там подвеску.

– Вы видели, сколько там техники у них? – воскликнул водитель доджа, покосившись на снующих туда-сюда гномов.

В общем, пришлось нашим водителям показывать свои машины. Даже старцы и те полезли и в Плащ, и в джипы, народу собралось куча. Мне кажется, из пещер сюда вообще все гномы вывалились. Вокруг нас стояло ужасное бульканье. Мы всё боялись, как бы они чего не спёрли, мало ли у них ручонки уволочут что. У нас же в тачках и оружия куча, и боеприпасов, и вещей. Грач даже несколько пацанов на машины посадил, чтобы они хоть чуток, но посматривали за этими шибздиками. Старцы, видимо, смекнули, для чего мы посадили туда своих людей, и пару раз что-то громко сказали. Гномы разом притихли, затем кивнули и вновь стали

булькать, обсуждая что-то между собой. А самый главный старец встретился со мной взглядом, улыбнулся в свою бороду, кивнул мне, словно говоря, не бойсь, всё будет путём, у вас ничего не пропадёт.

Так же я обратил внимание, что с десятков гномов непрерывно смотрят за небом. Да и потом, после того, как они на нас все посмотрели, стали потихоньку группками уходить в сторону пещер. Смотрю, старцы нам махают, типа пошли с нами в пещеры и там поедим.

– Не, я в ваши эти пещеры не пойду, – тут же включил заднюю Грач, увидав их предложения, – мне и тут не плохо.

Старцы начали тыкать рукой в небо и махать руками, типа птицы прилетят, всем кирдык, ну мы поржали, конечно. Те из гномов, что увидели эту картину, непонимающе уставились на нас.

– Грач, – позвал я его.

– Чё?

– Покажи им, что такое Миниган и Корд.

– Да легко. Мага, выгони Плаща вот сюда, – он показал ему рукой, – зелёную Навару рядом, цель – вон та куча мусора.

Куча мусора была, мне кажется, метрах в двухстах. Какие-то камни, брёвна, большая такая куча.

– Бойцы, убрать гномов с линии огня и сделать коридор, – гаркнул Грач на всю округу.

– Так, малыши, ну-ка в сторонку кышь, кышь, – начал ма-

хоть Слива руками, отгоняя гномов в сторонку.

– Дук, иди сюда, – позвал я нашего знакомого.

– Гук, – ткнул пальцем в своего знакомого подошедший Дук.

Этот Гук тут же протянул мне свою руку для рукопожатия. Оказывается, у них тут так же мужчины здороваются. Я незамедлительно пожал её и представился.

Оба гнома встали от меня по бокам. Блин, они мне оба едва до подмышек доходят, но крепкие засранцы. Оба в каких-то жилетках, вон мышцы на руках какие, да и грудная клетка хорошо развита. Арбалеты они уже куда-то свои скинули, и за спиной у каждого сейчас висели ножны, а в них по нехреновому такому топору, плюс на поясе по два ножа, только они не по бокам, а справа у них висят. Штаны, такие же ботинки, как и у большинства тут. Оба чисто выбриты, волосы длинные, косички из них не сделаешь, просто уши прикрывают. Кстати, они не ушастые, уши прижаты к голове. Как я уже говорил, на рожу они нормальные абсолютно, а когда улыбаются, вообще милашки. Но внешность, конечно, у них очень непривычная. И у обоих на их массивных и толстых шеях висят неплохие такие золотые цепи, а у Гука ещё печатка на пальце. Дук посмотрел на мои МП5, вздохнул и, отведя взгляд, стал смотреть за тем, как наш красавчик Чёрный Плащ и Навары встают на указанные им позиции.

– Старцы, или как вас там, мать вашу, – крикнул Туман дедам, – идите сюда.

Троица как будто поняла, что зовут их, и они подошли к нам. Мы встали справа от Плаща, вон Клёпа залез в турель на крышу Плаща и взялся за ручки минигана. Кто забрался в кабинку навары с Кордом, я не видел. Остальных гномов ребята поставили около машин. Одна из наших багги быстро скаталась к этой куче мусора, сделала вокруг неё круг, убеждаясь, что там нет гномов, и вернулась назад. Подъезжая сюда, водитель показал большой палец, типа всё ок, можно палить.

– Клёпа, давай, – скомандовал в рацию Грач, – короткую очередь, потом Корд, потом по длинной очереди и потом лупите, чтобы там всё разметало. У кого РПГ под рукой есть?

– У нас, – тут же услышал я радостный голос, и к нам выбежали Паштет и Упырь, у каждого на плече уже было по РПГ. Спустя несколько секунд к ним присоединились Мамуля и Одуван, каждый нёс по три выстрела, а Котлета нёс в обеих руках бензопилы.

– По моей команде по одному выстрелу в кучу, – сказал Грач Паштету и Упырю, – и попробуйте мне только промазать.

– Всё чики-пуки будет, – с деловым видом хихикнул Паштет.

– Не понял? – поднял брови Грач.

– Так точно, – гаркнула наша троица мушкетёров, хотя нет, немцы тоже вон гаркнули, с акцентом, но вытянулись по стойке смирно и так же сказали.

Я отвернулся, пряча улыбку.

– Клёпа, огонь, – повторил Грач.

Гномы с огромным интересом смотрели за нашими приготовлениями, думаю, они поняли, что мы им сейчас что-то покажем. Я ещё успел оглядеться вокруг нас. Вон они, уже облепили все постройки вокруг нас, а некоторые из них, особо смелые, уже на тачках сидят. Много их тут собралось, очень много, думаю, все жители этих пещер. Я даже так прикинуть-то и не могу, сколько их, двести? Триста? Много, короче.

Клёпа выпустил короткую очередь по куче мусора. Спустя доли секунды пули врезались в эту кучу, и от неё полетели куски камней и щепки. Гномы вздохнули и выдохнули. Потом немного поплевался Корд, ещё круче эффект. Потом ещё по короткой очереди из каждого пулемёта, и потом они влепили вдвоём. Млять, грохот-то какой, куча прям на глазах уменьшалась, её буквально разворотило, разбросало в разные стороны. Гномы взорвались от криков как какие спортивные болельщики. Только я подумал, чтобы они свистеть не начали, как стоящие рядом со мной Дук и Гук дунули. Да-да, они не свистнули, они именно дунули. Я, конечно, много раз слышал, как свистят люди, но любой из этих гномов заткнёт своим умением свистеть самого хорошего свистуна за пояс. Да громко-то ещё так. Мне кажется, раза в три точно громче у них свист получается. Когда тут многие из них сейчас свистеть стали, то я сначала перестал слышать

пулемёты, хотя от них грохоту-то полно, а потом и всё вокруг себя. Они буквально оглушили нас. Этакая звуковая атака, я уши аж руками прикрыл, да и многие из пацанов уши свои прикрыли. Млять, как же они громко свистят-то. В каком-нибудь помещении точно оглохнешь, никакая звуковая граната не нужна. Вон один из гномов свистнет, и ты глухой, а если штук пять их свистнет, то и глаза нахрен лопнут, или с испугу полные штаны наложишь.

Тут я увидел, как Грач махнул рукой мушкетёрам. Те быстро вышли вперёд на пару метров, присели на колени, у каждого на плече было по РПГ, прицелились, и реактивные гранаты ушли в кучу. Сдвоенный взрыв, куча перестала существовать. Ох, как хорошо, что я заткнул уши ещё сильнее. Свист поднялся такой, что мне кажется, даже пыль на земле поднялась, прямо не гномы, а Соловьи разбойники какие. Дук с Гуком повернулись ко мне, и их глаза светились от счастья, они буквально горели огнём, и в них было столько радости, что на пятерых хватит. Увидав, что я морщусь и зажимаю уши, оба разом перестали свистеть и сделали виноватое лицо.

– Я чуть не оглох нахрен, – заорал Слива, – вы хоть предупреждайте.

– Да уж, – теребя своё ухо, сказал Апрель, – громкие ребяташки.

– Ну как вам? – спросил Ватари у старцев, показывая на кучу и в небо, изображая птицу махая руками.

Старики стояли и кивали головами, и двое из них хлопнули в ладоши, типа да, впечатлили. Ещё бы, это вам не калашаши, и даже не печенег, из которых мы только что по птицам стреляли. Там либо очередью из минигана просто пережует птицу, так как он выстреливают хренову тучу пуль в секунду, либо птицу эту просто разорвёт, если в неё две-три пули из Корда прилетит. Ящеры разваливаются на составляющие только так, когда в них из Кордов попадают, а птички ну чуть больше ящера. Ох, теперь они у нас будут такие пулемёты просить. А ребята за пулемётами ещё так стволы в небо задрали и крутанулись пару раз вокруг своей оси, типа небо надёжно прикрыто.

Главный старец махнул рукой и что-то сказал стоящим рядом с ним нескольких своим сородичам. Те улыбнулись, кивнули и тут же, сверкая пятками, побежали к ближайшей своей машине. Спустя небольшое время машина развернулась и уехала в сторону пещер.

– Мне вот эти их трубы очень интересны, – ткнул в них пальцем Туман, – как они их так сделали, что они очередями стреляют?

– Арбалеты видел их? – спросил Колючий. – Они тоже очередями стреляют.

Тут я поймал взгляд Дука и Гука, блин, ну и имена у них. Оба смотрели на мои МП5.

– Хотите попробовать? – спросил я у них, снимая с себя оба автомата и протягивая им.

Оба тут же кивнули, только Гук взял автомат, а Дук ткнул пальцем в моего коротыша. Я незамедлительно вытащил укороченный помповик и дал его в руки Дуку, предварительно, правда, разрядив его. То же самое сделал и с автоматами.

– Кстати, Грач, – окликнул я его, – когда ты нам там орал, чтобы мы сдавались, ты сказал, что они знают, что такое огнестрельное оружие, но у них я его что-то не вижу. С чего ты это взял?

– Мы по длинному коридору шли, – вздохнув, начал свой рассказ Грач, – лампочки вроде говорят, но освещение так себе. Ну тут эти гномы и стали на нас сети сверху кидать. Кто-то из ребят успел огонь из автомата открыть, так они сразу видать сообразили, что эти штуки у нас опасные, – он потряс в своих руках калашом, – и после того, как сети на нас накинули, тут же стали оружие из рук выбивать. Особо не церемонились, – он задрал рукав на своей цифре и показал нам руки, они до локтя у него все в синяках были.

– Дубинами своими враз руки осушали, – добавил Митяй, – у меня снайперка длинная, я с ней сразу в сети этой запутался, а тут эти как горох сыпятся сверху. Как дали по рукам, враз винтовку отпустил.

– Да-да, – поддакнул ещё один из наших бойцов, который был в команде Грача, – хорошо, что хоть не топорами своими били, а то бы нам точно хана была бы. У меня тоже вон руки в синяках, – он так же показал нам руки, и у него так же они в синяках все.

Как они только не убили никого из наших? Никого не покалечили? Не понимаю я. И когда мы дрались с ними. Все вон на своих ногах стоят и передвигаются.

– Сильные они всё-таки, – продолжил Грач, – меня, когда сеткой накрыли, один в мой автомат вцепился, я назад его тащу, так он, несмотря на то, что мне в пупок дышит, так дёрнул меня, что я вместе с сеткой и улетел.

Тут да, тут я не мог не согласиться на счёт их силушки. Крепенькие ребяташки.

– Итак, смотрите сюда, – обратился я вновь к Дуку и Гуку.
– Тебе тоже хочется пострелять? – услышал я голос Тумана.

Около него так же стояли пару гномов и показывали пальцем на калашник. А вон того гнома в жилетке и со шнурками на боку я помню. Он тоже от птиц вместе с нами отбивался. Всё-таки молодцы эти гномы, не трусили, не разбежались, хотя, мне кажется, любая из птиц может любого из них проглотить и даже не подавиться. Даже когда к нам летела птица, практически прижавшись к земле, и гномы мне на неё показали, они не отступили, не разбежались в разные стороны, они только топоры покрепче свои взяли и, кажется, готовы были на неё броситься. Это я их уже с ног собою снёс. Хорошие они ребята и бойцы.

– Короче, смотрите сюда, – начал я им показывать на прицел, на спусковой крючок и рассказывать им. Правда, они нифига не понимают.

– На, Саш, – протянул мне Колючий две дощечки.

Он уже успел вырезать из какой-то фанерки прицел и мушку.

– Спасибо, – поблагодарил я Колючего.

Затем несколько минут я терпеливо показывал гномам то на фанерки, то на прицел и мушку на автомате, типа их надо совместить и нажимать. Обоим дал прицелиться из автоматов и пощёлкать в холостую курком. Оба, проделав это пару раз, кивнули. Хотя почему оба? Вон остальные гномы тоже проходят ускоренный курс молодого бойца с нашими пацанами. Ох, надеюсь я, что когда они сейчас стрелять начнут, никто из них не пристрелит кого-нибудь или себя, или товарищу своему чего-нибудь не отстрелит. Какой грохот издаёт наше оружие, они уже слышали не так давно, так что выстрелы их не испугают.

– По одному патрону им пока зарядите, – крикнул Туман.

Несколько гномов по нашему распоряжению и указке притащили и свалили метрах в пятидесяти пару брёвен и несколько камней, пусть в них сначала стреляют. Остальная масса гномов стояла сзади. И вот он момент, я зарядил по одному патрону в магазин МП5, показал, как держать, как целиться. Дук и Гук повторили всё в точности. Дук всё на помповик мне показывал, типа дай патроны, но пусть сначала с автомата стрельнёт.

– Все готовы? – рявкнул Грач.

– Да вроде как, – ответили мы практически хором.

– Давайте, мужики, или кто вы там, – хихикнул Слива.

Бах, бах, бах, над долиной раздалась куча одиночный выстрелов.

– Только не свистите, мать вашу, опять, – запоздало крикнул Слива.

Но было поздно, видимо, от избытка эмоций, от того, что штук двадцать гномов одновременно стрельнули, они дунули, да-да, они не засвистели, они снова дунули. Я только успел заметить, как после выстрела у Дука и Гука тут же заблестели глаза, и они набирают воздух в грудь. Твою же мать, я только уши успел зажать. Как же они дунули, офигеть, мне кажется, я свои пальцы прямо до мозга себе впихнул в уши и ещё на пару шагов от них отошёл. Громко, очень громко они свистят.

– Хватит свистеть, мать вашу, – заорал Слива, отбирая автомат у гнома и махая перед ним, показывая то на уши, то грозя кулаком.

Глава 8

Гномы весело засмеялись, но закивали головами, типа простите, мы больше не будем, не забывая, однако, опять показывали пальцами на оружие и патроны. Короче, за следующие несколько минут мы, вернее они, расстреляли по паре наших магазинов. Конечно, основная масса пуль ушла в молоко, но кто-то из них попал в брёвна и камни. Пару раз я видел, как гномы по привычке набирали воздуха в грудь, чтобы свистом опять выразить свои эмоции. Но тут даже мушкетёры не выдержали, они вместе со Сливой орали, чтобы те не свистели. Гномы улыбались и с шумом выдыхали воздух. А потом Дук-таки выпросил у меня коротыша, не знаю почему, но я дал ему 12-зарядный, длинный. То, что он его удержит, я не сомневался, вон ручищи какие. Для начала я зарядил 4 патрона в Ремингтон и показал ему, как стрелять и передёргивать затвор. Дук всё руками так делал, типа «дай-дай», как малыши просят что-то, так и этот. Зарядил я ему 12 патронов, дал в руки, тот незамедлительно встал в стойку, как я стоял, на глазах прям учатся. Посмотрел на меня, я кивнул, и Дук дал. Бах, бах, бах. Он стрелял и передёргивал затвор, если после двух выстрелов его чуток снесло назад, то уже все последующие выстрелы он крепко держал помпу, и его практически отдачей не откидывало назад. Он ещё пару шагов сделал, всаживая пулю за пулю в брёвна, 12 патронов

кончилось мгновенно. А когда он ко мне развернулся, то я прочитал у него в глазах столько счастья, ну столько, не знаю сколько, короче. Наверное, я такой же счастливый был, когда мне ребята мерин подогнали, который на трассе сгорел, или когда мне мою панамеру выкатили, и я танцевал вокруг неё как дурачок. Короче, думаю, Дук нашёл себе любимую игрушку. Видели бы вы, с каким он мне сожалением отдал помпу. А тем временем другим гномам кто-то дал эту винтовку А12, там вообще сплошной пластик и магазин барабанный. Так двое гномов чуть не подрались, кто первый будет стрелять, мушкетёры их растащили и дали пострелять обоим по очереди. Потом пистолеты пошли, Няма какого-то крепыша гнома, хотя они тут все крепыши, за свой печенег положил, и тот длинными очередями фигачил в камни и брёвна.

По гномам я видел, сколько у них счастья в глазах, и как им хочется свистнуть. Они то и дело сдувались как воздушные шарики, особенно когда видели, как мушкетёры им кулаками грозят. Эти тоже кренделя. Особенно Мамуля с Котлетой, в перьях и с бензопилами в руках. В итоге несколько гномов после стрельбы, не выдержав, отбежали от нас на несколько метров и свистнули, пипец, вот у них дудка-то развита. Причем кто-то из них один палец себе в рот пихает, кто-то два, кто-то так свистит, но свистят очень и очень громко.

Затем мы попросили у них пострелять из их оружия. Туман быстренько забрался в одну из их машин и стал там рас-

смаатривать эту трубу, из которой в диком количестве вылетали стрелы. Затем к нему присоединились Грач и пару гномов. Я рядом с тачкой как раз стоял и, судя по офигевшим ромам наших отцов-командиров, они были впечатлены этой конструкцией.

– Саня, ты прикинь, – заорал Туман, – у них тут вся тачка магазинами со стрелами завалена. Какие-то небольшие бочонки, пружины там, или хрен его знает, чего. Тут этих стрел, как зубочисток в маленькой баночке, ну гномы, ну головастые.

– Леший, – позвал Грач его.

Ох, что-то щас будет.

– Чё? – подошёл Леший сзади автомобиля и остановился метрах в пяти от него.

Тут послышался хлопок, и в Лешего полетела сеть, я даже глазом не успел моргнуть, как она его накрыла и с ног сбила.

– Грач, скотина, – заорал запутавшийся Леший, – я тебе отомщу, обязательно отомщу.

Гномы, наблюдавшие за этой картиной, весело засмеялись и, подбежав к Лешему, помогли ему выбраться.

– Ну, Грач, – отряхиваясь от пыли, снова сказал Леший, – за мной не заржавеет.

– Прости, дружище, – рассматривая эту рогатку, из которой он только что выпустил сеть, сказал Грач, – больно штука интересная, мне надо было попробовать, а ты ближе всех стоял.

– Кажись, жратвой пахнет, – нюхая воздух, произнёс Слива.

Точно, я принялся и тоже почувствовал запах еды, запах жареного мяса. Мы как-то с этой разведкой, дракой, знакомством, боем с птицами и так далее, совсем забыли про свои желудки. Мой вот, например, сразу о себе напомнил урчанием. И тут откуда ни возьмись, появился один из старцев, что-то громко сказал и показал нам рукой в сторону. Мать твою, там гномы уже поляну накрыли, вон костры горят, столы какие-то притащили, лавки стоят, шустрые хлопчики.

– Где тут наливают? – тут же стартанул со своего места Слива.

– Да, поесть не помешает, – смотря сверху на столы, сказал Грач.244

– Пошли уже, – вылезая на крышу, сказал Туман, – у меня желудок сейчас сам себя есть начнёт.

А неплохой нам стол гномы то накрыли. Пока садились, я как следует рассмотрел то, что они выставили на стол. Кстати говоря, мы успели рассмотреть, что они выращивают в этой долине. Была у них тут и рожь, а значит и хлеб, и фрукты на деревьях, и какие-то овощи, я таких и не видел никогда. Мясо было, причём и колбаса, и окорок, и жареное, и пареное. Только вот в этой долине я животных не видел, значит, они у них все внутри, в пещерах, ну да, правильно. Если бы животные были снаружи, их бы птицы уже всех перетаскали.

– Ну давай, Слива, – кивнув на стол, сказал Туман, – ты

у нас гурман, пробуй еду их.

Перед нами лежали какие-то штуки, очень похожие на наши баклажаны, только это точно не они были. Мне почему-то вспомнилось, как я в первый раз в Таиланде оказался. Там тоже, когда и по рынку ходишь, и в кафешке какой-то сидишь, не знаешь, что взять. Вроде еда, а какая она на вкус, не знаешь.

– Вон уже хомячат, – кивнул Слива на наших мушкетёров.

У тех уже были полные тарелки еды, и судя по их набитым ртам, им всё нравилось.

– Это на наши огурцы похожи, – тыкая в этот баклажан, сказал Упырь.

– Это что-то типа винограда, сладкий, – подхватил Котлета, показывая на другой фрукт или овощ.

– Мясо вкусное, – сказал Паштет, показывая на большие жареные куски, – только не пойму, что это. Но есть можно. Давайте, мужики, налетай. Думаю, они не хотят нас отравить.

Тут Паштет прав, вон гномы уже сами вовсю уплетают за обе щёки, беря с тарелок точно такую же еду. Кстати, у них ножи и вилки, прям цивилизованные люди. А Мамуля-то наш с Одуваном платочки себе за воротник засунули, аристократы, мля. У Одувана фингал такой под глазом большой, ничё, сидит вон лыбится.

– Паштет, бухло их пробовал? – крикнул Слива.

– Вот это класс, – показав бутылку, сказал он, – градусов

15. Вот это, – он показал на другой кувшин, – уже покрепче, градусов 30, крепче нет.

– А вот это компот, – радостно произнёс Апрель, наливая себе в огромную медную кружку из другого кувшина какую-то красную жидкость.

А вообще, судя по гномам, аппетит у них хороший, и едят они много. Тарелки большие, порции большие, кружки большие. Да и наложили они себе каждый как наши туристы в турецких или египетских отелях, с горкой. Ну короче, недолго думая, мы стали пробовать всего по чуть-чуть. А неплохо, что-то мне понравилось, что-то нет. Фрукты, овощи, трава какая-то. Напротив меня сидели Дук и Гук и предлагали то одно, то другое блюдо. Причём гномы сообразили, что мы разные по росту, и у нас лавочки были ниже их. Минут через пять мы услышали лёгкое покашливание и стук вилок по посуде. Это тот главный дед, встав, постукивает прибором по посуде, точно, блин, аристократы. Все тут же прекратили жрать и уставились на него. Хотя этими несколькими кусками мы разожгли в себе нереальный аппетит, я только-только жареное мясо распробовал.

Тут же нарисовались ещё пару гномов, и пока этот дед что-то булькал, официанты, пусть так будет, наливали и нам, и своим товарищам. Дед побулькал, поднял бокал, ну мы-то Русские, обычаи знаем, тоже подняли, ну и хлопнули по рюмашке, и у меня тут же глаза полезли из орбит.

– Мать твою, что это? – выдыхая, сказал Туман.

– Пипец она крепкая, – так же задыхаясь, выпалил Слива.

Ох это да, крепкая ещё какая. Я не знаю, что это, но очень похоже на коньяк, и думаю, градусов 60 точно есть.

– Главное, резко из-за стола не вставайте, – отдышавшись, сказал Апрель, – унесёт сразу.

Гномы сначала непонимающе смотрели на нас, как мы закусуваем, кашляем, и как у нас глаза по блюдцу стали, а потом весело засмеялись. Видимо, для них это самое то, а для нас крепкое оказалось.

– Щас я вас угощу пойлом, – отдышавшись, произнёс Мага и, встав из-за стола, направился к своему грузовику.

– Ха, – засмеялся Слива, – у меня тоже деликатес есть. – Клёпа, где там змейки наши и рыба?

– Точно, – легонько хлопнул по столу Собровец, – у Маги в грузовике в холодильнике.

Через некоторое время Мага принёс пару бутылок, а Слива припёр пару небольших ящиков.

– Слива, вот скажи мне, – вскрикнул Грач, когда увидел его с ящиками, – у тебя когда-нибудь бывает так, чтобы еды с собой не было?

– Неа, – радостно ответил он, ставя ящики на стол. – Малыши, тут, конечно, на всех не хватит, но попробовать многие из вас смогут. Дед, – обратился он к старцу, – давай посуду.

– Ну а я вам горячего налью на пробу, – хитро улыбнулся Мага, – посмотрим на вашу реакцию.

– Мага, чё у тебя там? – тут же спросил я, видя, как он разливает из большой бутылки какую то жидкость в стаканы гномов.

– Самогонка бати Большого Васи. Свеженькая, 76 градусов, – Мага снова хихикнул, – я как раз пару бутылок у него взял, чтобы разбавить. Ну, давайте, – кивнул он гномам, – кто первый?

Гномы сначала смотрели на Магу, а потом один из них взял кружку с уже налитой самогонкой и, понюхав её, залпом осушил. Мы все смотрели на его реакцию. Как только он проглотил это адское пойло, а уж какую самогонку делает отец Большого, знают у нас все, там прям 50 грамм выпиваешь и всё, ты в щи, так вот этот гном-дегустатор проглотил её, потом зажмурился, потряс своей башкой, зачем-то посту чал себя по лбу пару раз, крякну, выдохнул, а потом свистнул, негромко. Судя по его довольной роже, ему самогонка очень понравилась. Но глаза у него на слезу прошибло, я это хорошо увидел. Пил-то он стоя, только после этой кружки, а туда ему Мага наверное грамм сто пятьдесят плесканул, он просто на лавку плюхнулся.

– Кажись готов, – констатировал Туман.

– Гном снова тихо свистнул, кивая и тыкая пальцем на бутылки, и что-то забулькал на своём языке. И тут же как по команде остальные гномы потянулись со своими кружками к Маге.

– Походу, отцу Большого теперь тут можно магазин от-

крывать, – разливая из бутылок самогонку по подставленным кружкам гномов, сказал Мага, – он тут озолотиться тут.

После того, как содержимое бутылок было разлито, и гномы попробовали самогонку, за столом прошёл выдох, конкретный такой выдох, и они все тут же забулькали на своём языке. Даже старцы и те захлопали в ладоши.

– Ну а теперь вот это попробуйте, – выкладывая куски змеиноного мяса на тарелки, сказал Слива, следом он выложил копчёную рыбу, – вы, наверное, такое и не пробовали никогда.

Нда уж, мясо и рыбу они смолотили ещё быстрее, чем выпили самогонку, и эти продукты им очень понравились.

– Думаю, мы нашли ещё несколько вещей, которыми можно будет с ними торговать, – сказал я, увидав более чем положительную реакцию гномов на самогонку, мясо и рыбу.

Со мной согласились абсолютно все пацаны. Ну а потом наши посиделки продолжились. Блин, как же плохо, что мы друг друга не понимаем. Но за столом был очень дружелюбный настрой. Гномы булькали нам, мы что-то говорили им. В общем, неплохо посидели. Дук и Гук словно прикипели к нам. Оба так бочком, бочком, а потом хлоп, смотрю, уже оба около меня трутся. Сами хомячат, мне что-то в тарелку подкладывают и на оружие наше косятся.

– Валер, – обратился я к нему, – а они нас спойть не хотят? Вон как подливают.

– Да не думаю, – отмахнулся тот, – их вон самих уже по-

ловина в хлам, – кивнул он на нескольких гномов, которые уже стояли с нашими пацанами небольшими компаниями, покачиваясь, ещё несколько их товарищей уже увели куда-то в сторону пещеры. Как говорится, ничего человеческого им не чуждо, и они тоже бывают пьяные.

– Если бы им надо было, они бы нас уже снесли давно, – добавил Грач, – ты видел их сколько тут? Хрен бы мы от них отбились, так что расслабься. Меня больше интересует, где мы спать будем? Я, конечно, не против и тут поспать, – он обвёл руками место, где мы сидели, – но тут птички летают, мало ли ночью сверху спикируют и клюнут. А их клювы и когти я сегодня видел, больно будет, смертельно больно.

Ладно, думаю, пацаны правы, гномов тут действительно было много. Нас-то около 30 человек, а их больше трёх сотен точно, если не больше. Они бы нас действительно на запчасти разобрали, если бы захотели. Не все же живые существа в этом мире хотят нас грохнуть. Да и не похожи они на злодеев каких-то. Вон мушкетёры наши уже с их детьми играют, Няма двоим или троим гномам рассказывает устройство пулемёта, еще несколько гномов около наших машин с водителями, рассматривают их все. Вон пару ног гнома торчит из-под капота доджа. Конечно, бдительность не стоит терять, но вот чую я задницей, что всё у нас с ними нормально будет. И торговля будет, и техника с инструментом у нас будет, и с ними мы общий язык найдём.

– Аллах Акбар, – заорали несколько глоток.

Я аж вздрогнул. Спустя несколько секунд этот крик повторился, и орало уже около десятка голосов, большинство из них с диким акцентом, затем свист, затем снова крик «аллах акбар», и так несколько раз.

– Походу, наши мушкетёры уже начали обучение языку, – заржал Грач, ткнув пальцем в небольшую группу.

Наших мушкетёров можно было различить по перьям от птиц, а рядом с ними крутились ещё с десятков взрослых гномов и с пару десятков их детей. И эти все тоже были утыканы перьями. Причём за время, пока мы сидели, этих перьев на голове у гномов становилось всё больше и больше. Видимо, такая элементарная вещь, как сделать из перьев себе корону на голову, как у индейцев в кино, гномам в голову не пришла. Вот и носилась эта ватага сейчас с места на место, весело крича боевой клич наших мушкетёров.

Но оказывается, гномы предусмотрели и место нашей ночёвки. Несколько этих подземных жителей сначала нам показали на машины, потом на нас, а потом на въезд в пещеру. Понятно, они хотят, чтобы мы заехали внутрь, видать там наши спальные места где-то. Ну ладно, тем более основная их масса уже свалила внутрь. Я только-только начал обмениваться своим мнением с нашими командирами по поводу всей этой ситуации и задал вопрос, как мы будем ночевать тут, как к нам подошёл Ватари и с ним пару старцев и несколько гномов, среди них Дук и Гук.

– Дело есть, мужики, – сказал наш Якудза.

– Ну?

– Гномы хотят предложить нам сделку, – продолжил Ватари, убедившись, что мы внимательно его слушаем, – они просят нас помочь им уничтожить всех птиц и наездников, там, в горах, – Ватари ещё так рукой в сторону гор показал.

На меня как будто ушат холодной воды вылили, да и, судя по вытянувшимся лицам Грача с Туманом, они тоже немного припухли от такого предложения.

– Думаю, вы уже поняли, что птицы – основная их проблема, – продолжил говорить Ватари, – и если мы поможем их уничтожить, вы сами понимаете, что их лояльность нам обеспечена, и мы можем требовать для себя больше преференций. И торговля будет очень взаимовыгодной.

– И как ты, вернее они себе это представляют? – наконец-то оттаял Грач.

– Помните, там в пещере, мы все видели нарисованную деревню в горах? – спросил Ватари. – Ты, Саша, ещё сказал, что на какой-то замок строения на рисунках похожи.

– Ну, – кивнул я.

– Это и есть деревня, – так же кивнул Ватари, – там большие каменные дома, строения, гномы раньше там жили, потом появились птицы, и гномы были вынуждены спуститься под землю.

– Это же сколько лет назад-то было? – ахнул стоявший рядом Клёпа.

– Давно. Повторюсь ещё раз, там большие здания и соору-

жения и теперь там живут птицы с наездниками.

– Это гномы тебе всё это сказали? – спросил у японца Туман.

– Да.

– Как ты их понял-то?

– Как-то понял, – пожал тот плечами.

Я обратил внимание, что всё это время гномы стояли и внимательно наблюдали за нашей реакцией на их предложение, которое они передали через Ватари. Уж не знаю как, но они, походу, нашли общий язык. И тут мой взгляд перехватили Дук и Гук, оба как по команде легонько ударили себя правой рукой в грудь, затем показали на нас, а потом в сторону гор.

– Они готовы пойти с нами в качестве бойцов и в качестве проводников, – тут же перевёл их жест Ватари.

Но я, если честно, и так его понял.

– Только они просят научить их пользоваться нашим оружием, – посмотрев на гномов, сказал японец. – Вы сегодня видели, какие они бойцы и, думаю, обузой они нам точно не будут.

– А я бы пострелял, – весело сказал Слива.

– Я тоже, – добавил Колючий.

– Когда выступаем? – как из-под земли нарисовался Паштет.

Тут же появились и другие наши пацаны, и все как один согласились пойти мочить птиц и наездников, как сказал

Упырь.

– Ну-ка исчезли все отсюда! – рявкнул на них Грач, и ребята тут же рассосались в разные стороны.

– Туда есть дорога, – снова стал говорить Ватари, – но скорее всего, до этой деревни наши машины не пройдут, дальше нужно будет пёхом.

– Ватари прав, – немного подумав, сказал я, – уничтожив птиц, мы обеспечим себе их лояльность. Техники и инструментов у них тут валом, правда, мы не знаем, в каком она сюда состоянии попадает. Но вроде то, что мы сегодня видели, вселяют надежду, что и с техникой, и с инструментом не всё так плохо.

– Я уже Апреля и Митяя послал посмотреть, что и как тут у них, – как бы между делом добавил Туман, – но ты, Саша, прав.

– Я в принципе не против, – сказал Грач, – но гномам нужно будет провести курс молодого бойца. Научить пользоваться оружием, да и вообще посмотреть, на что они способны. Да и команды наши они точно выучат, думаю, пару недель для элементарных вещей будет достаточно, ну три недели. За это время мы из них, конечно, спецназ не сделаем, но, если гонять их в хвост и гриву, что-то у них точно отложится, а за это время проведём разведку местности.

– Поддерживаю, – сказал я.

Туман тоже кивнул.

– Как часто у них налёты на их сородичей происходят? –

спросил я, чуть было не сказав, на людей.

– Раз в несколько дней, – ответил Ватари, поняв, что этот вопрос адресован ему. – Они готовы обучаться и подчиняться нам. Да-да, это мне тоже они сказали, только не спрашивайте, как я их понял, но это так и есть.

А тут и Апрель нарисовался.

– Чё у вас тут за совещание? – подходя к нам, спросил Апрель.

Следом подошли Митяй и парочка гномов.

– Чё узнал? – не отвечая ему на вопрос, спросил Туман.

– По технике у них следующее. Они достают то, что могут, всё берут снизу от грибов, показали они нам сейчас и свои ремонтные мастерские. В принципе ребятки шарят, но кое-где им знаний в починке не хватает, ломается – прут новую технику, что могут – чинят. То же самое и с инструментом: более сложный не ремонтируют, лёгкое чинят. Ну как-то так. Мы, кстати, немного подумали тут с Митяем, наверняка мы сможем частично спустать технику с грибов этих, чтобы совсем прям с ремонтом не возиться сильно.

– Это как так? – немного обалдел я от этих его слов.

– Облако у них тут меняет всё раз в сутки, – продолжил Апрель, – как и у нас. Думаю, мы сможем найти тех, кто сможет с помощью альпинистского снаряжения забраться на тот или иной гриб, следом поднимаются другие ребята и быстренько, как могут, разбирают на составляющие технику. То, что не очень тяжёлое мы с помощью лебёдок спустим вниз,

ну а остальное найдём внизу.

– А почему же тогда гномы до этого не додумались? – тут же спросил я.

– Без понятия, но думаю, что им было достаточно того, что появляется внизу около грибов. Вы сами видели, каких они монстров создают. Детали разные от тачек, а нам бы получше машины. В общем, попробуем мой вариант. Допустим, стоит на грибе бульдозер, мы сможем с него снять гусеницы, траки, часть двигателя и так далее, всё это точно с помощью лебёдки спустим вниз, тут же грузим на грузовики и вывозим. Тот же самый ковш или отвал найдём внизу, да, там в большинстве своём хлам в низу, но починим. Так со всей техникой будем поступать. Потом руку набьём, будем уже быстрее разбирать всё. Вы сами видели, как за световой день тачки в сервисе до кузова разбирает бригада.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.